

ШАХМАТЫ В СССР

«Вот это ход!» Во время обеденного перерыва на Кадамжайском комбинате имени Фрунзе.

ШАХМАТЫ В СССР

№ 9 СЕНТЯБРЬ 1971

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

На Всесоюзном совещании работников клубов ● Матчи претендентов ● 10 миниатюр Ботвинника ● Жаркие бои в Калининне ● Вокруг света ● Прикосновение к идеалу.

КЛУБ—ДОМ И ШКОЛА СПОРТСМЕНА

В Москве состоялось Всесоюзное совещание работников шахматных клубов. На этом совещании обсуждены вопросы пропаганды шахмат, развития массовости, воспитания смены.

В этом номере мы публикуем статью «Большие задачи» директора Центрального шахматного клуба СССР В. Батурина, репортаж журналиста Б. Федорова «Главное — инициатива» и «Несколько советов» о планировании клубной работы, которые дает тренер-методист ЦШК СССР Л. Абрамов.

Большие задачи

XXIV съезд КПСС вооружил партию, весь советский народ четкой политической линией и программой действий на предстоящий период. Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР, в числе других задач, предусматривают необходимость улучшить условия для занятий широкими масс трудящихся физической культурой и спортом. Будет также расширена сеть учреждений, связанных с воспитанием подрастающего поколения, более совершенной станет система культурного обслуживания населения, всемерное развитие получат различные формы самообразования, эстетического и художественного воспитания народа.

На основе решений съезда должна строиться и программа деятельности шахматных клубов как учреждений спортивно-творческих и культурно-воспитательных. Миллионы любителей шахмат ощущают заботу партии и правительства, проявляющуюся, например, в создании новых и расширении существующих клубов. Можно упомянуть в этой связи о новом уникальном Доме шахматиста в Ереване, о заканчиваемся строительстве прекрасного клуба в Тбилиси, о реконструкции Одесского, Воронежского и многих других клубов. В ближайшем будущем будет расширен Центральный шахматный клуб СССР, полезная площадь которого увеличится примерно в два раза.

Одним из серьезных недостатков в работе ЦШК СССР была слабая связь с республиканскими и местными клубами. За последнее время нам удалось ближе познакомиться с деятельностью клубов в Ленинграде, Ереване, Ростове-на-Дону, Вильнюсе, Ашхабаде, пришло время для проведения всесоюзного совещания клубных работников. Теперь, имея богатый материал после состоявшегося обмена опытом и выступлений с мест, Центральный клуб более четко

представляет себе запросы периферийных шахматистов и сможет успешнее их удовлетворять.

Каковы же главные задачи, стоящие перед шахматными клубами?

Серьезную озабоченность вызывает проблема высшего шахматного мастерства и смены поколений. Многие наши ведущие гроссмейстеры достигли или приближаются к критическому шахматному возрасту, а лучшие представители молодежи, выдвинувшиеся за последнее время, еще должны доказать свою способность реально принять участие в борьбе за первенство мира. Поэтому клубам следует сосредоточить свои усилия на отборе молодых талантов и правильной постановке работы по их совершенствованию.

Нельзя, в частности, забывать о многочисленных способных шахматистах, подготовленных во Дворцах пионеров и детских спортивных школах, которые в решающий момент своего роста порой оказываются предоставленными самим себе. Кому, как не клубам, надо принять их под свою опеку, обеспечив возможности дальнейшего совершенствования.

ЦШК СССР уже в 1971 году откроет в этих целях школу шахматного мастерства для группы одаренных шахматистов и шахматисток в возрасте до 20 лет и надеется привлечь к работе с ними наши лучшие силы во главе с чемпионами мира.

Для успешного решения проблем высшего мастерства и подготовки смены полезно снова и снова возвращаться к постановлению Бюро ЦК ВЛКСМ и Коллегии Спорткомитета СССР от 5 февраля 1970 г. «О мерах по дальнейшему развитию и популяризации шахмат среди молодежи» и приказу Председателя Спорткомитета СССР от 2 ноября 1970 г. «О мерах по дальнейшему повышению спортивного мастерства ведущих советских шахматистов».

Эти важные документы говорят о значении и роли шахмат в нашей стране и предусматривают конкретные меры, осуществление которых будет способствовать дальнейшим успехам советской шахматной школы.

Важную роль в этом деле безусловно сыграет Всесоюзная шахматная Олимпиада, финал которой состоится в марте 1972 г. в Москве. В Олимпиаде будут участвовать сборные команды всех союзных республик, Москвы и Ленинграда. В тесном контакте с федерациями клубы должны способствовать тому, чтобы городские, областные и республиканские Олимпиады были проведены, как шахматные праздники, популяризирующие нашу любимую игру и привлекающие к ней тысячи новых почитателей, особенно среди молодежи.

На Всесоюзном совещании работников шахматных клубов. Выступает чемпион мира Б. Спасский.

В. Новичков (Кострома).

Повышение уровня учебно-тренировочной и методической работы также во многом зависит от клубов, от правильной координации этой деятельности с федерациями и тренерскими советами

И наконец, о важнейших задачах шахматных клубов в области идейно-воспитательной работы.

В ее основу следует положить пропаганду решений XXIV съезда КПСС и, в первую очередь, тех, которые касаются развития культуры, спорта и воспитания подрастающего поколения. Клубам необходимо проводить лекции и беседы на актуальные темы общественной жизни, устные журналы, устраивать встречи с интересными людьми разных профессий.

Полезно такое сочетание воспитательных и пропагандистских мероприятий с «профессиональной» деятельностью, как проведение показательных соревнований, приуроченных к различным общественно-политическим событиям. Воспитательная работа должна содействовать расширению культурного кругозора членов клубов. Надо вести борьбу с проявлениями невоспитанности, зазнайства, недостойного поведения.

Важная роль в пропаганде шахмат принадлежит лекционным бюро клубов. Здесь самое главное — качество выступлений, отбор лекторов и контроль за их работой. Эти требования касаются также и проведения сеансов одновременной игры, массовых и учебных.

И, естественно, улучшение деятельности шахматных клубов невозможно без должного внимания к воспитательной работе и к повышению квалификации сотрудников клубов, партийных и профсоюзных организаций. Необходимо также повысить роль общественных органов — правлений и советов клубов.

Главное—инициатива

Немало интересных мыслей, предложений было высказано участниками совещания. Но сколько добрых пожеланий станут реальностью? Понятно, не все. Да и требовать этого быстро нельзя. Однако семена, посеянные на встрече в Москве, безусловно, дадут всходы. И быстрее там, где клубами руководят деятельные, инициативные люди, всей душой преданные порученному им делу.

Посмотрели бы вы на директора шахматного клуба из Костромы В. Новичкова. Он почти не выпускал из рук карандаша, записывая все интересные предложения. Зная Новичкова, можно не сомневаться, что жизнь шахматной Костромы всколыхнется. Ведь, прослышав об интересных шахматных новшествах в Одессе, Новичков побывал в этом городе, почерпнул много полезного для себя и постарался внести коррективы в клубную работу Костромы.

О шахматном клубе Одессы на совещании говорили много. Хвалили. И было за что.

Клуб был открыт при областном совете профсоюзов 7 лет назад. Тогда он занимал площадь в 80 квадратных метров. Сейчас помещение расширилось до тысячи двухсот! Прежде годовой бюджет составлял 1800 рублей, ныне — 233 тысячи (включая деньги, отпущенные на ремонт клуба). Штат с двух человек возрос до 49. В это число входят и работники филиалов клуба.

Филиалы клуба открыты в Измаиле, Рени, Белгороде-Днестровском, Котовском, ряде поселков. Да и в самой Одессе есть Детский шахматно-шашечный клуб, ведутся занятия в Детской спортивной школе, в Детской киностудии... И всю работу финансирует областной клуб.

Не подумайте, что все это пришло само собой. Такое бывает только в сказках.

Вот что произошло в Одессе совсем недавно.

...Председатель Ленинского района Одессы А. Серештаненко пригласил к себе директора шахматного клуба Э. Пейхеля. Предложил организовать детский клуб, выделив под него просторную трехкомнатную квартиру.

Чем вызван такой шаг? Тем, что в детских комнатах и клубах ЖЭК'ов главенствующее положение с недавних пор заняли шахматы и шашки. С оживлением шахматно-шашечной работы сократилась детская безнадзорность, реже стали случаи хулиганства. Видя пользу шахмат и шашек в воспитании подростков, учитывая интерес к ним у ребят, руководители района и пошли навстречу шахматистам.

Много интересного в работе Одесского областного шахматно-шашечного клуба. Особое внимание уделяется воспитанию смены. Вот уже несколько лет при клубе есть платная Детская шахматно-шашечная школа. Взнос невелик — 3 рубля в месяц, но это и клубу финансовое подспорье и в какой-то мере дисциплинирует самих ребят. Причем на уроках могут присутствовать родители — они воочию могут судить о пользе занятий.

В Одессе клуб руководит всей шахматной работой. Он и командует шахматистов на соревнования, он и требует от спортсменов отчета за их выступления. Все средства на шахматы, которые в иных городах распылены по отдельным ДСО, здесь сконцентрированы. Это открывает лучшие возможности для целесообразного расходования денег. А баланс клуба складывается из профсоюзных средств, членских взносов, доходов лекционного бюро и заочных турниров, сдачи в аренду помещения, платы за обучение и т. д.

Организаторы шахматной жизни города сумели доказать пользу начатого ими дела, проявляли инициативу в проведении увлекательных, полезных мероприятий. Тем самым они завоевали большой авторитет, им охотно идут навстречу, помогая.

3 летний период клуб перебазировался в парк Шевченко и в парк Ильича. А в это время в помещении клуба шел ремонт, реконструкция здания. Ныне при входе в фойе установлен барельеф, на котором один из крупных специалистов чеканки В. Мезин изобразил позицию этюда В. Платова и сделал надпись: «Спорт и труд — рядом идут!» Большую по-

Э. Пейхель (Одесса).

мощь в проведении ремонта оказал Н. Павлов, председатель исполкома Жовтневского района, на территории которого находится клуб.

В Одессе думают о шахматистах, хотят сделать клуб домом, в котором можно не только сыграть в шахматы, но и по-настоящему отдохнуть. И что особенно приятно было установить из беззды с директором клуба Э. Пейхелем, — одеситы не думают останавливаться на достигнутом, у них много новых идей, новых планов.

Платная детская шахматная и шашечная школы есть и в старейшем шахматном клубе Украины — клубе ДСО «Авангард» в Киеве. Здесь занятия ведут Л. Штейн, Ю. Сахаров, а по шашкам В. Каплан. Есть и два филиала — в средней школе № 86 Ленинского района и в клубе «Энтузиаст».

Подобные шахматные школы для детей, в том или ином масштабе, несложно организовать в каждом городе. Несложно, но школ нет. И решение этого вопроса целиком зависит от самих шахматистов.

Восемнадцать лет находится на хозрасчете шахматный клуб в столице Белоруссии. В клубе проводятся занятия по теории, регулярно организуются шахматные вечера, второй год ведется дебютная картотека, создана библиотека.

В последнее время республиканский клуб оказывает помощь и вновь открытым шахматным клубам в других городах Белоруссии, командировать туда лекторов. В республике создан один из лучших в стране сельских шахматных клубов — в Калиновичах, где уже проходил однажды всесоюзный чемпионат тружеников полей.

Неплохо обстоят дела с пропагандой шахмат в Саратове. Но сдвиги по сравнению с прошлыми годами не столь уж значительны. Имеющиеся возможности используются далеко не полностью. Организована, например, шахматная школа по телевидению. Ведет ее Н. Крогиус, но когда гроссмейстер уезжает, его никто не заменяет, хотя в городе немало мастеров.

К сожалению, и в ряде других городов не чувствуется движения вперед. Журнал уже писал о шахматном клубе в Тюмени. Приводил его в пример другим.

Сейчас бюджет клуба с 6 тысяч возрос до 18. Ну, а что нового в работе? — с таким вопросом мы обратились к директору клуба Г. Никонову. В ответ — вздох. Все то же: соревнования, больше соревнований, лекции... Обещают помочь с учебными занятиями. Обещают многое другое.

Обещают, обещают... Надеемся на «доброе дядю»! Ждите. А вот одеситы не ждут. Они думают, придумывают интересное, новое, доказывают свою правоту и добиваются!

Нельзя сказать, что шахматная жизнь в таком крупном городе, как Иваново, в загоне. Общество «Труд» устраивает лекции, проводит эпизодически занятия на заводах. Шахматисты «Буревестника» собираются в мединституте... Где же областной или городской клубы? Их нет. Как сообщил мастер Н. Овечкин, спортивное начальство не видит в них необходимости. А шахматная общественность мирится с таким положением!?

Работники сельских, городских, республиканских профсоюзных клубов должны проявлять больше инициативы, но они вправе надеяться и на помощь. На реальную. Но ее пока ждут. Странно поэтому было слышать ответ председателя шахматной секции Всесоюзного совета ДСО профсоюзов Я. Рохлина, который на вопрос — сколько в стране профсоюзных клубов? — ответил хотя и лаконично, но неубедительно: таких сведений мы не имеем (!?).

Нам кажется, Центральная шахматная секция профсоюзов увлекается проведением соревнований и пока мало думает о помощи профсоюзным клубам. А это ведь ее прямая обязанность.

Могут ли рассчитывать местные клубы на внимание, еще большую помощь со стороны Центрального шахматного клуба? Надо думать, что это совещание, созданное по инициативе ЦШК СССР, преследовало в числе многих других и задачи выявить, в чем именно в первую очередь нуждаются периферийные клубы.

Неплохо было бы претворить в жизнь предложение, высказанное А. Сорокиным (Ташкент) о проведении открытого чемпионата ЦШК СССР с участием победителей клубных чемпионатов других городов. Это, несомненно, подняло бы значение местных соревнований. А проведение такого турнира по швейцарской системе, скажем, раз в два года, право, не такая уж сложная и неосуществимая задача.

Несколько советов

От того, как спланирована работа клуба, зависит многое. Разумеется, планы надо составлять с учетом самых разнообразных задач, которые стоят перед такими культурно-просветительными учреждениями.

Хочу дать несколько советов по организации учебно-методической работы, являющейся одним из важнейших, но сейчас, пожалуй, наиболее отстающих участков деятельности большинства клубов.

Дело в том, что у нас не всегда умеют прививать вкус к изучению творческих проблем, к теории. Редко проводят вечера, на которых члены клуба выступали бы с докладами об отдельных дебютных вопросах, по стратегии и тактике, не говоря уже об организации диспутов. Редки еще лекции о творчестве выдающихся шахматистов, обсуждения итогов даже своих соревнований. Многие клубы вообще не проводят учебных сеансов одновременной игры или консультационных партий с последующим их разбором. А ведь это интересно и полезно!

В клуб, который увлекательно планирует свою работу, будут ходить шахматисты. Появятся актив. И только тогда можно приступить к тому, с чего начинают многие организаторы, — к комплектованию учебных групп. Нашим клубным методистам надо помнить, что главное — научить шахматиста самостоятельно работать. Каждый должен получать соответствующее его возможностям задание, выполнение которого проверяется коллективно, на занятиях группы.

В клубах нет обычно недостатка в классификационных турнирах. Но ведь на них свет клином не сошелся. Большой интерес могут вызвать клубные чемпионаты. Не забывайте только увязать эти турниры с городскими, областными и т. д. Проводите отдельные матчевые встречи, местные или иногородние, а также командные соревнования, конкурсы сеансов.

Для популяризации шахмат и шашек, привлечения новых членов клуба, если есть возможность, установите у входа в клуб стенд для таблиц проходящих турниров, объявлений о клубных мероприятиях. Организуйте «День открытых дверей» с разнообразной и увлекательной программой. Проводите однодневные соревнования с сокращенным контролем времени, молниеносные турниры, шахматные вечера с викторинами и конкурсами решений позиций, этюдов и задач.

По возможности выделяйте постоянно или в определенные дни помещение для легких партий, вплоть до игры «блиц», которую мы специально не пропагандируем, но ни в коем случае для взрослых не запрещаем.

Планирование деятельности клубов должно охватить также работу библиотеки и читального зала, оформление помещений, выпуск стенной газеты, организацию заочных соревнований и обучения, занятия по композиции, подготовку и повышение квалификации тренеров, судей и общественных инструкторов...

Все эти вопросы решаются в зависимости от местных условий, от возможностей клуба.

Хочется также дать еще один совет. Никогда не считайте, что временные или постоянные затруднения с помещением или инвентарем, с финансированием или штатами освобождают клуб от каких-либо из перечисленных обязанностей. Используя общественный актив, можно и необходимо сделать клуб центром шахматной культуры.

Барельеф у входа в фойе Одесского шахматного клуба.

Мы уже писали об итогах матча М. Тайманов — Р. Фишер. Шесть побед подряд одержал американский гроссмейстер, обеспечив себе участие в новом этапе соревнования претендентов.

Вот что рассказал о результатах этого матча чемпион мира Б. Спасский: «Фишер борется с колоссальной энергией от начала и до конца... никогда не предлагает ничью...

Партии матча весьма любопытны. В первой и третьей Фишер нервничал, а при счете 3:0, естественно, убедился в полной безопасности и вторую половину соревнования выиграл с комфортом.

Трудно было Тайманову играть с Фишером. Главные шансы ленинградского гроссмейстера я видел в дебютной подготовке и в хорошем настрое на бескомпромиссную жесткую борьбу. Сказалась, видимо, и разница в возрасте: Фишеру — 28, а Тайманову — 45 лет.

Фишер еще раз доказал, что он является шахматистом экстра-класса.

В этом номере публикуются все партии матча. 1, 3, 5-ю комментировал международный мастер М. Юдович, 2, 4, 6-ю — международный мастер О. Моисеев.

ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

Староиндийская защита

М. ТАЙМАНОВ

Р. ФИШЕР

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9. Cd2.

Этот ход, предложенный Г. Борисенко, редко применяется в турнирной практике. Значительно более популярны продолжения 9. Ke1, 9. b4 или 9. Kd2, кстати сказать, досконально разработанные ленинградским гроссмейстером. Вероятно, избрав ход в партии, М. Тайманов надеялся преподнести дебютный сюрприз противнику.

9...Ke8.

Фишер в курсе дела! Слабее 9...Kh5, как было в партии Борисенко—Терентьев (1961 г.), 10. g3 f5 11. e1 C:f5 12. Kg5 Kf6 13. g4 Cd7 14. Kge4, и у белых позиционное преимущество.

10. Лс1.

Фурман против Геллера избрал здесь 10. b4, и после 10...f5 11. c5 черные, продолжая 11...Kf6, могли получить полноценные контршансы.

10...f5 11. e1.

Сильнее 11. Фb3!, как играл Тайманов в третьей партии.

11...gf 12. Kg5.

В этом выпаде идея хода 9. Cd2. Вторжение коня на e6 приводит к потере пешки, но белые получают за нее достаточную компенсацию.

12...h6 13. Ke6 C:e6 14. de Фc8 15. Фb3 c6 16. Ch5 Ф:e6 17. Ф:b7 Kf6 18. Ce2 Лf8 19. Фа6 Л:b2 20. Лfd1 e4.

Очень ответственное и спорное продолжение. Забирая контроль над рядом белых полей, черные ослабляют центральный пункт d4, дают возможность активизировать слона d2. Как указал Ю. Балашов, надежнее было 20...Kd7.

21. Фа3.

Заслуживало серьезного внимания 21. Cf4.

21...Лb7 22. Cf4 d5 23. cd cd?

Фишер нервничает и допускает неточность. Теперь белые укрепляют коня на важном форпосте d4. Следовало играть 23...Kf:d5.

24. Kb5! Kg6! 25. Kd4.

Только не 25. Kc7 Фf7!, и если 26. K:a8, то 26...K:f4 с перевесом у черных.

25...Фd7 26. Фе3?

В решающий момент сражения Тайманов делает естественный, но поверхностный ход. Как отметил Ю. Балашов, белые могли получить превосходные шансы путем 26. Фg3!, и на 26...Kph7 (26...K:f4 27. Ф:f4, забирая пешку f5) сильно 27. Лс6! 26...Kph7 27. h3.

На 27. Лс6 черные ответили бы 27...Kg4.

27...Лf8 28. Ca6 Лb6 29. Лс7 Фа4 30. Л:g7+!

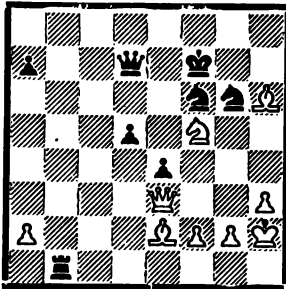
Хотя жертва качества и вынуждена, на 30. Се2 неприятно 30...Ke8, восклицательный знак к взятию слона оправдан. Ведь белые заранее наме-

тили это продолжение и правильно учили, что оно приемлемо для них.

30...Kp:g7 31. C:h6+ Kpf7 32. Ce2 Lf8 33. K:f5 Lb1!

Черным необходимо проявлять активность, иначе они сами попадут под атаку.

34. Л:b1 Л:b1+ 35. Kph2 Фd7.

36. Kd4?

Снова естественный ход, и вновь неудачный. Возможно было 36. g4, удерживая коня на важной позиции, однако в духе всего стратегического плана было 36. Фg5. Неубедительно в этом случае 36...Фс7+ 37. g3 Лb2 ввиду 38. Сg7!, например, 38...Фе5 39. С:f6 Ф:f6 40. Kh6+, и ничья белым гарантирована.

36...Фd6+ 37. g3 Фb4!

Теперь инициатива в руках у черных, грозит смертельное 38...Фe1.

38. Kc6 Фb6 39. K:a7?

Белые растерялись. Затянуть сопротивление можно было после 39. Ф:b6, лучше было даже возвратиться конем на d4.

39...Ф:e3 40. С:e3 Le1!

Неотразимый удар. Слон не в состоянии защитить поле f3, и король белых попадает в матовую сеть.

41. Cg4.

Этот ход был записан, и Тайманов затем сдался, не возобновляя игры. Легко решает как 41...K:g4+ 42. hg Ke5, так и немедленное 41...Ke5.

Поражение это имело роковые последствия для Тайманова. Конечно, обидно проиграть такую партию, в которой чаша весов как бы склонялась в твою пользу, но от испытанного гроссмейстера следовало ждать большей стойкости в дальнейшей борьбе.

Вот что пишет американский гроссмейстер Л. Эванс:

«Тайманов играл динамически белыми, и ему удавалось захватить инициативу, но черными ему не удалось найти хорошую защиту на ход 1. e4». Общй вывод Эванса таков: «Очевидно, Тайманов был не в форме, хотя он оказал большее сопротивление, чем можно судить по финальному счету».

В турнирах противники разные, есть среди них более удобные по стилю, есть и такие, к которым нелегко приспособиться. В матче один, и подчас очень трудный соперник. Если он играет с подъемом, окрылен успехом, то давление его непрерывно нарастает. Передышки здесь не получишь.

Именно поэтому психологическое значение неудачи в матче возрастает. Психологические барьеры матчевой борьбы особенно трудно преодолевать шахматистам, потерявшим веру в себя.

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

Сицилианская защита

Р. ФИШЕР

М. ТАЙМАНОВ

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 e6 5. Kb5 d6 6. Cf4.

На межзональном турнире 1970 года Фишер играл против Тайманова 6. c4, но дебютного преимущества не достиг.

6...e5 7. Ce3 Kf6.

Неплохо здесь 7...a6, и лишь после 8. K5c3 — 8...Kf6.

8. Cg5 Фa5+.

Приводит к трудной для черных игре. Лучше 8...Се6, как было в шестой партии матча.

9. Фd2.

Вариант 9. Cd2 Фd8 10. Cg5 ведет к повторению ходов.

9...K:e4 10. Ф:a5 K:a5 11. Ce3 Kpd7 12. K1c3!

Этот ход указан А. Никитиным в монографии «Сицилианская защита». За пешку у белых длительная инициатива ввиду неудачного положения черного короля. Слабее 12. K:a7 из-за 12...d5.

12...K:c3 13. K:c3 Kpd8 14. Kb5 Ce6 15. 0—0—0 b6 16. f4!

Ничего не давало ни 16. K:a7 Kpc7 17. Kb5+ Kpc6, ни 16. K:d6 C:d6 17. Л:d6+ Kpe7.

16...ef.

После 16...f6 17. fe fe 18. K:d6 перевес у белых, ибо пешка e5 слаба.

17. С:f4 Kb7 18. Ce2.

Не спеша отыгрывать пешку, Фишер усиливает давление. Сейчас грозит 19. Cf3.

18...Cd7 19. Лd2 Ce7 20. Лhd1 C:b5.

В случае 20...a6 нехорошо 21. K:d6 из-за 21...K:d6 22. C:d6 Cg5. Однако после простого 21. Kc3 с угрозами 22. Kd5 или 22. Cf3 у черных очень трудная игра.

21. С:b5 Kpc7 22. Le2 Cf6 23. Lde1.

Угрожает 24. Le7+ C:e7 25. Л:e7+ и затем 26. Ca6.

23...Лас8 24. Сс4 Лhf8 25. b4! a5 26. Cd5 Kpb8 (снова грозило 27. Le7+) 27. a3 Lfd8.

Тайманов расстается с материальным преимуществом, чтобы как-то активизировать свои фигуры.

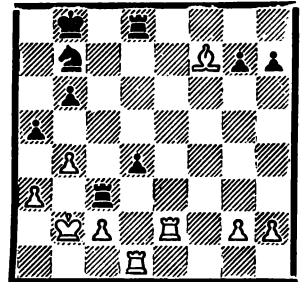
28. С:f7.

Возможно было и 28. Le4 Cc3 29. L1e2, сохраняя сильное давление.

28...Cc3 29. Cd2 d5 30. Ld1 d4 31. C:c3 Л:c3.

Или 31...dc 32. Cd5 с дальнейшим нападением на слабую пешку c3.

32. Kpb2.

32...d3 (черные стремятся к упрощениям) 33. Kp:c3 de 34. Le1 Kd6 35. Ch5 Kb5+.

Как указал Ю. Балашов, лучшее продолжение 35...Лс8+ также вело к преимуществу белых после 36. Kpb2 Kc4+ 37. Kpb3! Kd2+ 38. Кра4 Л:c2 39. Л:e2.

36. Kpb2 ab 37. ab Лd4 38. c3 Лh4 39. С:e2 Kd6 40. Лd1 Kpc7 41. h3 Лf4 42. Лf1 Le4 43. Cd3 Le5 44. Лf2 h5 45. c4.

В этом тяжелом для черных положении партия была отложена.

45...Лg5 46. Kpc3 Kpd7 47. Ла2 Kpc8 48. Kpd4 Kpc7 49. Ла7+.

Хорошо было также 49. Le2 Kpd7 50. c5 bc 51. bc.

49...Kpd8 50. c5?

Ошибка, дающая черным хорошие шансы на ничью. Выигрывало 50. Ла6 Kpc7 51. c5 bc 52. bc и на отступление коня — 53. Лg6.

50...bc+ 51. bc Ke8 52. Ла2 Kc7 53. Сс4 Kpd7 54. Лb2 Kpc6.

Теперь белым не удержать пешку c5.

55. Сb3.

Или 55. Лb6+ Kpd7, и под ударом пешка g2.

55...Kb5+ 56. Kpe4 Kp:c5.

Несмотря на некоторый позиционный перевес белых, партия должна была закончиться вничью.

57. Kpf4 Лg6 58. Cd1 h4 59. Kpf5 Лh6 60. Kpg5 Kd6 61. Cc2 Kf7+ 62. Kpg4 Ke5+ 63. Kpf4 Kpd4 64. Лb4+ Kpc3 65. Лb5 Kf7 66. Лс5+ Kpd4 67. Лf5 g5+ 68. Kpg4 Ke5+.

К ничьей вело также 68...Лс6 69. Ca4 Kh6+ 70. Kp:g5 K:f5 71. С:c6 Kpe5 72. Cf3 Ke3 73. Kp:h4 K:g2+. Тайманов избирает другой путь: он отдает пешки g5 и h4 за пешку g2, по-

матчи претендентов

сле чего одной оставшейся пешки h3 для победы недостаточно.

69. Кр: g5 Лg6+ 70. Кр: h4 Л: g2 71. Cd1 Лg8.

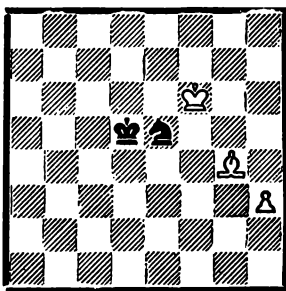
Вариант 71...Kg6+ 72. Kph5 Кре4 73. Лf7 Кf4+ 74. Kph6 Лh2 75. h4 Л: h4+ 76. Kpg5 приводил к эндшпилю — ладья и слон против ладьи. Просто вело к ничьей и 74...Лg6+ 75. Kph7 Лg1 и т. д.

72. Cg4 Кре4 73. Kpg3.

Здесь партия вновь была отложена. 73...Лg7 74. Лf4+ Крd5 75. Ла4 Кg6.

Другим путем к ничьей был переход в ладейный эндшпиль: 75...К: g4 76. hg Кре6 77. Kph4 (77. Лf4 Лf7) 77...Лg8! 78. Kph5 (78. Лf4 Кре5) 78...Крf7 79. Ла7+ Крf6 80. Ла6+ Крf7 81. g5 Лh8+ 82. Лh6 Ла8 и т. д.

76. Ла6 Ке5 77. Крf4 Лf7+ 78. Крg5 Лg7+ 79. Крf5 Лf7+ 80. Лf6 Л: f6+ 81. Кр: f6.

81...Кре4?

Грубая ошибка. К ничьей вело как 81...Кd3 82. h4 Кf4 83. Крf5 Крd6!, и черный король стремится на h8, так и 81...Крd6 82. Се2 Кd7+ 83. Крf7 Крe5 84. h4 Кf6.

82. Сс8!

Этого хода Тайманов не учел. Теперь нельзя ни 82...Кf3 ввиду 83. Сb7+, ни 82...Кd3 из-за 83. Сf5+. Пешка «h» беспрепятственно движется в ферзи.

82...Крf4 83. h4 Кf3 84. h5 Кg5 85. Сf5 Кf3 86. h6 Кg5 87. Крg6 Кf3 88. h7 Ке5+ 89. Крf6. Черные сдались.

ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ

Старониндийская защита

М. ТАЙМАНОВ

Р. ФИШЕР

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 Сg7 4. e4 d6 5. Кf3 0—0 6. Се2 e5 7. 0—0 Кс6 8. d5 Ке7 9. Cd2 Ке8 10. Лс1 f5.

Такое «испытание на прочность» характерно для матчевых сражений. Повторяя вариант, случившийся в первой партии, оба противника как бы держат камень за пазухой. Первым этот камень бросает Тайманов.

11. Фb3.

Ферзь берет на прицел пешку b7,

а также действует по диагонали a2—g8.

11...b6 12. ef gf 13. Кg5 Кf6 14. f4! h6 15. fe.

Хорошо было и рекомендуемое Ю. Балашовым 15. Кh3.

15...de 16. c5.

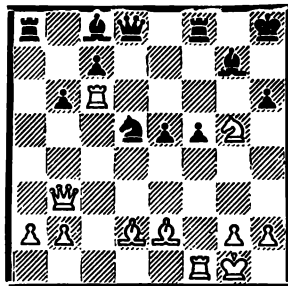
Ведет к резкому обострению борьбы. Вполне возможно простое 16. Кf3.

16...Кf: d5.

Слабее 16...hg 17. d6+ Крh8 18. de Ф: e7 19. cb ab 20. С: g5.

17. К: d5 К: d5 18. cb ab 19. Лс6! Крh8!

Плохо 19...hg ввиду 20. Сс4!

20. Кf3?

Нерешительность в критический момент. Следовало играть 20. Фh3!, что давало белым сильную атаку. В подробном анализе, опубликованном в бюллетене «Международные встречи» (№ 4), Ю. Балашов рассматривает продолжения 20...Кf6 21. Сс3 Кg4 22. Лg6!, 20...Лf6 21. Сс4! и приходит к выводу, что черным было трудно защищаться.

Надо сказать, что маневр 20. Фh3! напрашивается, и отказ от него трудно объяснить. Может быть, после 20...Лf6 Тайманов не обратил внимания на ход 21. Сс4.

20...Сb7.

Черные отбрасывают белую ладью. Неубедительно теперь 21. Л: h6+ С: h6 22. С: h6 Ле8.

21. Лg6 Кf4! 22. С: f4 ef.

Теперь у черных хоть и двоянная, но лишняя пешка и отличная позиция.

23. Лd1 Фе7 24. Ле6 Фс5+ 25. Крf1 Лад8 26. Л: d8 Л: d8 27. Фа4 Фс1+ 28. Крf2 Сf8 29. b4 Се4 30. Ле8?

Снова растерянность. Еще можно было бороться, играя 30. Фb5. Ю. Балашов приводит такой вариант: 30...Фс3+ 31. Крf1 Лd1+ 32. Ке1.

30...Сс6 31. Ф: c6 Ф: c6 32. Л: d8 Фf6 33. Лс8 Фе7 34. Крf1 Крh7 35. Кd4.

Или 35. Cd3 Фd7, проигрывает и 35. a4 Сg7 36. a5 ba 37. ba Фс5.

35...Сg7 36. Кb5 Се5 37. a3 Фd7 38. Ла8 f3 39. gf С: h2 40. Крg2 Фg7+ 41. Кр: h2 Фе5+. Белые сдались.

ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

Сицилианская защита

Р. ФИШЕР

М. ТАЙМАНОВ

1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К: d4 Фс7 5. Кс3 e6 6. g3 a6 7. Сg2 Кf6 8. 0—0 К: d4 9. Ф: d4 Сс5 10. Сf4.

Сильный ход, впервые примененный в партии Бронштейн — Тайманов, 1961 г. После 10...С: d4 11. С: c7 С: c3 12. bc d5 13. ed К: d5 14. Се5 белые получили лучшие шансы. Вариант долгое время не встречался, но на турнире в Скопье (1970 г.) Васюков черными успешно применил его в нескольких партиях.

10...d6 11. Фd2.

Партия эта показывает, насколько глубокой является дебютная подготовка Фишера. Ход 11. Фd2 встретился в партии Яношевич — Васюков (Скопье, 1970 г.), где после 11...h6 12. Ка4 e5 13. К: c5 dc 14. Се3 Кg4 черные добились хорошей игры. После партии стали отдавать предпочтение продолжению 11. Фd3, которое было признано лучшим многими теоретиками. Однако на 11. Фd3 у черных есть маневр 11...Кd7 с идеей сыграть Кd7—e5. В ряде партий после 11...Кd7 черным удавалось получить хорошие возможности. Вот как развивалась, например, партия Холмов — Моисеев (чемпионат Москвы, 1971 г.): 12. Ка4 e5 13. Cd2 b5 14. К: c5 К: c5 15. Фа3 Сb7 16. Са5 Фе7 17. Фе3 0—0 18. Лад1 f5 с хорошей позицией у черных. Более подробно этот вариант освещен в статье «Заметки о дебютах» («Шахматный бюллетень», 1971, № 5).

Фишер связывает ход 11. Фd2 с идеей немедленного давления на пешку d6.

11...h6.

Иначе после 12. Лад1 e5 белые сыграют 13. Сg5. Следует отметить, что при 11. Фd2 (в отличие от 11. Фd3) ход 11...Кd7 уже не имеет той силы, так как с e5 конь не атакует ферзя. Ю. Балашов указал такой примерный вариант: 12. Лад1 Ке5 13. Ка4 0—0 14. Фс3 f6 15. Се3 с перевесом у белых.

12. Лад1!

Гораздо сильнее, чем 12. Ка4, как было в упомянутой партии Яношевич — Васюков.

12...e5 13. Се3 Сg4.

В случае 13...С: e3 14. fe черные теряют пешку d6, так как нельзя 14...Крe7 ввиду 15. Л: f6.

14. С: c5 dc.

Нельзя 14...Ф: c5 из-за 15. Ф: d6.

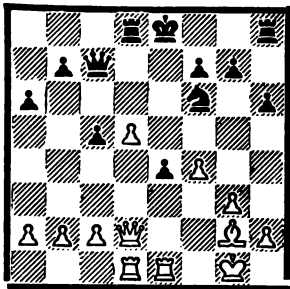
15. f3 Се6 16. f4 Лd8.

На 16...0—0 Ю. Балашов рекомендовал 17. Фd6! и далее 17...Лас8 18. f5 Сс4 19. Лfе1 b5 20. b3 b4 21. Ф: c7 Л: c7 22. Кd5 С: d5 23. ed Кd7 24. d6 с преимуществом у белых.

17. Кd5 С: d5 18. ed e4.

Грозило 19. fе или 19. d6 и затем 20. fе.

19. Jfе1.

Хорошо и 19. с4, но Фишер предпочитает немедленно уничтожить пешку е4, получая ясный позиционный перевес.

19. J: d5 20. J: e4+ Kpd8 21. Фe2 J: d1+ 22. Ф: d1+ Фd7.

В возникающем окончании у белых бесспорное преимущество, которое Фишер четко использует. Больше контршансов оставляло 22. Kpc8, хотя после 23. Jе5 Jd8 24. Фf3 шансы, конечно, у белых.

23. Ф: d7+ Kр: d7 24. Jе5 b6 25. Cf1 a5 26. Cc4 Jf8 27. Kpg2 Kpd6 28. Kpf3 Kd7 29. Jе3 Kb8 30. Jd3+ Kpc7 31. c3 Kc6 32. Jе3 Kpd6 33. a4.

Пешки черных на ферзевом фланге зафиксированы, поля с4 и b5 контролируются слоном и могут быть использованы для вторжения белого короля, пешка с3 отнимает у черного коня важный пункт d4...

33. J: e7 34. b3 Kc6 35. h4 h5.

Тайманов стремится остановить наступление белых пешек на королевском фланге, но при этом черные пешки располагаются на белых полях и в дальнейшем становятся объектом атаки.

36. Jd3+ Kpc7 37. Jd5 f5 38. Jd2 Jf6 39. Jе2 Kpd7 40. Jе3 g6 41. Cb5.

В этой позиции партия была отложена.

41. Jd6 42. Kpe2.

Ошибкой было бы 42. Jd3? J: d3 43. C: d3, так как после 43. Kd8 белые не смогли бы препятствовать переводу коня на d6. Например: 44. Cc4 Kрe7 45. Kрe3 (или 45. Cd5 Kf7 46. C: f7 Kр: f7 47. Kрe3 Kрe6 с ничьей) 45. Kb7 и затем 46. Kd6.

42. J: Kpd8 43. Jd3 Kpc7 44. J: d6 Kр: d6 45. Kpd3 Kе7.

Черные вынуждены отступить, так как грозило 46. C: c6 Kр: c6 47. Kpc4 с выигрышным у белых пешечным окончанием. Дальнейший план белых заключается в проникновении королем на a6 и переводе слона на e8, после чего придется допустить решающую жертву слона на g6.

46. Ce8 Kpd5 47. Cf7+ Kpd6 48. Kpc4 Kpc6 49. Ce8+ Kpb7 50. Kpb5 Kc8 51. Cc6+.

Конечно не 51. C: g6?? Kd6X.

51. Kpc7 52. Cd5 Kе7 53. Cf7 Kpb7 54. Cb3 Kpa7 55. Cd1 Kpb7 56. Cf3+ Kpc7 57. Kpa6.

Король проник на a6. Теперь нужно перевести слона на e8.

57. Kpg8 58. Cd5 Kе7 59. Cc4 Kc6 60. Cf7 Kе7 61. Ce8.

Выполнена и вторая часть плана — черные в цугцванге. После вынужденного хода королем белые выигрывают, жертвуя слона.

61. Kpd8 62. C: g6! K: g6 63. Kр: b6 Kpd7 64. Kр: c5 Kе7 65. b4 ab 66. cb Kc8 67. a5 Kd6 68. b5 Kе4+ 69. Kpb6 Kpc8 70. Kpc6 Kpb8 71. b6.

ПЯТАЯ ПАРТИЯ

Защита Грюнфельда

М. ТАЙМАНОВ

Р. ФИШЕР

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Cg5 Ke4 5. Ch4 K: c3 6. bc dc 7. e3 Ce6 8. Jb1 b6 9. Ce2!

В партии Мекинг — Фишер (Буэнос-Айрес, 1970 г.) было 9. Kf3 Cg7 10. Kd2 0—0 11. K: c4 Cd5!, и черные стоят хорошо. Тайманов имеет в виду перевести слона на f3, а коня через e2 на f4. Это дало бы белым отличную позицию, и Фишер немедленно принимает меры.

9. Ch6 10. Kf3.

Теперь у коня e2 не было бы перспектив, но положение слона на h6 тоже не столь удачно, как на g7.

10. c6 11. Ke5 Cg7 12. f4.

На 12. K: c4 черные ответили бы 12. b5 или 12. C: c4 C: c4 13. K: c4 Фd5. Хорошую игру давало простое 12. Cg3.

12. Cd5 13. 0—0 Kd7 14. K: c4 0—0 15. a4 c5 16. Ke5 K: e5 17. de! Вертикаль «d» становится теперь важной оперативной линией позиционного давления белых.

17. f6 18. Jb2 Ce6 19. Jd2 Фc7 20. Cg4 Фc8 21. Cf3 Jb8 22. Фе2 Jd8 23. Jf1 J: d2 24. Ф: d2.

Ю. Балашов рекомендует 24. J: d2 Фc7 25. ef ef 26. Фd1.

24. Фе8 25. ef ef 26. Фd6 Jc8 27. a5.

На 27. Cb7 черные с выгодой ответили бы 27. Cf8!

27. Cf8 28. Фd2 Ce7 29. Cd5 Фf7 30. C: e6.

Безобидно, активнее 30. c4.

30. Фе6 31. Фd7 Kpf7 32. Ф: a7 ba 33. e4 Фc6! 34. Jd7 Ф: e4 35. h3 a4 36. Cf2 Kpf8 37. c4 a3 38. Ф: a3 Jа8.

После 38. Фе4 39. Cg3 белые за пешку получали серьезную инициативу. При подавляющем перевесе в счете Фишер не склонен рисковать.

39. Фb2 Kрe8 (39. Фе4? 40. J: e7) 40. Фb5 Kpf8 41. Jd1.

Можно было и повторить позицию — 41. Фb2.

41. Фе4.

Здесь партия была отложена. Тайманов записал свой очередной и очевидный ход.

42. C: c5 C: c5+ 43. Ф: c5+ Kpg7 44. Jf1 Фе4 45. Фc7+ Kph6 46. J: f6?

Удивительная ошибка, которая войдет в коллекцию образцов «шахматной слепоты». К ничьей вело 46. Фf4+, возможно было и 46. Jf4.

46. Фе4+ 47. Jf2 Jа1+. Белые сдались.

ШЕСТАЯ ПАРТИЯ

Сицилианская защита

Р. ФИШЕР

М. ТАЙМАНОВ

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 e6 5. Kb5 d6 6. Cf4 e5 7. Ce3 Kf6 8. Cg5 Ce6.

Во второй партии Тайманов играл 8. Фа5+ и попал в трудное положение.

9. K1c3 a6 10. C: f6 gf 11. Ka3 Kd4.

Лучшую позицию получают белые в варианте 11. Фb6 12. Kc4 Фd4 13. Ke3 Ch6 14. Фf3.

12. Kc4.

На 12. Cc4 возможно указанное Р. Фишером острое 12. d5 или 12. b5 13. C: e6 fe 14. Ke2 K: e2 15. Ф: e2 d5.

12. f5.

Необходимый ход. В случае 12. Jc8 13. Ke3 Ch6 14. Cd3 и далее 15. Фh5 у белых бесспорное преимущество.

13. ef K: f5 14. Cd3 Jc8 15. C: f5 J: c4.

По-видимому, целесообразнее 15. C: f5 16. Ke3 Cg6 со сложной игрой.

16. C: e6 fe 17. Фе2!

Шах на h5 лишь помог бы черному королю перебраться на c8.

17. Jd4.

Возможно, лучше было 17. Фе7, чтобы в дальнейшем пытаться увести короля на ферзевый фланг.

18. 0—0 Фg5.

Предупреждает неприятную для черных угрозу 19. f4.

19. Jаd1 Фf5.

Лучше было разменяться на d1.

20. J: d4 ed 21. Ke4 Ce7? 22. Jd1 Фе5.

Не помогает и 22. e5 ввиду 23. J: d4, и нельзя 23. ed из-за 24. K: d6+. Больше шансов оставлял указанный Ю. Балашовым вариант 22. Фb5 23. Ф: b5 ab 24. J: d4 d5 25. Kg3 b4.

23. Фd3 Jf8.

На 23. d5 следовало 24. Kd2 с дальнейшим 25. Kf3. В заключительной стадии борьбы Фишер четко реализует свой перевес.

24. Ф: d4 Ф: d4 25. J: d4 d5 26. Kc3 Cc5 27. Jd2 Jf4 28. g3 Jc4 29. Ke2 Jа4 30. a3 Kpd7 31. Kpg2 b5 32. c3 a5 33. Kd4 b4 34. Kb3 Cb6 35. ab 36. c4 Kpc6 37. c5! Cc7 38. Kd4+ Kpd7 39. f4 e5 40. c6+ Kpc8 41. Kb5 Jа2 42. f5 Cd8 43. J: d5.

Здесь партия была отложена и затем сдана черными. Записанный ход — 43. J: b2+. После 44. Kpf3 проходные пешки белых в связи с угрозой 45. Jd7 быстро решают исход.

ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

Дебют Рети

Б. ЛАРСЕН

В. УЛЬМАН

1. g3 d5 2. Cg2 c6 3. c4 Kf6 4. Kf3 g6 5. b3 Cg7 6. Cb2 Cg4 7. 0—0 0—0 8. d3 C : f3.

Этот размен логичен. При создавшейся пешечной конфигурации белопольному слону трудно было найти применение.

9. C : f3 Kbd7 10. Cg2 Le8 11. Kd2 a5 12. Фc2 e6.

В случае 12...e5 13. cd cd белые захватывали линию «с». К тому же ход e7—e5 усиливал действия слона g2. Но возникает вопрос: зачем тогда было играть 10...Le8?

13. e3 Фe7 14. a3 Kh5 15. cd C : b2 16. Ф : b2 cd.

После 16...ed белые могли вести «атаку пешечного меньшинства» путем b3—b4—b5.

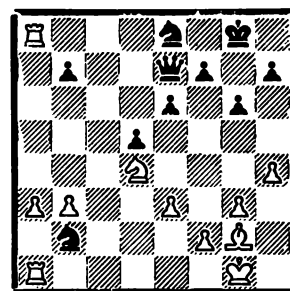
17. Лfс1 Лec8 18. Kf3 Khf6 19. Kd4 Ke8.

Несмотря на допущенные черными неточности, равновесие в партии существенно не нарушено, и, сыграв сейчас Ульман 19...Фd8 с дальнейшим разменом ладей или Фd8—b6, ничья была бы не за горами. Например: 19...Фd8 20. Kb5 Фb6 21. a4 Лс6 22. b4 ab 23. Ф : b4 Фа5.

20. h4 Ke5 21. Лс3 Лс5?

Соперники идут на один и тот же форсированный вариант, который оценивают по-разному...

22. Л : c5! K : d3 23. Л : a5 K : b2 24. Л : a8.

Считается, что две ладьи примерно равны по силе ферзь с пешкой. При наличии легких фигур сила ферзя обычно возрастает, особенно, если, взаимодействуя с легкими фигурами, ферзь может создать атаку на короля. Но в данной ситуации белый король чувствует себя прекрасно, а черные кони расположены неудачно. Эти факторы определяют явное преимущество датского гроссмейстера.

24...Kpg7 25. Cf1 e5 26. Kf3 e4.

Чтобы спасти коня, черным пришлось ослабить позицию пешек.

27. Kd4 Kd6 28. Ла5! Фе5 29. Лb1 Kd3 30. Лd1 Фf6 31. C : d3 ed 32. Kpg2! Ke4 33. f3 b6 34. Ла7 K : g3.

Следующие ходы можно было и не делать — один ферзь не в силах создать реальные угрозы.

35. Kp : g3 Фе5+ 36. Kpf2 Фb8 37. Ла4 Фh2+ 38. Kpe1 Ф : h4+ 39. Kpd2 Фf2+ 40. Kp : d3 h5 41. Ла7 h4 42. Лс7 Фg3 43. Лс2 Фе5 44. Лg1. Черные сдались.

Приводим все партии матча Ларсен — Ульман. Вот как охарактеризовал итоги этого матча чемпион мира Б. Спасский:

«Ульману было тяжело играть, так как его противник умеет ставить необычные задачи благодаря своему оригинальному стилю. Ларсен, в частности, научился тонко варьировать дебютными вариантами».

Борьба в матче складывалась так. На старте соперники обменялись ударами. Не выявила лидера и третья партия.

Судьба матча решилась в четвертой партии. Ульман имел выигрышное положение, но потерпел поражение. Счет должен был стать 2½ : 1½, оказался 1½ : 2½. Несмотря на обычную стойкость, такого удара Ульман не смог перенести.

В шестой партии датский гроссмейстер снова добился успеха. И хотя в восьмой встрече Ульману удалось сократить разрыв, на большее его не хватило. Следующая, 9-я партия принесла Ларсену победу.

Партии матча — 1—4, 7, 8-ю комментирует гроссмейстер В. Либерзон, 6-ю — гроссмейстер В. Антошин.

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

Английское начало

В. УЛЬМАН

Б. ЛАРСЕН

1. c4 g6 2. Kc3 c5 3. g3 Cg7 4. Cg2 Kc6 5. Kf3 e6 6. 0—0 Kge7 7. d3 0—0 8. Cd2 b6.

Как показала практика, в частности, партия Петросян — Фишер из «Матча века», 8...d5 дает черным хорошую игру.

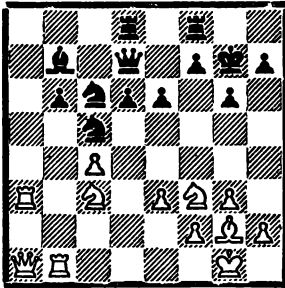
9. Фc1 Cb7 10. Ch6 d6 11. a3 Фd7 12. C:g7 Kp:g7 13. e3 Лад8.

Я бы предпочел здесь 13...e5, но датчанин не любит определять пешечную структуру.

14. b4!

Белые захватили инициативу. На 14...Kf5 следует 15. Лf1d1 с угрозой d3—d4.

14...cb? 15. ab K:b4 16. Л:a7 Kc6 17. Ла3 K:d3 18. Фа1 Kc5 19. Лb1!

Не отвлекаясь созданием угроз по большой диагонали, белые активизируют вторую ладью.

19...f6?

После этого спасти партию вряд ли возможно: ослабляются седьмая горизонталь и пешка e6. Лучше было 19...Kpg8.

20. Л:b6 Ла8 21. Kd4 Л:a3 22. Ф:a3 Лc8.

Совсем плохо 23...Ла8 24. Фb2 K:d4 25. ed C:g2 26. Kp:g2 Kd3 27. Лb7! (вот где выявляется слабость седьмой горизонтали!).

23. Kcb5 e5 (защиты уже нет) 24. K:d6 Ф:d6 25. Ф:c5 Ф:c5 26. Ke6+ Kph6 27. K:c5 Ca8 28. Ke4 Лd8 29. K:f6 Лd1+ 30. Cf1 Лc1 31. h4 e4 32. Лb5 Ла1 33. Лc5 Kb4 34. Лc7 g5 35. h5 g4 36. Лc5 Kd3 37. K:g4+ Kpg7 38. Лc7+ Kpf8 39. Л:h7 Ke1 40. Ke5 Kf3+ 41. K:f3 ef 42. g4 Ce4 43. Лd7 Cc2 44. Лd4 Kpg7 45. c5 Ca4 46. Kph2. Черные сдались.

ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ

Французская защита

Б. ЛАРСЕН

В. УЛЬМАН

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2.

При положении коня на c3 борьба развивается гораздо интереснее. Дело, однако, в том, что немецкий гроссмейстер является знатоком варианта 3. Kc3 Cb4.

3...c5 4. ed ed 5. Cb5+ Cd7 6. C:d7+ K:d7 7. Ke2 Cd6 8. 0—0 Ke7 9. Kf3 c4 10. Cf4 Фc7 11. Фd2 0—0 12. Лfe1.

Эта позиция стояла на доске в партии тех же противников на межзональном турнире в Пальма-де-Мальорка. Там было 12...Kg6 13. C:d6 Ф:d6 14. Kg3 Лfe8 15. h4. Дело не в отдельных ходах. Позиция черных хуже ввиду слабости на d5, за которую нет компенсации. На межзональном турнире Ларсен последовательной игрой добился победы...

12...Лfe8 13. C:d6 Ф:d6 14. Kg3 Kc6.

Лучше 14...Kg6 по образцу вышеупомянутой партии.

15. Фg5! Ke7.

Грозил и 16. Ф:g7+, а также 16. Kf5.

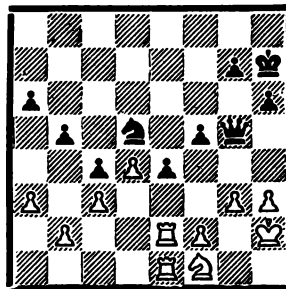
16. Ле2 h6 17. Фе3 Kg6.

Ульман снова пытается доказать силу ферзя в борьбе против ладей.

18. Ф:e3+ Л:e3 19. Л:e8+ Kph7 20. a3 Kf6 21. Ле3.

Сильнее 21. Леe1, например, 21...Фf4 22. Лад1 h5 23. h3 h4 24. Kf1 или 21...Kf4 22. Ke2 Ke4 23. K:f4 Ф:f4 24. Ле2 g5 25. Лаe1 — в обоих случаях с явным перевесом белых.

21...Kg4 22. Лc3 Фf4 23. h3 Kf6 24. Ле3 Ke4 25. K:e4 de 26. Kd2 f5 27. Лаe1 Фg5 28. g3 b5 29. Kph2 Ke7 30. c3 Kd5 31. Л3e2 a6 32. Kf1.

32...Kb6.

Намного сильнее 32...Kf6, грозя f5—f4. В варианте 33. Ke3 Фh5 (33...f4 34. Kg4 к выгоде белых) 34. Лd2 Фf3 у черных опасная атака, а после 33. Kd2 возможно 33...Kd5 с повторением ходов.

33. Ke3 Фh5 34. d5.

Слабый ход, выпускающий преимущество. Правильно 34. f4!, после чего нехорошо 34...g5 ввиду 35. K:f5 gf 36. g4. Значит, необходимо 34...ef. Тогда 35. Лf2 f4 (35...g5 36. K:f5 g4 37. Kh4) 36. Kf1 (36. gf? Фh4) 36. g4. Значит, необходимо 34...ef. сами на победу.

34...Фf3 35. Лd2 f4 36. gf Ф:f4+ 37. Kpg2 Kd7!

Хуже 37...Фf3+ 38. Kpg1 Ф:h3 39. Kg2 Фf5 40. d6 Kd7 41. Лed1 с перевесом у белых.

38. Лh1.

Не годилось 38. d6 ввиду 38...Ke5! 39. d7 Фg5+ и 40...Kd3.

38...Ke5 39. h4 Фf3+ 40. Kpg1 Kg4.

Ульман форсирует ничью. Опасно 40...Kd3 41. Лh2 K:f2 42. Лh:f2 Ф:e3 43. Kpg2 Фе1 44. Лfe2 Ф:h4 45. d6.

41. K:g4 Ф:g4+ 42. Kpf1 e3 43. Ле2 ef 44. Kp:f2. Ничья.

Захватывающий поединок!

ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

Славянская защита

В. УЛЬМАН

Б. ЛАРСЕН

1. c4 Kf6 2. Kc3 e6 3. Kf3 d5 4. d4 c6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C:c4 b5 8. Cd3 Cb7 9. e4 b4 10. Ka4 c5 11. e5 Kd5.

Эту систему Ларсен применил в 1965 г. в матче с Йвковым. С тех пор она неоднократно встречалась в его партиях.

12. K:c5.

Размен, способствующий развитию черных. Сильнее 12. 0—0, как играл Гортиш в матче с Ларсеном в 1968 г. После 12. 0—0 cd 13. Ле1 положение черных хуже, так как их король не имеет надежного убежища, а пешка d4 легко отыгрывается.

12...C:c5?

В шестой партии датский гроссмейстер играл сильнее — 12...K:c5 13. dc C:c5 14. Cb5+ Kpe7 15. 0—0 Фb6 16. Cd3 h6 17. Фе2 Лhd8 18. Cd2 Kpf8 и добился перевеса.

13. dc Фа5 14. Фе2 K:c5 15. Cb5+ Kpf8 16. 0—0 h6.

Положение черных тяжелое. Не приносило облегчения и 16...Ca6 17. C:a6 Ф:a6 18. Фc2 Лc8 19. Ce3.

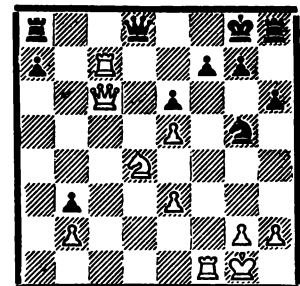
17. Ce3 K:e3 18. fe Kpg8 19. Лac1 Ke4.

Упорнее 19...Лc8. Теперь дела черных совсем плохи.

20. Cc6 C:c6 21. Л:c6 Ф:a2 22. Фc2 Kg5 23. Kd4 Фd5 24. Лc5 Фd8.

Менять ферзей нельзя: 24...Фe4 25. Ф:e4 K:e4 26. Лc7 Лf8 27. K:e6.

25. Лc7 b3 26. Фc6.

Кажется, что никакие тактические ухищрения черным уже не помогут...

матчи претендентов

26...Фd5 27. h4.

Решало 27. Ф: d5! ed 28. h4 Ke6 29. Лс: f7 К: d4 30. ed Kph7 31. Л1f3.

27...Ф: e5 28. Ф: a8+ Kph7 29. Ф: a7 Ф: e3+ 30. Kph2 Лd8.

Не лучше 30...Фe5+ 31. g3 Ke4 32. Ke2 Ф: b2 33. Фе3 f5 34. Лb7.

31. Кf3?

Ужасная ошибка. После 31. Кс6 черным оставалось лишь сдаться.

31...Фf4+!

Этот простой ход Ульман просмотрел.

32. Kpg1.

Или 32. Kph1 К: f3 33. gf Лd2 34. Лf2 Л: f2 35. Ф: f2 Ф: c7.

32...К: f3+ 33. Л: f3 Лd1+ 34. Kpf2 Ф: h4+ 35. g3 Фh2+ 36. Кре3 Фd2+ 37. Кре4 Фd5+ 38. Кре3 Лd3. Белые сдались.

Конечно, обидное поражение, особенно если учесть, что счет матча перед партией был равным. После такого трагического финала Ульман психологически был разбит.

Следующая партия оказалась единственной в матче «гроссмейстерской ничьей».

ПЯТАЯ ПАРТИЯ

Французская защита

Б. ЛАРСЕН

В. УЛЬМАН

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кd2 c5 4. ed 5. Сb5+ Cd7 6. С: d7+ К: d7 7. Ke2 Cd6 8. 0—0 Kgf6 9. Кf3 0—0 10. dc К: c5 11. Ce3 Лe8 12. Фd4 Кce4 13. Фd3 Фc7 14. h3 Кc5 15. Фd4 Кce4 16. Фd3 Кc5 17. Фd4 Кce4. Ничья.

ШЕСТАЯ ПАРТИЯ

Славянская защита

В. УЛЬМАН

Б. ЛАРСЕН

Течение этой партии можно разделить как бы на три части. Первую противники разыграли очень быстро. На 18 ходов белые затратили 13 минут, а черные — лишь 9. В результате шаблонной игры Ульман получил бесперспективную позицию. Ларсен же проявил себя дальновидным стратегом.

Во второй части (19—28-й ходы) Ульман затратил почти два часа на поиски активного плана, но решить проблем так и не смог. В его оправдание стоит заметить, что автору примечания не удалось сделать этого и за две недели...

В заключительной части, когда на доске осталось небольшое количество материала, Ларсен действовал очень энергично и одержал заслуженную победу. Пожалуй, это его лучшая победа в матче.

1. c4 Кf6 2. Кc3 e6 3. Кf3 d5 4. d4 c6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. С: c4 b5 8. Cd3 Сb7.

Это продолжение Ларсен с успехом применял в прошлых матчах претендентов. Причем в пяти сыгранных партиях он набрал четыре очка. Уже сам результат говорит о том, что позиция черных таит в себе много скрытых возможностей.

9. e4.

Так играли с Ларсеном Б. Ивков, Л. Гуртиш и В. Ульман. Другим продолжением является спокойное 9. 0—0 (9...b4 10. Ke4).

9...b4 10. Ka4 c5 11. e5 Kd5 12. К: c5.

Способствует развитию черных. Тем не менее именно так продолжали Ивков и Ульман. Зато Гуртиш в пятой партии матча (1968 г.) избрал 12. 0—0 cd 13. Ле1, что, по мнению Глигорича, ставит перед черными нелегкие проблемы. С этой оценкой нельзя не согласиться.

12...К: c5.

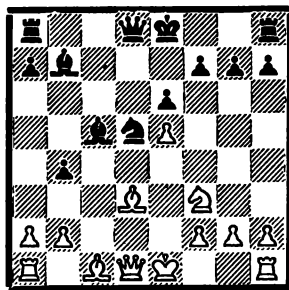
Во всех предыдущих встречах Ларсен неизменно брал на c5 слоном:

12...С: c5 13. dc a6 14. 0—0 К: c5 15. Сс2 Лс8 16. Kg5 h6 17. Ke4 К: e4 18. С: e4 0—0 (Ивков—Ларсен, 4-я партия матча, 1965 г.)

12...С: c5 13. dc К: c5 14. Сb5+ Kpf8 15. Фd4 Фb6 16. Ce2 h6 17. 0—0 g6 18. Cd2 Kpg7 (Ивков—Ларсен, 6-я партия матча, 1965 г.).

12...С: c5 13. dc Фа5 14. Фе2 К: c5 15. Сb5+ Kpf8 16. 0—0 h6 17. Ce3 К: e3 18. fe Kpg8 (4-я партия с В. Ульманом из этого же матча).

13. dc С: c5.

Интересная позиция! У белых несколько заманчивых продолжений: 14. Сb5+, 14. Фа4+, 14. Kg5 и 14. 0—0. Мне больше всего нравится 14. 0—0. На 14...0—0 может последовать стандартная жертва 15. С: h7+. В случае 14...h6 белые отвечают 15. Фе2, и снова нехорошо 15...0—0 из-за 16. Фе4. В итоге король черных вынужден пока остаться в центре. Таким образом, белые без потери времени добились бы того, к чему стремится Ульман своим неудачным следующим ходом.

14. Сb5+? Кре7!

Бессспорно, и Ульман и Ларсен в кабинетной тиши затратили немало сил на анализ позиции, возникающей после шаха слоном. Мне все же кажется, что датчанин перехитрил своего противника. Вероятно, Ульман считался лишь с отступлением короля на f8. Так или иначе, но именно в

этот момент он впервые задумался. Между тем король на e7 расположен вполне надежно. При этом у черных сохраняется возможность мобилизации королевской ладьи.

15. 0—0.

Белые могли бы рассчитывать на преимущество, если бы им удалось безболезненно для себя ослабить королевский фланг противника. Однако после 15. Сg5+ f6 16. ef gf черным тактическим путем удавалось получить хорошую позицию как в случае 17. Ch4 Kf4!, так и при 17. Ch6 Фb6 18. Фе2 С: f2+ 19. Ф: f2 Ф: b5.

После сделанного белыми хода датский гроссмейстер быстро заканчивает мобилизацию сил и добивается позиционного преимущества.

15...Фb6 16. Cd3.

Пожалуй, лучше 16. Фе2, не определяя пока положения слона.

16...h6! 17. Фе2 Лhd8 18. Cd2 Kpf8.

Черные осуществили искусственную рокировку и гармонично расположили свои силы. В то же время белые стеснены в центре и на ферзевом фланге, а создать реальные угрозы на королевском фланге им трудно. Над двумя следующими ходами Ульман продумал 40 минут.

19. Лас1 Лас8 20. Лс2 а5 21. Лfc1.

Сдвигение ладей по линии «с» выглядит естественным, но теперь начнутся неприятности с пунктом f2.

21...Kpg8 22. h3 Ke7.

Угрожает 23...С: f2+ 24. Ф: f2 Ф: f2+ 25. Kp: f2 Л: d3.

23. Ke1 Cd4 24. Л: c8 Л: c8 25. Л: c8+ К: c8 26. b3 Ke7 27. Кf3.

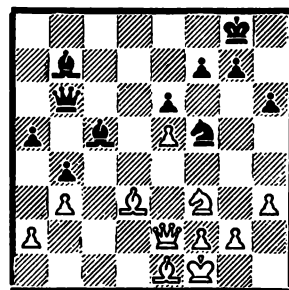
Размен ладей не облегчил положения белых. Сейчас не годится 27. Кс2 из-за 27...Фс6.

27...Cc5 28. Ce1.

С тайной надеждой сыграть 29. Се4. Однако следующий ход черных препятствует этому. Не помогало 28. Се3 ввиду 28...С: e3 29. Ф: e3 Ф: e3 30. fe С: f3 31. gf Kd5 и 32...Кс3.

28...Кf5 29. Kpf1.

На 29. Се4 последовало бы 29...Kg3.

29...Фс6!

Начало решающей атаки — угрожает 30...Kd4. Размен 30. С: f5 ef не сулил белым серьезных шансов на успешную защиту. Предпринятое Ульманом повторение дебютного маневра

Cd3—b5—d3 приводит к немедленной катастрофе. Вполне возможно, что немецкому гроссмейстеру просто надоело вести бесперспективную оборону...

30. Cb5 Фс7.
Теперь грозит 31... С: f3.
31. Cd3 Kd4 32. К: d4 С: d4 33. f4 Фс1 34. Фd2.

Другого способа защитить пешку f4 нет. На 34. g3 решает, разумеется, 34... Фс6.

34... Фа1 35. Фс2 Сс3 36. Фb1 Са6!

Эффектный заключительный удар, заставивший белых сложить оружие. После 37. Ф: a1 С: d3+ и 38... С: a1 они остаются без фигур.

СЕДЬМАЯ ПАРТИЯ

Дебют Рети

В. ЛАРСЕН

В. УЛЬМАН

1. Кf3 Kf6 2. g3 g6 3. b3 Cg7 4. Cb2 d5 5. c4 Cg4 6. Cg2 c6 7. 0—0 8. d3.

С перестановкой ходов получилась позиция из первой партии. Несмотря на ее неблагоприятный исход, Ульман не изменяет своим дебютным вкусам.

8... С: f3 9. С: f3 Kbd7 10. Kbd2 e6 11. b4 Фе7 12. Фb3 b5.

В корне препятствуя продвижению b4—b5. Теперь интересно было 13. e4, и на 13... Ch6 — 14. ed!

13. cb cb 14. Лас1 Лас8 15. e3.

Заслуживало внимания 13. e4.

15... Kb6 16. Лс5 Фd7 17. e4?!

Ка4?
Следовало играть 17... de 18. К: e4 К: e4 19. С: e4 С: b2 20. Л: c8 Л: c8 21. Ф: b2 с перевесом у черных.

18. Л: c8 Л: c8 19. С: f6 С: f6 20. ed ed.

Нельзя 20... Лс3 ввиду 21. Ke4!

21. Ф: d5.

На 21. С: d5 черные ответили бы 21... Cg7, и если 22. Ke4, то 22... Лd8. Однако в окончании шансы белых на победу невелики.

21... Ф: d5 22. С: d5 Сс3 23. Ke4 С: b4 24. Лb1 a5 25. a3 С: a3 26. Л: b5 Кс3.

Размен коней необходим во избежание атаки на короля.

27. К: c3 Л: c3 28. Сс4 a4 29. Ла5 Лс2 30. f4 h5! 31. Kph1 h4 32. gh Лf2 33. Л: a4 Сс1 34. Ла7 Л: f4 35. Kpg2 Ce3 36. Лd7 Kpf8 37. Kpg3 Лf5 38. h3 Kpe8 39. Лb7 Cf4+ 40. Kpg2 Ce3 41. Cb5+ Kpf8 42. Cc6. Ничья.

ВОСЬМАЯ ПАРТИЯ

Защита Грюнфельда

В. УЛЬМАН

В. ЛАРСЕН

1. c4 g6 2. d4 Kf6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. Фа4+ Cd7 6. Фb3 dc 7. Ф: c4 0—0 8. e4 Cg4.

Интересно 8... Ка6, переходя к популярному сейчас варианту в выгодной для черных редакции (слон на d7 вместо c8).

9. Ce3 Kfd7 10. Лd1 Kb6 11. Фb3 e6.

Теоретические руководства рекомендуют 11... Кс6 12. d5 Ke5 13. Ce2 со сложной игрой. Как известно, Ларсен старается избегать теоретических позиций. Однако сделанный им ход не нов. Он встретился в партии Пирц—Глигорич (Любляна, 1947 г.).

12. Ce2.

В указанной партии было 12. Cb5 Кс6 13. С: c6 bc 14. Ke2 С: f3. 15. gf Фf6 16. Cf4 с явным перевесом у белых. Вместо 12... Кс6 лучших ходов не видно: после c7—с6 конь b8 лишится важного поля, в случае 12... ab возможно 13. Ce2 Кс6 14. d5 ed 15. ed Ke7 16. d6!

12... Кс6 13. e5 a5 14. a3 a4 15. Фс2 Cf5 16. Фс1 Ka5 17. Cg5 f6 18. ef С: f6 19. С: f6 Ф: f6 20. 0—0 Kb3 21. Фе3 Ce2.

Переоценивая свои шансы. Лучше 21... Лад8 22. Ke4 С: e4 23. Ф: e4 Лd5! с перспективной позицией.

22. Лde1 Kd5? (только ухудшает дело) 23. К: d5 ed 24. Cd3 Лае8?

После 24... С: d3 25. Ф: d3 c6 позиция черных хуже, но шансы на защиту все же оставались.

25. Ф: e8 С: d3 26. Ф: a4.

Несложное опровержение замысла черных. Еще последовало: 26... С: f1 27. Ф: b3 Cc4 28. Ф: b7 Фd6 29. Ke5 Фе7 30. g3 Фf6 31. f4 g5 32. К: c4 dc 33. Фd5+ Kph8 34. Фе5 gf 35. gf Kpg8 36. Ф: f6 Л: f6 37. Лс1 Лс6 38. d5 Лс5 39. b4 Л: d5 40. Л: c4 Лd3 41. a4. Черные сдались.

ДЕВЯТАЯ ПАРТИЯ

Французская защита

В. ЛАРСЕН

В. УЛЬМАН

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. ed ed 5. Cb5+ Cd7.

Счету матча больше соответствовало 5... Кс6, избегая разменов фигур.

6. Фе2+ Ce7 7. dc Kf6 8. Kf3 0—0 9. Kb3 Ле8 10. Ce3 С: c5 11. С: d7 Kb: d7 12. К: c5 К: c5 13. Фb5 Лс8 14. 0—0 a6.

По положению в матче Ульману необходима была победа. Но в этом варианте ничья — предел мечтаний черных...

15. Фb4 Ле4 16. Фd2 h6 17. Лад1 Ke6 18. Лfe1 Фс7 19. c3 Ле8 20. h3 b5 21. Kd4 К: d4 22. С: d4 Kh5 23. Л: e4.

После 23. f3 Л4e7 ослабление позиции белого короля могло сказаться.

23... de 24. Ce3 Ле6 25. Фd8+ Ф: d8 26. Л: d8+ Kph7 27. g4.

В получившемся окончании у белых ряд преимуществ: более активные ладья и король, их слон сильнее вражеского коня. К тому же пешки ферзевого фланга черных слабы.

27... Кf6 28. Kpg2 g5 29. Kpg3 Ke8 30. h4 gh+ 31. Кр: h4 Kpg6 32.

b3 f5 33. gf+ Кр: f5 34. Лd5+ Kpg6 35. Лh5 Kph7 36. Kpg3 Kg7 37. Лс5 Kpg6 38. c4 bc 39. Л: c4.

Положение Ульмана по-прежнему не из приятных, однако ограниченность оставшегося на доске материала оставляет черным шансы на спасение.

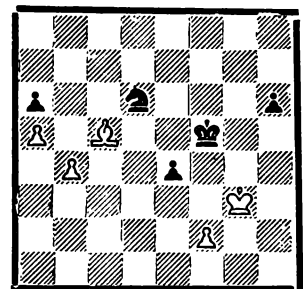
39... Kh5+ 40. Kph4 Kf6 41. Лс5 Лd6 42. Ла5 Kd5 43. Cd2 Kpf7 44. Cc1 Лс6 45. Cd2 Лd6 46. Kph3 Kpg7 47. Cc1 Kf6 48. Cf4 Лс6 49. Kph4.

Ладейный эндшпиль после 49. Ce5 Kpg6 50. С: f6 Л: f6 вел к ничьей: 51. Kpg3 h5 52. Ле5 h4+ или 51. Kpg2 Ле6.

49... Kpg6 50. b4 Kg8 51. a3 Лf6 52. Kpg3 Ke7 53. Ce5 Кс6 54. С: f6 К: a5 55. Cd4 Кс4 56. a4 Kpf5 57. a5!

Лучший шанс. Конь белых займет теперь пассивную позицию.

57... Kd6 58. Cc5.

Кульминационный момент. Почти добившись ничьей, немецкий гроссмейстер допускает решающую ошибку, проигрывая матч.

58... Kpe5?

Правильно теперь 58... Kb5 59. Kph4 Kpe5 60. Kph5 Kpd5 61. Кр: h6 Кс3. Грозит перевод коня на d3, а также Крс4 с последующим Кс3—d1: f2. Идти королем в свой лагерь белым бессмысленно, так как черные контролируют конем пункт b5. Значит надо пробираться к пешке a6 по седьмой горизонтали.

62. Kpg6 Kd1 63. Kpf7 Kb2 (проигрывает 63... Крс4 64. Kpe6 К: f2 65. С: f2 Кр: b4 66. Ce1+ Крс5 67. Kpd7) 64. Kpe7 Kd3 65. Cd6 Kрс6!; не меняет дела 64. Kpf6 Kd3 65. Kpf5 (как будто цугцванг) 65... Kb2 66. Ce3 Kd3 67. b5 ab 68. a6 Kрс6 69. Кр: e4 К: f2+ 70. С: f2 b4 71. Kpg3 Kрс7 72. Ca7 Kрс6 73. Крс4 b3 с ничьей.

59. С: d6 Кр: d6 60. Kpf4 Kpd5 61. b5 ab 62. a6 Kрс6 63. Кр: e4.

Белые выигрывают благодаря централизованному положению короля и далеко продвинутой пешке «a».

63... b4.

К поражению приводит и 63... h5 64. f4 h4 65. f5 h3 66. Kpf3 h2 67. Kpg2 b4 68. a7 Kpb7 69. f6 b3 70. f7 b2 71. a8 Ф+.

64. f4. Черные сдались.

В двухсерийном фильме о матери В. И. Ленина есть такой эпизод: присяжный поверенный Хардин обращается к Марии Александровне: «Давно мы с Владимиром Ильичем в шахматшки не играли!».

— Мне хотелось подчеркнуть, что Ленин любил шахматы, — говорит постановщик фильма народный артист СССР Марк Донской.

Режиссер и сценаристы собрали много материала о жизни семьи Ульяновых. Они нашли статьи и переводы Марии Александровны, которые печатались в провинциальных газетах. В одном из архивов Ульяновска была обнаружена «Колыбельная песня», записанная рукой Анны Ильиничны со слов своей матери. Сестра Владимира Ильича писала, что Мария Александровна пела эту песню детям.

...Может быть, тебя, мой милый,
Ждут печали и нужда.

Спи, дитя, собирайся с силой
Для борьбы и для труда.

— Я радуюсь этой находке, как гроссмейстер гордится своей лучшей в жизни шахматной комбинацией, — сказал Марк Семенович, когда я пришел к нему, чтобы поздравить с семидесятилетием и присвоением ему высокого звания Героя Социалистического Труда.

Интересен был его рассказ, как интересна вся его многолетняя и плодотворная работа в кино. Донской вспоминал любопытные подробности из своей творческой биографии, начавшейся, кажется, с такого забавного эпизода.

Было это в середине двадцатых годов. Донской приехал в Москву и направился в киностудию. В просмотровом зале незнакомого юношу увидел писатель В. Шкловский, который был в то время членом художественного совета.

— Собираетесь работать в кинематографе?

— Да! — ответил новичок.

— А как здоровье? — неожиданно спросил Шкловский.

Донской улыбнулся:

— Это единственное, что у меня есть в изобилии.

— Но для того, чтобы работать в кинематографе, надо обладать волевым здоровьем. Слабым сюда обращаться не рекомендуется.

Донской оголил руки, показав бицепсы:

— Я боксер, выступаю в наилегчайшем весе.

Но Шкловского это не убедило, и он изрек: «Но нужно также, чтобы и ваши мозги были в таком же состоянии».

— А я их тренирую с помощью шахмат...

И вот теперь, много лет спустя, Донской с благодарностью говорит о том, что спорт дал ему в молодости отличную заалку, и это помогает в нелегком труде и по сей день.

— Каждый фильм — это страдания, вечный поиск, — говорит Марк Семенович. — «Накрутить ленту», может, и несложный процесс, а сделать ее достоянием искусства — работа кропотливая, изнуряющая. Режиссер, как хороший судья на футбольном поле, должен глубоко понимать свое дело...

Первый ход кинорежиссера

Всю жизнь Донской дружит с тремя видами спорта, ни одному не отдавая предпочтения: футбол, бокс и шахматы. Об этом напоминают фотографии, которые висят на стенах его рабочего кабинета. Один из снимков запечатлел молодого Донского на ринге. Но в этом виде спорта он не мог «заработать» спортивный разряд — в те годы соревнований по боксу было мало. Больше-го он добился в футболе: накопленный опыт помог ему впоследствии судить матчи чемпионата страны. Ну, а шахматы?

Марк Семенович не только любит отдыхать за шахматной доской, он истинный шахматный болельщик и был на всех соревнованиях на первенство мира, где советские гроссмейстеры оспаривали «шахматную корону». Мне вспоминается матч Ботвинник — Смыслов в 1957 году. Как-то я спросил Донского, постоянно бывавшего в зрительном зале.

— Кому вы желаете успеха в этом матче?

— Пока это секрет. Придет время — я его раскрою.

— Когда же именно?

— Ну, скажем, лет через десять...

И вот я прочитал в газетах Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении прославленного кинорежиссера и позвонил Марку Семеновичу.

— У шахматистов есть такой девиз: «Все мы одна семья». И нам особенно приятно отметить, что вы тоже принадлежите к этой семье...

— У вас хороший протекже — шахматы! — ответил Марк Семенович. — Охотно дам интервью для журнала «Шахматы в СССР», хотя очень загружен работой и времени не хватает.

Наш разговор в рабочем кабинете Донского я начал с напоминания о том, что «срок давности» истек:

— И Ботвинник и Смыслов уже чемпионы мира, и теперь можно раскрыть, кому вы в том матче больше симпатизировали.

— Ответ перед вами, — сказал режиссер, улыбаясь. И показал висящую на стене свою фотографию вместе с молодым Ботвинником...

— В Ботвиннике я вижу образец настоящего спортсмена, — заметил Донской, — высокоэрудированного, всесторонне развитого, бескомпромиссного бойца.

Марк Семенович в нашей беседе о шахматах часто делал «лирические отступления», вспоминая занимательные подробности из киносьемок.

— Фильм «Верность матери» начинается словами М. Горького: «Восславим женщину — мать! Люди все — дети матерей, без матери нет ни поэта, ни героя». Собственно, это эпиграф ко всем моим картинам. Так сказать, мой обычный «первый ход».

И тут же последовал неожиданный поворот:

— Никак не могу понять, почему гроссмейстер Бронштейн во многих партиях задумывался над своим первым ходом...

— Но ведь и вы, Марк Семенович, уже давно задумали поставить картину о Шалапине, а к работе приступили только сейчас. Выходит, и вы не отстаете от Бронштейна в раздумьях над «первым ходом».

Донской рассмеялся:

— Первый ход, пожалуй, самый трудный...

И. ВАТНИКОВ.

Несомненно, событием в культурной жизни нашего района явилась организация в газете «Путь к коммунизму» шахматного отдела. Руководителем этого отдела вот уже пять лет является А. Максимовских.

Начинали мы, как говорится, на пустом месте. Шахматы в районе были развиты слабо. Многие годы не проводились турниры, о конкурсах решателей имели смутное представление.

Однако первый же конкурс по решению задач и этюдов вызвал большой отклик. Нам писали врачи, инженеры, учителя, рабочие, колхозники. Большинство из решателей не были знакомы с шахматной нотацией, да и опыта у них не было никакого.

Однако любители постепенно приобретали шахматные знания и заметно выросли, участвуя в последующих ежегодных конкурсах. Так, А. Морозов, работник райбольницы, был включен в состав команды Курганской области для участия во Всероссийской Олимпиаде по решению задач и этюдов. Ю. Бельков — бухгалтер колхоза им. Чкалова, Л. Борматов — инженер завода «Молмашстрой», М. Дозморов — садовод колхоза «Заря» и многие другие заметно повысили свой класс.

Конкурсы привлекают все большее число участников, а в недавнем конкурсе, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, принял участие даже детский шахматный клуб «Белая ладья», созданный в Далматовской средней школе.

Большое внимание мы уделяем награждению победителей. Дипломы, грамоты, ценные призы вручаются в торжественной обстановке. Газета постоянно рассказывает о победителях заочных соревнований. Это вызывает желание проверить свои силы у новичков. На последний конкурс поступило около 500 писем. Шахматисты воспитываются на шедеврах А. Троицкого, Л. Куббеля, на творчестве ведущих советских композиторов. Часто публикуем мы и произведения местных авторов.

Наш шахматный отдел

А. Максимовских.

В газете находят место и статьи ведущих шахматистов района по организационным вопросам. Именно благодаря выступлению газеты у нас открыт и ныне плодотворно работает шахматный клуб при районном Доме культуры, ставший центром всей спортивной и пропагандистской деятельности в области шахмат.

Ежегодно теперь у нас проводятся личные и командные первенства района, турниры команд спортивных обществ, в которых шлифуют свое мастерство десятки шахматистов. Сейчас в районе насчитывается 13 шахматистов первого разряда, 22 второразрядника и большая группа шахматистов третьего разряда.

Далматовцы с успехом выступают на первенствах Курганской области. Сборная команда ДСО «Урожай» признана второй командой Зауралья после шадринцев, а сборная команда общества «Спартак» является обладателем Кубка области.

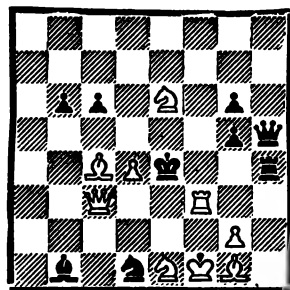
Росту спортивного мастерства способствуют встречи далматовцев с ведущими шахматистами области. Частые гости у нас мастер Н. Рашковский, кандидаты в мастера В. Паниковский и А. Балашов.

Достигнутым успехам шахматного отдела мы во многом обязаны его руководителю, большому энтузиасту Александру Петровичу Максимовских, перворазряднику по шахматной композиции, судье республиканской категории. Много сил он отдает работе с начинающими авторами и решателями. Благодаря ему и усилиям авторского актива, в первую очередь учителя Н. Волосникова, шофера М. Лушников и многих других, шахматный отдел завоевал большую популярность у читателей.

Этот отдел мог бы работать лучше, если бы не некоторые трудности. Нет в нашей типографии латинского шрифта, и поэтому мы не имеем возможности публиковать партии, комментарии к задачам, этюдам.

С. ТАБАЧНИКОВ,
редактор Далматовской районной
газеты «Путь к коммунизму».

Приводим одну из задач А. Максимовских.

Мат в 2 хода

Решение см. на стр. 19.

Недавно на Уральском заводе тяжелого машиностроения открылся профилакторий. В нем после трудового дня отдыхают рабочие и служащие завода.

На снимке: один из уголков профилактория. За шахматным столиком (слева направо): слесарь-сборщик В. Куимов, шлифовщик И. Глазунов, токарь М. Саулин, машинист кузнечно-прессового цеха А. Миненко и плотник М. Сахибгараев.

Публикуем десять миниатюр
М. БОТВИННИКА

Индийская защита

В. РАГОЗИН М. БОТВИННИК

Предварительная группа

VII первенства СССР, 1929 г.

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Cg5 Ce7 4. Kbd2 c5 5. e4 (пожалуй, надежнее 5. e3) 5...cd 6. e5 Kd5 7. C:e7 Ф:e7 8. K:d4 0—0 9. c4.

Белые плохо разыграли дебют, в итоге отстали в развитии и создали себе много слабостей.

9...Kf4 10. g3 Kg6 11. f4 d6.

Начало возмездия: все построение белых начинает трещать по швам.

12. ed Ф:d6 13. Kb5 Фb6 14. Фf3 a6 15. Kc3, и, не дожидаясь ответа противника, белые сдались. Почему? Оказывается, после 15...Cd7 у них нет защиты от решающего вторжения слона на диагональ h1—a8.

Защита Нимцовича

М. БОТВИННИК Л. САВИЦКИЙ

Чемпионат Ленинграда, 1932 г.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фb3 c5 5. dc Kc6 6. Cg5 h6 7. Ch4.

Спорное отступление. В партии Алехин—Боголюбов (матч, 1932 г.) после 7. C:f6 Ф:f6 8. e3 0—0 9. Kf3 C:c5 10. Ce2 b6 11. Ke4 Фe7 12. 0—0 белые получили лучшие перспективы.

7...Kd4.

Непоследовательно. Логичнее 7...g5 8. Cg3 Ke4 9. e3 C:c3+ 10. bc Фf6 11. Ke2 e5, как было в партии Ботвинник—Рагозин, игранный позднее в Ленинграде.

8. Фa4 C:c3+.

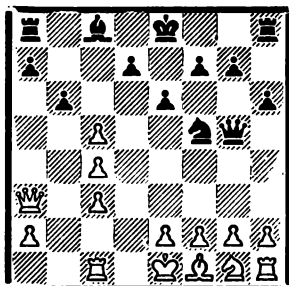
В этом размене не было необходимости. Заслуживало внимания 8...0—0.

9. bc Kf5 10. C:f6 Ф:f6 11. Лc1 Фg5.

Сильнее было, как указывает М. Ботвинник, 11...Фe7 12. Фa5 d6.

12. Фa3 b6?

И здесь следовало отступить ферзем на e7. Ход 12...b6? рассчитан на варианты 13. cb ab 14. Фb2 Л:a2 и 13. Kf3 Фe7 14. e4 Kh4. Однако черных ожидает неприятный сюрприз.

13. Kf3 Фe7 14. g4!

Теперь черные несут материальный урон.

14...Kh4 15. K:h4 Ф:h4 16. Cg2 Лb8 17. Ф:a7 Фg5 18. 0—0 Фe5 19. cb. Черные сдались.

Защита Грюнфельда

М. БОТВИННИК М. ЮДОВИЧ

VIII первенство СССР, 1933 г.

1. c4 Kf6 2. d4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. Фb3 c6 6. cd K:d5 7. Cd2 0—0 8. e4 Kb6.

Дальнейшие трудности (и большие) возникли у черных из-за этого неудачного отступления. Лучше было разменять на c3.

9. Лd1 K8d7.

Логичнее 9...Ce6 10. Фc2 Cc4. В этом случае черные извлекли бы хоть какую-нибудь пользу из положения коня на b6.

10. a4! a5.

Вынужденно. Не проходит 10...Kf6 11. a5 Ce6 ввиду 12. Фb4 Kc8 13. e5 (не 13. Ф:b7 Kd6 с контригрой) 13...Kd5 14. Ф:b7.

11. Ce3 Фc7.

Перестроить фигуры не удастся. На 11...Kf6 белые могут продолжать не только 12. d5, но и 12. h3, после чего у черных нет полезных ходов.

12. Ce2 Фd6 13. Ka2 e6 14. 0—0 h6.

Единственный способ распутать клубок фигур на ферзевом фланге — это провести f7—f5 с тем, чтобы конь с b6 мог занять поле d5. Сразу 14...f5 не годилось ввиду 15. Kg5.

15. Лc1.

Этот ход М. Ботвинник порицает, указывая, что значительно сильнее 15. Ke5! В этом случае на 15...f5 белые располагали ответом 16. f3. Теперь же черным удастся немного освоиться.

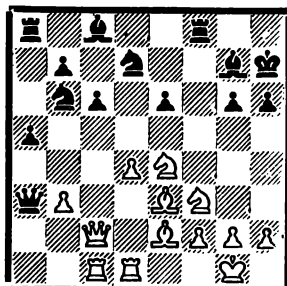
15...f5 16. Kc3 (сейчас выпад коня на e5 не проходил из-за продвижения f5—f4) 16...Kph7 17. Лfd1 fe 18. K:e4 Фb4.

Видимо, черные решили, что худшее уже позади и пора проявить активность. Фатальная ошибка!

19. Фc2 Ф:a4?

Черные проводят свой план. И сейчас лучше было вернуться ферзем на e7.

20. b3 Фa3.

21. Kh4! (теперь пункт g6 незащищен) 21...Фe7 (поздно!) 22. K:g6!

Kp:g6 23. Ch5+! Черные сдались, поскольку мат неизбежен.

Защита Нимцовича

М. БОТВИННИК Н. СОРОКИН

VIII первенство СССР, 1933 г.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фc2 d5 5. cd ed 6. Cg5 Фd6.

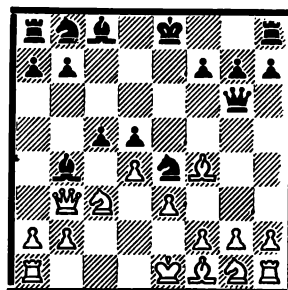
Лучше 6...h6, и если 7. Ch4, то 7...c5 (см. партию Керес—Ботвинник).

7. e3 Ke4 8. Cf4 Фg6 (надежнее 8...Фe7) 9. Фb3.

Плохо 9. C:c7 ввиду 9...K:c3, но возможно 9. a3 C:c3+ 10. bc Cf5 11. Фb3 с лучшими шансами у белых (Капабланка—Эйве, 1931 г.).

9...c5?

Несвоевременная активность. Следовало отступить слоном на a5.

10. f3! K:c3.

Проигрывает фигуру, но и после 10...Kf6 11. a3 C:c3+ 12. Ф:c3 у белых явный перевес.

11. bc Ca5 12. C:b8. Черные сдались.

Ферзевый гамбит

М. БОТВИННИК В. АЛАТОРЦЕВ

Турнир мастеров с участием Эйве

Ленинград, 1934 г.

1. d4 e6 2. c4 d5 3. Kf3 Ce7 4. Kc3 Kf6 5. Cg5 0—0 6. e3 a6 7. cd ed 8. Cd3 c6.

Этот естественный ход оказывается существенной неточностью. М. Ботвинник приводит правильный порядок ходов: 8...Kb7, и если 9. Фc2 Ле8 10. g4, то 10...Kf8 с удовлетворительной игрой.

9. Фc2 Kbd7 10. g4!

Теперь ввиду угрозы 11. C:f6 K:f6 12. g5 черные не успевают перевести коня на f8 и вынуждены ослабить свою позицию.

10...K:g4.

Больше шансов давало 10...g6, избегая вскрытия линий.

11. C:h7+ Kph8 12. Cf4.

Размен слонов облегчал защиту черных.

12...Kdf6.

Не годится 12...g6 из-за 13. C:g6 fg 14. Ф:g6 Kg6 (14...Kdf6 15. h3!) 15. Ce5 с разгромом.

13. Cd3 Kh5.

Бесцельный маневр, впрочем, положение черных уже бесперспективно.

14. h3 Kg6 15. Ce5 Kg8 16. 0—0—0 Kh6 17. Лdg1 Ce6 18. Фe2 Cf5.

Просмотр. Затянуть сопротивление (но не спасти партию) можно было путем 18...Kf6.

19. С: f5 К: f5 20. Kh4! Черные сдались.

Староиндийская защита

М. БОТВИННИК Г. НОРМАН
Международный турнир в Гастингсе
1934/35 г.

1. c4 Kf6 2. d4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. g3 0—0 6. Cg2 Kc6 7. Kge2 Cd7.

Этот ход не в духе избранной черными системы. Правильно 7...e5.

8. h3 h6 9. Ce3 a6.
И здесь еще возможно было 9...e5.

10. Фd2 Kph7 11. f4 Kg8 12. 0—0 e5.

Поздно. Теперь белые получают сильную атаку.

13. de de 14. f5 gf.

Не годится 14...Ce8, ибо после размена ферзей белые, как минимум, выигрывают качество, продолжая 15. Cc5.

15. ef Лb8.

Контригра по линии «b» уже запоздала. Но и в случае 15...f6 16. Лад1 Ce8 17. Фс2 у белых подавляющая позиция.

16. Лад1 Kf6 17. Kd5 Ce8 18. Фс2 Фс8 19. g4 Лg8 20. g5. Черные сдались: они теряют фигуру.

Защита Каро-Канн

М. БОТВИННИК Р. ШПИЛЬМАН
Международный турнир в Москве
1935 г.

1. c4 c6 2. e4 d5 3. ed cd 4. d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cg5.

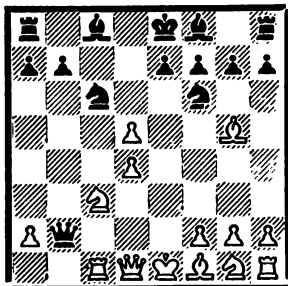
Этот вариант атаки В. Панова в те годы анализировали многие мастера. Наиболее надежным продолжением справедливо считали (да и сейчас считают) ход 6...e6. Острое продолжение, избранное Р. Шпильманом, было рекомендовано чешским мастером Г. Рейфиром.

6...Фb6 7. cd Ф: b2.

Более поздние исследования показали, что черным следует играть 7...K: d4, хотя и в этом случае после 8. Kf3 К: f3+ 9. Ф: f3 Ф: b2 10. Cb5+ или 8. Kge2 белые получают лучшие шансы.

8. Лс1!

Не предусмотрено ни Рейфиром, ни поверившим ему Шпильманом. «По Рейфиру» белые должны были продолжать 8. Ka4, что после 8...Фb4+ 9. Cd2 Ф: d4 10. dc Ke4 11. Ce3 Фb4+ 12. Kpe2 bc! давало черным вред ли отразимую атаку.

Теперь помимо хода в партии у черного коня есть еще три отступления, но все они ведут к проигрышу:

1) 8...Kb8 9. Ka4 Фb4+ 10. Cd2;
2) 8...Ka5 9. Фа4+;
3) 8...Kd8 9. С: f6 ef 10. Cb5+ Cd7 11. Лс2 Фb4 12. Фе2+! Се7 13. С: d7+ Кр: d7 14. Фg4+. Эти варианты указаны М. Ботвинником.

8...Kb4 9. Ka4 Ф: a2 10. Cc4 Cg4 11. Kf3 С: f3 12. gf. Черные сдались: спасти ферзя можно лишь ценой фигуры.

Ферзевый гамбит

М. БОТВИННИК М. ВИДМАР
Международный турнир
в Ноттингеме, 1936 г.

1. c4 e6 2. Kf3 d5 3. d4 Kf6 4. Kc3 Ce7 5. Cg5 0—0 6. e3 Kbd7 7. Cd3 c5 8. 0—0 cd 9. ed cd 10. С: c4 Kb6.

По мнению М. Ботвинника, лучше 10...a6, и если 11. a4, то 11...Kb6. В этом случае ферзевый фланг белых был бы ослаблен.

11. Ch3 Cd7 12. Фd3 Kbd5.

Упрощение позиции выгодно черным, поскольку при этом снижаются атакующие возможности белых. Поэтому следовало поставить на d5 другого коня. В этом случае нехорошо 13. Cc2 ввиду 13...g6, и белые вынуждены разменять одного из своих слонов.

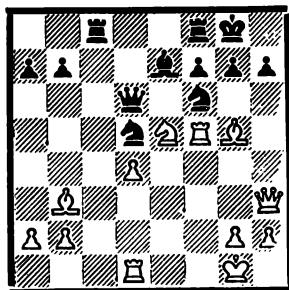
13. Ke5 Cc6 14. Лад1 Kb4 15. Фh3 Cd5 16. К: d5 Kb: d5?

Вновь черные ставят на поле d5 не того коня. После 16...Kf: d5 17. Cc1 Лс8 они несколько разряжали обстановку и получали шансы на уравнивание. В случае же 17. f4 у черных был ответ 17...f5.

17. f4! Лс8.

Черные бессильны помешать продвижению пешки и вскрытию линии «f». Не годилось 17...Ke4 ввиду указанного М. Ботвинником 18. К: f7! Л: f7 19. Ф: e6 или 18...Кр: f7 19. Лde1.

18. f5 ef 19. Л: f5 Фd6.

20. К: f7! Л: f7 21. С: f6 С: f6 22. Л: d5 Фс6 23. Лd6 Фе8 24. Лd7. Черные сдались.

Партия была отмечена призом «за красоту».

Английское начало

И. МАЗЕЛЬ М. БОТВИННИК
Полуфинал XI первенства СССР
1938 г.

1. c4 Kf6 2. Kc3 e6 3. e4 c5 4. f4. Лучшее 4. e5 Kg8 5. Kf3.

4...Kc6 5. Kf3 d5 6. e5 Kg4 7. cd ed 8. Фb3?

Этот «активный» ход приводит к быстрой развязке. Следовало попытаться разрешить проблему развития путем 8. h3 Kh6 9. Cb5.

8...Kb4! 9. a3.

Партию уже не спасти. И в случае 9. Cb5+ Cd7 10. С: d7+ Ф: d7 положение белых безрадостно.

9...c4 10. Фа4+ Cd7 11. Фd1 Фb6. Белые сдались.

Защита Нимцовича

П. КЕРЕС М. БОТВИННИК
Матч-турнир на звание

абсолютного чемпиона СССР, 1941 г.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фс2 d5 5. cd ed 6. Cg5 h6 7. Ch4.

Любители вести борьбу в более спокойных тонах избирают продолжение 7. С: f6 Ф: f6 8. a3 С: c3+ 9. Ф: c3. Ход в партии приводит к большому осложнению.

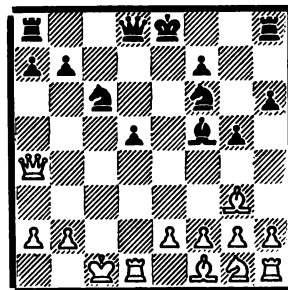
7...c5 8. 0—0—0.

Так с успехом играл В. Микенас против М. Ботвинника на XII первенстве СССР (1940 г.). Обстоятельство, которое должно было насторожить П. Кереса. Ведь известно, что, если Ботвинник применяет вторично вариант, в котором он потерпел неудачу, — нужно ждать сюрприза. И сюрприз не заставил себя ждать.

8...С: c3!

В партии с Микенасом Ботвинник рокировал и после 9. dc С: c3 10. Ф: c3 g5 11. Cg3 Ke4 12. Фа3 Ce6 13. f3 К: g3 14. hg стал испытывать затруднения. Следует отметить, что ход 8...С: c3 применил В. Симагин против С. Белавенца (1940 г.). Однако связал он его с неудачным планом.

9. Ф: c3 g5 10. Cg3 cd! (Симагин продолжал 9...Ke4 и ничего не достиг) 11. Ф: d4 Kc6 12. Фа4 Cf5.

Легко видеть, что черные выиграли дебютное сражение: они значительно опередили противника в развитии и создали непосредственные угрозы неприятельскому королю. Сейчас, по мнению М. Ботвинника, черные должны были играть 13. f3, и если 13...Фb6, то 14. e4 de 15. Kpb1.

13. e3 Лс8 14. Cd3 Фd7 15. Kpb1 С: d3+ 16. Л: d3 Фf5.

Борьба окончена: серьезные потери для белых неизбежны.

17. e4 К: e4 18. Кра1 0—0 19. Лd1 b5!

Завершающий удар.

20. Ф: b5 Kd4 21. Фd3 Kc2+ 22. Kpb1 Kb4. Белые сдались.

Г. ФРИДШТЕИН.

ЖАРКИЕ БОИ В КАЛИНИНЕ

Каким образом добиться массового привлечения школьников к занятиям шахматами?

Ответ на поставленный вопрос прост: надо суметь заинтересовать ребят. Один из путей — массовые турниры. В частности, хорошо зарекомендовали себя турниры клуба «Белая ладья». Сегодня мы рассказываем читателям о финале этих соревнований, проведенных в Российской Федерации.

Об их популярности говорит хотя бы такой факт: «Ладья» совершает по волнам шахматных сражений уже третий рейс, каждый раз привлекая под свои паруса все больше юных любителей. Это стало возможным потому, что в соревнованиях могут участвовать все и перед каждым открываются реальные перспективы.

Финал Всероссийских состязаний «Белая ладья» прошел в городе Калинин. Сюда съехались команды-победительницы пионерских дружин, первенствовавшие в своих зонах.

Вот итоги финала: победу одержала команда физико-математической школы № 31 Челябинска, на втором месте — команда школы № 1 города Прокопьевска Кемеровской области. Эти две команды поедут в Артек на всесоюзный финал «Белой ладьи».

- В поисках верного хода.
- Как сыграет капитан?

Далее места распределились так: Новосибирск (школа № 168), Воронеж (школа № 70), Владимир (школа № 23), Подольск (школа № 3), Волгоград (школа № 8), Вологда (школа № 2).

Соревнование проходило в интересной борьбе. Оно выявило много способных шахматистов. Это, в первую очередь, братья Андрей и Миша Гетманчуки (Челябинск), Лариса Стефанович и Рафиур Нурғалиев (Прокопьевск), Валерий Калинин (Новосибирск), Лена Руфицкая (Владимир), Таня Софринина (Подольск), Алеша Чистовский (Волгоград).

Некоторых участников мы попросили ответить на два вопроса: как ты занимаешься шахматами и что интересует тебя помимо шахмат?

Ответ на второй вопрос, как и можно было ожидать, раскрывает широкий круг интересов у ребят. Это вполне естественно, но отрадно, что у школьников остается время и для шахмат.

Из ответов на первый вопрос яствует, что большинство ребят занимается в Домах пионеров, в детских спортивных школах и в шахматных кружках своих школ.

Челябинцы, например, занимаются во Дворце пионеров под руководством заслуженного тренера РСФСР Л. Гратвола. И, видимо, познали там немало — все четыре мальчика выиграли турниры на своих досках.

В финале команда участвует второй раз, и подготовка к соревнованиям велась заблаговременно. Капитан челябинцев перворазрядник Андрей Гетманчук ведет в своей школе шахматный кружок для тех ребят, которые не ходят во Дворец пионеров. Очень хорошо, что ребята из Челябинской школы № 31 стремятся сохранить за ней славу сильнейшей. Учась сам, учи других — вот пример, который заслуживает подражания.

Большое внимание шахматам уделяют и в прокопьевской школе № 1. Там есть шахматная комната, занятия с ребятами проводит учитель кандидат в мастера П. Зорин.

Обращают на себя внимание команды из Воронежа и Владимира. В этих городах есть специализированные шахматные отделения в детских спортивных школах. Ребята занимаются 3—4 раза в неделю. Тренеры имеют возможность готовить команду к соревнованиям «Белой ладьи».

Отрадно, что во Владимирской детской спортивной школе тренеры требуют от своих учеников, чтобы те сами организовывали турниры в школах, где они учатся.

А как обстоят дела у ребят, команды которых замкнули турнирную таблицу?

В Подольске и Волгограде, как выяснилось из беседы, занятия с юными шахматистами ведутся. А вот в Вологде положение тревожное. И дело вовсе не в том, что команда Вологды заняла последнее место. В зоне она ведь была первой. Недоумение вызывает тот факт, что в городе шахматный кружок имеется только в одной школе № 2. Вот уже 6 лет его ведет общественник, судья республиканской категории пенсионер В. Стрельников. А остальные

школьники города предоставлены самим себе. Где же организующая роль Дворца пионеров? Почему безучастен Комитет физкультуры, почему, наконец, не проявляют никакого внимания к воспитанию смены лучшие шахматисты города?

Создается впечатление, что во многих городах, пока ребята не сыграют хорошо в турнире, ими никто не интересуется. Конечно, в каждую школу направлять тренера возможности нет. Но интересоваться положением, помогать юным любителям шахмат — необходимо. Да и самим ребятам надо проявлять больше инициативы. Ведь, скажем, организовать первенство школы можно и собственными силами.

А нашим тренерам, работающим с детьми, пора отойти от шаблона, надо заниматься в кружках не только преподаванием теории, то и развивать у ребят навыки организационной работы.

Беседы с тренерами, да и с самими ребятами говорят о том, что там, где ребята под руководством взрослых занимаются пропагандой шахмат среди своих сверстников, шахматная работа поставлена гораздо лучше.

В заключение уместно вспомнить, что чигоринские слова «Организация и деятельность!» сохраняют актуальность и в наши дни.

А. КОСТЬЕВ,
тренер Московского Дворца пионеров.

Победители!

Командный турнир шести стран

Мадрид, 1971 г.

1. c4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3 d5 4. Cg2 Ce7 5. 0—0 0—0 6. d4 Kbd7 7. Фc2 b6.

Черные хотят сыграть c7—c5 без потери темпа. При этом несколько ослабляется поле c6. Впрочем, прямолинейная игра на использование этой слабости вряд ли что обещает белым. На 8. Ke5 Cb7 9. cd черные отвечают 9...K:d5 и на 10. Kc6 (если 10. a3, то 10...c5!) — 10...Kb4! После 11. K:e7+ Ф:e7 пешка c7 неуязвима; если 12. Фc4, то 12...Ca6, а на другие отступления ферзя следует размен на g2 и c7—c5.

8. Kc3 Cb7 9. cd K:d5 10. K:d5 C:d5 11. e4 Cb7 12. Cf4.

Хорошо также 12. Lfd1, и на 12...c5, как и в партии, — 13. d5.

12...c5.

Заслуживало внимания 12...Cd6, не позволяя белым получить проходную в центре.

13. d5 ed 14. ed Cf6.

Взять пешку было нельзя (14...C:d5? 15. Лад1!, и в связи с угрозой Kf3—g5 черным плохо). Не годилось и 14...Kf6? ввиду 15. d6.

15. h4 Ле8.

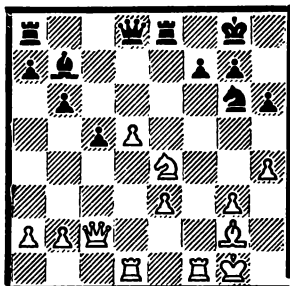
Угрозу Kf3—g5 стоило предотвратить ходом 15...h6.

16. Kg5 Kf8 17. Лад1 Cd4 18. Ce3! h6.

После 18...C:e3 19. fe защитить пункт f7 можно лишь ходом 19...f6, но тогда 20. d6! fg 21. Фc4+ Kph8 22. C:b7 Лb8 23. Cc6 и затем 24. d7.

19. Ke4 C:e3 20. fe Kg6.

Вероятно, черные полагали, что пункт f7 в безопасности. Иначе они сыграли бы 20...Фe7.

21. Л:f7!

Теперь черному королю предстоит опасное путешествие.

21...Kp:f7 22. Лf1+ Kpe7.

На 22...Kpg8 к победе ведет 23. Kf6+! gf 24. Ф:g6+.

23. d6+ Kpd7 (23...Kpe6 24. K:c5+) 24. Лf7+ Ke7.

В случае 24...Kpe6 проще всего 25. Л:b7, а если 24...Kpe8, то 25. Лc7+ Kpb8 26. Л:b7+ Kp:b7 27. K:c5++ Kpc8 (27...Kpb8 28. Ka6×) 28. Фf5+ с матом.

25. Фа4+ Kpc8.

На 25...Cc6 следовал задачный мат 26. Ch3×. Не помогало и 25...Kpe6, хотя на этот ход все же следовало решиться. Кин наметил 26. de Л:e7 27. Лf1, однако в его распоряжении был, пожалуй, более энергичный путь: 26. Фc4+ Kpd7 27. Ch3+ и затем d6—d7 или 26...Kpe5 27. Фc3+ и 28. Ф:g7. Наконец, на 26...Cd5 могло последовать 27. Л:e7+ Л:e7 28. K:c5+ Kpf6 (28...Kp:d6 29. Ф:d5+ или 28...bc 29. Ф:d5+ Kpf6 30. Фf3+) 29. Фf4+ Kpg6 30. de Ф:e7 31. C:d5.

26. d7+! Ф:d7.

И после 26...Kpc7 27. deФ Ф:e8 28. Фc4 позиция черных безрадостна. 27. Ch3! Черные сдались.

Староиндийская защита

ОРИЕНТЕР

ТОРАН

Командный турнир шести стран

Мадрид, 1971 г.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f4 0—0 6. Ce2 c5 7. d5 e6 8. Kf3 ed 9. e5 de.

На 9...Kfd7 возможно 10. cd de 11. 0—0 ef 12. C:f4 с серьезной инициативой за пешку (Ней—Полугаевский, 1966/67 г.).

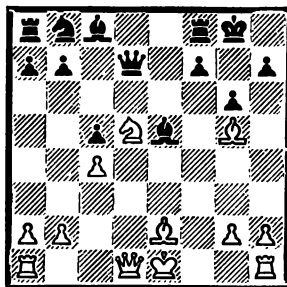
10. fe Kg4 11. Cg5 Фd7.

Правильно 11...Фа5, а на 12. cd — 12...K:e5 либо 11...f6 12. ef C:f6 13. C:f6 K:f6 14. cd Cf5.

12. K:d5 K:e5?

Необходимо 12...Kc6.

13. K:e5 C:e5.

14. Cf6!

Очевидно, этот сильный ход черные просмотрели.

14...Cd6.

Лучшего не видно, поскольку угрожало не только 15. Ke7+, но и размен на e5 с последующим Kd5—f6+. Но теперь слабость черных полей позволяет белым развить стремительную атаку.

15. Фd2 Ле8 16. Cc3 (16. Фh6 Cf8) 16...Ce7 17. Фh6 f6 18. 0—0 Kc6.

Пункт f6 все равно не защитить. На 18...Фe6, как и в партии, решало 19. Л:f6.

19. Л:f6 Kd4.

Если 19...Cf8, то, конечно, 20. Л:g6+.

20. Cg4! Фd8 (20...Ф:g4 21. K:e7+) 21. Лf7! Kp:f7 22. Ф:h7+ Kpf8 23. C:d4. Не дожидаясь смертельного шаха на f1, черные сдались.

Сицилианская защита

ПАРМА

СОЛТИС

Реджо-Эмилия, 1971 г.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 Kc6 8. Фd2 0—0 9. 0—0—0.

В современной практике это продолжение почти не встречается из-за многообещающей жертвы пешки — 9...d5, предложенной еще в 1937 году И. Константиновским. Вместо 9. 0—0—0 сейчас играют 9. Cc4. Что придумал в варианте Константиновского югославский гроссмейстер, так и осталось невыясненным, поскольку его противник отклонил вызов.

9...K:d4 10. C:d4 Ce6 11. Kpb1.

Гораздо сильнее, чем 11. g4, на что черные отвечают 11...Фа5. После этого белые вынуждены играть 12. Kpb1, а тогда энергичным ходом 12...Лfс8 черные начинают тревожить неприятельского короля. Например: 13. C:f6 Л:c3! 14. Ф:c3 Ф:a2+ 15. Kpc1 C:f6 16. Фа3 Cg5+ и т. д.

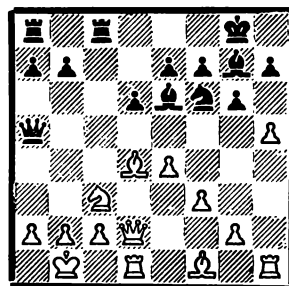
Профилактический ход 11. Kpb1 не оставляет черным времени на выпад 11...Фа5 из-за 12. Kd5!

11...Фc7 12. h4 Лfс8?

Правильно 12...h5, стремясь воспрепятствовать дальнейшему движению пешки «h».

13. h5 Фа5.

На 13...K:h5 следовала тактическая операция: 14. C:g7 Kp:g7 (14...K:g7 15. Фh6) 15. g4 Kf6 16. Фh6+ Kpg8 17. e5 de 18. g5 Kh5 19. Л:h5 gh 20. Cd3.

14. h6.

Казалось бы, на руку черным, так как ликвидирует атаку по линии «h». Однако у белых появляются другие ресурсы.

14...Ch8 15. a3.

Немедленное 15. g4 черные могли встретить острым 15...b5.

15...b6?

Защищать ферзя необязательно — выпад Kd5 не грозил. К тому же ферзь лишается полей для отступления. Естественным продолжением было 15...a6.

16. g4 Lc6 17. g5 Kd7 18. Cb5!

Черный ферзь заблудился на ферзевом фланге и не в силах помочь своему королю. На отступление ладьи решает 19. C:h8 Kp:h8 20. C:d7 и затем смертельное 21. Fd4+.

18...Л:с3 19. Ф:с3 Ф:б5 20. C:h8 f6 21. gf Kp:h8 22. fe+. Черные сдались.

Защита Филидора

СТАНЧУ

РАДУЛЕСКУ

Командное первенство Румынии
1971 г.

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 ed 4. K:d4 g6.

Необычное для защиты Филидора продолжение, примененное Ларсеном в матче с Талем (1969 г.).

5. Kc3 Cg7 6. Ce3.

В упомянутой партии Таль—Ларсен было: 6. Cf4 Kf6 7. Fd2 0—0 8. 0—0—0 Le8 9. f3 Kc6 10. K:c6 bc 11. e5 Kd5 12. K:d5 cd 13. Cg5 Fd7 14. Ф:d5 Лb8 15. Cf6 C:f6 16. ef Фе6, и черные восстановили материальное равновесие.

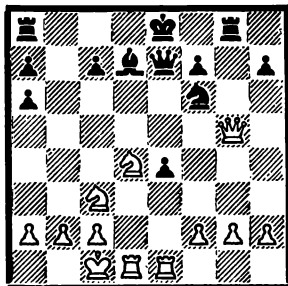
6...Kf6 7. Fd2 d5.

Причина серьезных затруднений. Отстав в развитии, черные не могут себе позволить роскошь тратить время на пешечные ходы.

8. 0—0—0 de.

На 8...K:e4 9. K:e4 de Станчу намечил 10. Фа5. Например, 10...Фе7 11. Cg5 f6 12. Cd2 с опасной инициативой.

9. Ch6! C:h6 (разумеется, если 9...0—0?, то 10. C:g7 Kp:g7 11. Kf5+) 10. Ф:h6 Фе7 11. Cc4 Cd7 12. Lhe1 Ka6 13. C:a6 ba 14. Фh4 g5 15. Ф:g5 Lg8.

16. K:e4! Л:g5 17. K:f6+ Kpf8
18. K:h7+. Черные сдались.

Французская защита

ПЛАНИНЦ

ИВКОВ

Командное первенство Югославии
1971 г.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. Фg4?!

Считается, что выпад ферзя без включения ходов 4. e5 Ke7 или 4...c5 5. a3 C:c3+ 6. bc Ke7 преждевременен.

4...Kf6 5. Ф:g7 Lg8 6. Фh6.

Здесь наиболее энергичным признается 6...c5. Например, 7. a3. Ca5 (возможно также 7...Lg6 8. Фе3 Ca5) 8. Ke2 Kc6 или 8. e5 Kg4 с выгодными для черных осложнениями, но Ивков предпочел другой, спокойный путь. Забрав пешку, он поспешил закончить развитие ферзевого фланга.

6...de 7. Ke2 b6 8. Cg5 Kbd7 9. 0—0—0 Cb7 10. d5.

Выглядит сильным. На 10...ed с выгодой следует 11. K:d5, но у черных находится возражение, которое Планинц не учел.

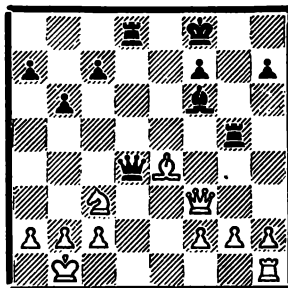
10...Cf8! 11. Фh4 ed 12. Л:d5.

Приходится, ибо 12. K:d5 уже не годилось из-за 12...Л:g5 13. Ф:g5 K:d5 14. Л:d5 Ф:g5 15. Л:g5 Ch6 (вот для чего нужен был ход 10...Cf8!) 16. h4 f6.

12...C:d5 13. K:d5 Ce7 14. K:f6+ K:f6 15. Kc3 Kg4.

Форсирует размен, после которого у черных не только лишнее качество, но и инициатива.

16. Ф:g4 C:g5+ 17. Kpb1 Kpf8 18. Cc4 (если 18. Ф:e4, то, конечно, 18...Фe8) 18...Фd4 19. Cd5 Ld8 20. Фf5 Cf6 21. C:e4 Lg5 22. Фf3.

22...Лb5! 23. Lhd1 Л:b2+ 24. Kpc1 (если 24. Kp:b2, то 24...Фb4+ 25. Kpc1 Cg5+) 24...Лb1+.

На 25. Kp:b1 следует 25...Фb4+ 26. Kpc1 Cg5+ 27. Фе3 C:e3+ 28. fe Л:d1+. Белые сдались.

Примечания Я. ИСАЕВА.

Решение задачи А. Максимов-ских (стр. 13).
1. Фа5!

У шахматистов Польши

В XXIII женском первенстве Польши с большим подъемом играла молодая шахматистка Е. Радзевска, ученица мастера Шмидта. Она набрала 10 очков из 13 возможных и стала чемпионкой страны.

Призовые места заняли Шота—9, Рибарска — 7½, Юрчинска и Шолль — по 7 очков.

Вот одна из партий турнира:

Сицилианская защита

И. ШОТА

М. ЦИШЕЧКА

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. h3 e6 7. g4 Ce7 8. Cg2 Фc7 9. Ce3 Kc6 10. g5 Kd7 11. h4 Kde5 12. Фе2 b5 13. K:c6 K:c6 14. f4 Cb7 15. f5 b4 16. Ka4 Фа5 17. Kb6 Лb8 18. Kc4 Фb5 19. fe fe 20. 0—0—0 0—0 21. Lhe1 Ke5 22. K:d6 Ф:e2 23. Л:e2 C:d6 24. Л:d6 Kc4 25. Ld1 K:c3 26. Л:e3 Лf2 27. Ch3 Kpf7 28. Ld7+ Kpg6 29. C:e6 Cc8 30. Cf5+ Kph5 31. Ld8. Черные сдались.

С. ГАВЛИКОВСКИЙ.
Варшава.

Кубок освобождения

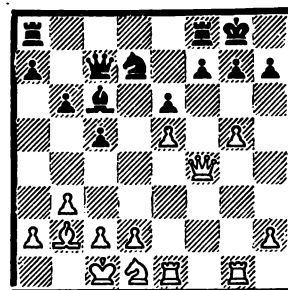
Во второй раз проводился международный турнир, посвященный освобождению Вроцлава от фашистских оккупантов. Среди 12 участников турнира были представители пяти стран.

Первое место занял Фихтль (Чехословакия) — 8 очков. Победителем был вручен приз Комитета физкультуры — Кубок освобождения Вроцлава.

Второе и третье места разделили Аянский (Болгария) и Терлецкий (Польша) — по 7½ очков.

Далее были: Петрусак (Польша) — 6½, Квасневский (Польша) — 6.

Кандидат в мастера Квасневский выполнил норму мастера.

Эта позиция возникла в его партии с Беднарским (черные).

Далее было: 20...f5? 21. gf K:f6 22. Л:g7+ Ф:g7 23. ef Фg6 24. Л:e6 Лf7 25. Л:c6, и белые выиграли.

В. РУДАК.
Вроцлав.

«МАТЧ ВЕКА» КАК ПРОЛОГ В БОРЬБЕ ЗА МИРОВОЕ ПЕРВЕНСТВО

«Матч века» — сборная СССР — сборная избранных шахматистов мира. Автор-составитель — международный мастер М. Юдович^{*)}.

Искушенному читателю может показаться знакомым заголовок моей рецензии. Почти так же назвал А. Алехин свою вводную статью к сборнику прокомментированных им партий матч-турнира шести гроссмейстеров, проходившего в 1927 г., за полгода до его матча с Х. Р. Капабланкой.

В чем я вижу аналогию? «Матч века» тоже явился прелюдией к циклу отборочных соревнований претендентов на мировое первенство и к матчу на звание чемпиона мира в 1972 году.

«Матчем века» окрестила мировая печать командную встречу десяти лучших советских гроссмейстеров (не считая запасных) с десятью сильнейшими чемпионами зарубежных стран (тоже не считая запасных). Каждый с каждым играл по четыре партии, и таким образом были проведены десять микроматчей и две встречи запасных, по одному разу заменивших основных участников. Это действительно была великодушная, полноценная борьба равных с равными, без «гроссмейстерских» ничьих (если не считать 11-ходовой партии Горт — Полугаевский).

Напомню вкратце историю этого замечательного соревнования.

«Матч века» проходил в Белграде в марте—апреле 1970 г. и закончился победой команды СССР со счетом 20½ : 19½, что, несомненно, явилось крупнейшим спортивным достижением, так как впервые за почти двухсотлетнюю историю международного шахматного спорта одна страна боролась со сборной командой всего остального мира.

Удачей организаторов было то, что им удалось собрать лучшие силы обеих сторон.

Рецензируемая книга поставила целью всесторонне осветить для массового советского шахматиста это выдающееся соревнование. Ядром книги являются все сорок партий матча, детально прокомментированные его участниками: чемпионом мира Б. Спасским, экс-чемпионами мира М. Ботвинником, Т. Петросяном, В. Смысловым, М. Талем и другими гроссмейстерами и мастерами.

Книга открывается рядом снимков, отображающих общую атмосферу матча, — от портретов участников и показа зала, где происходила игра, до всевозможных бытовых деталей.

Затем после короткой заметки «От издательства» следует немноголюдная, сжатая, но ярко написанная статья автора-составителя М. Юдовича. На фактах и цифрах он убедительно показывает, как в течение семидесяти лет из второстепенной «шахматной державы» наша страна стала ведущей в шахматах. Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая трудящимся доступ ко всем видам науки, искусства и культуры, сыграла огромную роль и в развитии советского шахматного движения.

От 865 членов Всероссийского шахматного союза в 1914 г. до четырех миллионов организованных любителей шахмат в 1970 г. — таков проделанный путь. Среди них свыше тридцати гроссмейстеров, пятеро из которых владели шахматной короной, сотни мастеров, в том числе четыре женщины, ставшие чемпионками мира. За последние двадцать лет наши шахматисты одержали десять побед на Олимпиадах ФИДЕ.

Обо всем этом увлекательно рассказал М. Юдович. Одна приведенная им «деталь» буквально потрясает: «С 1946 г. советские гроссмейстеры и мастера выступили более чем в 300 международных турнирах, в 250 из них заняли первые места».

Логическим выводом из этих «упрямых фактов» явилась идея, выдвинутая еще в 1945 г. гроссмейстером С. Тартаковым, — об организации матча между лучшими шахматистами СССР и всего остального мира. Только спустя 25 лет удалось воплотить в жизнь эту идею.

Огромную работу по блестящей организации этого грандиозного соревнования проделали Шахматная федерация Югославии и капитан «сборной мира» М. Эйве. Если у нас сравнительно легко было сформировать команду, то иначе обстояло дело за рубежом. Надо отдать должное дипломатическому искусству М. Эйве. И все же вопрос, кто будет играть на первой доске—Б. Ларсен или Р. Фишер, удалось разрешить только в последнюю минуту, когда все участники прибыли в Белград.

После статьи М. Юдовича следует обзор «Четыре памятных тура» тренера команды И. Бондаревского. Обзор этот, как мне кажется, конструктивно мало удачен: дается описание каждого тура, причем доигрывание выделяется отдельно, и в каждом туре поочередно описываются все партии до их критического момента, после чего повествование обрывается и читатель отсылается к первоисточнику — к самой партии с комментариями участника.

Какой смысл давать материал дважды — сначала по кусочкам, а потом целиком? К тому же наряду с описаниями начала партии высказываются теоретические мнения и соображения, также рассматриваемые и в примечаниях к партиям, и в специальном разделе дебютов «Матча века». Не лучше ли было вместо статьи И. Бондаревского дать простое описание каждого тура?

Главным разделом книги являются подробно прокомментированные партии матча. В комментарии курсивом вставлены весьма существенные замечания советских и зарубежных аналитиков, появившиеся, очевидно, после сдачи комментариев в издательство.

Перед каждым микроматчем даются краткие биографические сведения о партнерах, а заканчивается каждый микроматч интереснейшей анкетой, взятой у обоих противников и ярко отражающей их творческие взгляды и чаяния. Каждого участника «Матча века» попросили ответить на следующие четыре вопроса:

1. Чем являются для вас шахматы, что вас больше всего привлекает в этой игре?
2. Как вы оцениваете спортивные и творческие итоги матча?
3. Какую партию из когда-либо сыгранных вами вы считаете лучшей?
4. Каково ваше мнение о нынешней системе розыгрыша первенства мира?

Ответы дают много материала для размышлений. Жаль только, что указания на лучшие партии проходят бесследно для читателя. Кто помнит, например, партию Найдорфа с Гликсбергом из первенства Польши 1928 года или Портиша с Дюбаллом из турнира в Раахе 1969 года и т. д.? Следовало бы текст этих партий, хотя бы без примечаний, включить в интервью.

Нельзя обойти молчанием и редакционный ляпсус на стр. 64. В интервью Спасский сказал: «Меня спрашивают, кого я считаю самым опасным для себя противником в будущем матче на первенство мира? Так как Фишер сам себя отстранил от борьбы...» и т. д.

К слову «борьбы» поставлена звездочка, что означает сноску, и внизу действительно следует странная сноска: «Как правчло, позднее Р. Фишер включился в борьбу за шахматную корону». — Прим. ред.

Что значит «как правило»? Трудно понять это «глубокомысленное» замечание.

^{*)} М., «Физкультура и спорт», 1971, тираж 60000, 255 стр., цена 91 коп.

Переходя к ответам участников на анкету, надо отметить, что они в общем производят приятное впечатление, за исключением ответов Б. Ларсена, написанных в обычном для него стиле: «Я никого не боюсь!», «Лучшая партия? И у меня не менее десятка», «Верю, что в 1972 г. завоюю титул чемпиона мира» и т. д. Если они искренни, то жаль талантливого датского гроссмейстера. От таких ответов он не выиграет, а потеряет в глазах серьезного читателя.

В интервью Р. Фишера отсутствует ранее встречавшаяся у него эгоцентричность и даже опровергается им: «Обо мне распространяют слухи, — сказал Фишер, — что я сам не могу писать, требую гонорара за интервью, ненавижу фоторепортеров, выдвигаю невыполнимые условия. Это не так. Я постоянно работаю, стараюсь быть обходительным, я не делаю все за деньги, но живу шахматными заработками».

Комментарии участников к партиям, приоткрывающие глубины их «шахматной лаборатории», содержательны и интересны. Встречаются, правда, порою недоговоренности и наивности, которые нетрудно было бы устранить. Например, Т. Петросян пишет: «Создается впечатление, что Фишер к ходу 1. с4 отлично подготовлен». Странное высказывание о выдающемся гроссмейстере, участнике множества турниров, свихшего полутора десятка лет изучающем теорию! Конечно, эту мысль следовало расшифровать.

Неясным для читателя выглядит и примечание В. Корчного (стр. 92): «Заглядевшись на партию Геллер — Глигорич... я зевнул испанского слона». Разумеется, никакого зева в обычном шахматном значении этого слова не было, а речь идет о том, что Корчной по невнимательности допустил размен своего белопольного слона. Надо было слово «зевнул» взять хотя бы в кавычки.

Но вообще ошибок и неточностей в примечаниях немного.

Дебютам «Матча века» посвящен особый раздел с тремя статьями. Статья М. Юдовича в основном посвящена испанской партии, где, между прочим, он выдает размен белого коня на слона е6 в атаке Раузера с последующим f7:e6 за «изобретение Холмова», тогда как это продолжение было применено давным-давно в партии Константинопольский — Панов.

Статья А. Суэтина «Сражения в модных дебютах» посвящена сицилианской защите и защите Каро-Канн.

Статья Р. Холмова «Незначительный перевес белых» отведена ферзевому гамбиту, защите Нимцовича, каталонскому началу, староиндийской защите и английскому началу, о последнем — чересчур экономно: ровно десять строк!

По-моему, неоправданно деление дебютного обзора между тремя авторами. Работа одного теоретика по всем этим темам была бы интересней и доходчивей.

Заканчивается книга разделом «Большая пресса «Матча века», в котором помещены два содержательных обзора.

Н. Виктор в статье «Советская печать о матче» описывает огромный интерес, которым было встречено соревнование в Советском Союзе, и цитирует многочисленные выдержки из различных газет. Обзору зарубежной печати посвящена статья главного судьи матча Б. Кажича. Любопытно, что руководитель Американской шахматной федерации Э. Эдмондсон писал: «Не припомню, чтобы когда-нибудь какое-либо шахматное событие возбудило такой интерес в Соединенных Штатах. Бюро Федерации ежедневно атаковали телефонные звонки из самых далеких частей страны, все с нетерпением ожидали результатов».

«Даже пятьдесят лет спустя будут говорить об этом матче», — писала газета «Вечерняя Прага».

Особо отмечала мировая печать блестящий выигрыш Б. Спасского у Б. Ларсена, вызвавший «небывалый взрыв аплодисментов», и успех Р. Фишера против Т. Петросяна.

Любопытна в свете нынешней борьбы претендентов статья Л. Эванса в американской газете «Спортс Иллюстриред»: «В отличие от большинства мастеров Фишер сам анализирует свои прерванные партии, — пишет Эванс. — С секундантом он всего лишь проверяет, нет ли упущений в анализе. В четыре часа утра Фишер постучал в дверь моей комнаты, чтобы проверить конечный итог своего анализа (четвертая партия микроматча была прервана в худшей для Фишера позиции. — В. П.)... Фишер сказал, что в комнате Петросяна, насколько он мог слышать из соседней комнаты, каждые несколько минут звонит телефон, и бригада советских шахматных аналитиков открывает все новые пути к победе. Фишер выглядел усталым, когда явился на доигрывание, и я боялся

худшего. Но он свел партию вничью и остался непобежденным, добившись лучшего индивидуального результата в команде «остального мира».

Вообще, от обзоров печати — как советской, так и зарубежной — остается впечатление, что матч глубоко заинтересовал общественность всего мира, и правильно книга «Матч века» заканчивается призывом: «Этому событию следовало бы повториться!».

Порою среди многочисленных высказываний проскальзывает недовольство незначительным перевесом в счете (20½:19½) советской команды и особенно неудачным результатом ее на первых четырех досках. Некоторые обозреватели поспешили с выводом, будто гегемония советских шахмат приходит к концу. Мне кажется такой вывод абсолютно неверным.

Кроме того, у меня создалось твердое убеждение, что при распределении наших досок была допущена ошибка. Разумеется, чемпион мира должен был играть на первой доске, но следующие номера следовало бы предоставить экс-чемпионам мира и лишь затем гроссмейстерам, добившимся максимальных успехов в чемпионатах СССР.

Закономерно поставить вопрос и об «омоложении» советской команды в будущем матче. Я бы рекомендовал провести такой тренировочный командный матч. С одной стороны, точно такой состав советских гроссмейстеров, какой был в «Матче века». С другой — молодые советские гроссмейстеры и мастера от 18 до 25 лет. Я далеко не уверен, что «старички» вышли бы победителями с убедительным счетом!

Заканчивая рецензию, надо еще отметить приятное оформление книги «Матч века». В синем коленкоровом переплете с золотым тиснением, напечатанная на хорошей бумаге, она, несомненно, займет видное место в библиотеке каждого шахматиста. Для любителей автографов отмечу, что форзацы книги украшены факсимиле всех участников матча.

А то, что в числе участников «Матча века» были почти все теперешние претенденты на мировое первенство, оправдывает название рецензии, которое я дал.

Автограф экс-чемпиона мира М. Ботвинника.

Партии и окончания

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

Индийская защита

В. КОРЧНОЙ

Т. ПЕТРОСЯН

Примечания В. Осноса

1. с4.

Ленинградский гроссмейстер не случайно остановил свой выбор на ходе 1. с4. Прежде всего, такое начало исключает применение принятого ферзевого гамбита — излюбленного дебютного оружия Петросяна. Надо было, конечно, считаться с ответами 1...с5 и 1...е5. Первое из этих продолжений особых успехов Петросяну не приносило. Ну, а вариант 1. с4 е5 экс-чемпион предпочитает играть белыми. Вспомним хотя бы его партию с Реем из турнира в Бевервейке 1971 г.

1...Кf6.

Спаский в матче с Корчным (матч претендентов, Киев, 1968 г.) на 1. с4 регулярно отвечал 1...е5, и в случае 2. Кс3 Кс6 3. Кf3 — 3...f5. Но у каждого большого шахматиста свои дебютные вкусы...

2. Кf3 е6.

Петросян отказывается от симметричной системы 2...с5, а также построений с fianкеттированием королевского слона — 2...g6.

3. d4.

Кружным путем соперники пришли к положению, довольно часто встречающемуся в партиях экс-чемпиона.

3...Сb4+.

Ход 3...b6 ведет к вариантам новоиндийской защиты. В этом дебюте Петросяном разработана коварная система, начинающаяся скромным ходом 4. а3, предупреждающим 4...Сb4+. В случае 4...Сb7 5. Кс3 черные вынуждены сыграть 5...d5, так как белые грозят стеснить их путем 6. d5. Системой этой экс-чемпион одержал немало побед, в том числе над Спасским. Но почему же он не сыграл 3...b6 сам? На этот вопрос могут ответить лишь Петросян и его секундант. Замечу, что на 3...b6 Корчной с успехом применял систему 4. Сg5 Сb7 5. Кс3.

4. Сd2.

Обычный ответ на 3...Сb4+. Возможно и 4. Кbd2 (4. Кс3 ведет к вариантам защиты Нимцови-

ча). Но в этом случае задачи черных гораздо проще.

4...С: d2+.

В четвертой партии экс-чемпион пошел по другому пути, прибегнув к рекомендации Нимцовича — 4...Фe7. Правда, и тогда после 5. g3 Кс6 6. Кс3! С:с3 7. С:с3 Ке4 8. Лс1 0—0 9. Сg2 d6 10. d5 белые добились перевеса. Добавлю, что на 4...а5 белые могут продолжать развитие ходом 5. g3. После примерного 5...b6 6. Сg2 Сb7 7. 0—0 0—0 8. Сf4! у белых перевес, ибо слон b4 вынужден отступить. Так протекала встреча Оснос—Кузьмин (Таллин, 1965 г.). Кроме 5. g3 недурно и 5. Кс3.

5. Ф: d2 d6.

При 5...d5 возникали позиции, характерные для ферзевого гамбита, однако размен чернополюных слонов выгоден белым. Так, после 6. Кс3 0—0 7. e3 Кbd7 8. Cd3 с6 9. e4! de 10. К:е4 К:е4 11. С:е4 Фe7 12. 0—0 черные стеснены.

6. Кс3 0—0 7. g3.

Бенко в Стокгольме (1962 г.) играл против Петросяна 7. e3. Далее было: 7...Фe7 8. Се2 е5 9. 0—0 Cf5 10. Kh4 Cd7? 11. f4!, и белые добились перевеса. Однако черные могли сыграть лучше — 9...e4 10. Ke1 Le8.

7...Фe7 8. Сg2 Ld8.

После этого на первый взгляд странного хода ста-

ло ясно, что экс-чемпион принял решение перейти к пассивной защите. Хотя ход 8...Ld8 критиковали многие гроссмейстеры и мастера, мне он представляется оправданным, ибо путей активной контригры у черных не видно. Так, теоретическое продолжение 8...e5 после 9. 0—0 с6 (9...e4 10. Kg5 Cf5 11. Фf4 ведет к потере пешки) 10. e4 Сg4 11. Kh4! Ка6 12. h3 Се6 13. b3 Lад8 14. Lfe1 сулит черным мрачные перспективы (Иливицкий—Авербах, XVI первенство СССР). Партия эта приводится в теоретических справочниках. Она продолжалась: 14...Cc8 15. Kph2 g6 16. Lад1 Kh5 17. Kf3 Kg7 18. Фe3 b6 19. Ld2 f6 20. Lcd1 с преимуществом у белых. Вот уже больше 20 лет любителей защищать эту позицию черными не находится.

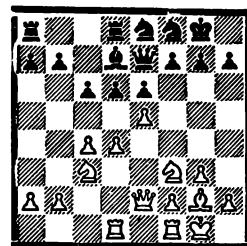
9. 0—0 Kbd7 10. Lад1 Kf8 11. e4 Cd7.

Черным удалось закончить развитие, но их позиция сильно стеснена, и Корчной приступает к энергичным действиям.

12. e5 Ke8 13. Фe2.

Сам по себе этот ход не плох, но вся беда в том, что он является началом ошибочного плана! Глядя на позицию, в это трудно поверить. Между тем это так. Пока белые препятствуют ходу 13...Cc6 (14. ed! Ф: d6 15. с5, и отступить ферзем на d7 плохо из-за 16. Ke5; не годится и 15...Фe7 из-за 16. d5). Все же нормальное продолжение 13. Lfe1 было лучше, ибо при вскрытии игры могло сказаться противостояние ферзя черных и белой ладьи. Например, в варианте 13...Kg6 14. h4 de 15. h5 ed 16. Kd5! с дальнейшим 17. hg и 18. gf белые выигрывают.

13...с6.

14. Kd2.

Последней возможностью сохранить инициативу оставалось 14. ed!, и как в случае 14...К: d6, так и при 14...Ф: d6 15.

Матч начался. За борьбой в первой партии наблюдает М. Эйве. Президент ФИДЕ специально прибыл в Москву, чтобы открыть матч.

d5! вскрытие игры на руку белым, ибо их фигуры занимают активные позиции, а фигуры черных стеснены.

14...d5! 15. a3 Kc7.

Постепенно фигуры черных начинают «оживать». Пока еще конь не стремится на d5, ибо при 16...dc 17. K:c4 во власти белых оказывается более важный пункт d6. Сделанным ходом конь уступает поле e8 слону, после чего ладья начнет «поглядывать» на пешку d4.

16. Лс1.

Как выяснится впоследствии, потеря времени. Надо было играть 15. c5, ибо план, связанный с продвижением пешки «f», ничего особого белым не приносил. Отступая на e8, черный слон защищал пункт f7, а при продвижении пешки до f5 черные менялись на f5 и получали для коня прекрасную стоянку на e6.

16...Ce8 17. c5.

Белые принимают решение закрыть центр, и через несколько ходов черные выравнивают положение. Пожалуй, можно было пойти 17. f4, и если 17...dc, то 18. K:c4 или 18...Л:d4 19. Kd6, «окружая» ладью.

17...b6 18. b4 bc 19. bc Ldb8 20. Лb1 f6!

Черные подрывают пешечную цепь и, что особенно неприятно для белых, грозят захватить линию «b», развев слона на g6.

21. f4 Cg6 22. Лb3 Kd7 23. ef Ф:f6 24. Фе3 Cc2.

Могло показаться заманчивым 24...K:c5 25. dc d4, но после 26. Kce4 de 27. K:f6+ gf 28. Л:e3 получалось выгодное для белых окончание.

25. Л:b8 Л:b8 26. Ka2 Kb5 27. Kf3 a5 28. Лc1.

Заслуживало внимания 28. Ch3 и на 28...Cf5 — 29. g4.

28...Ce4 29. a4 Kc7.

В случае 29...C:f3? 30. ab C:g2 31. bc белые получали шансы на выигрыш.

30. Kd2.

После этого инициатива переходит к Петросяну. При 30. Ke5 K:e5 31. f6 Фg6 32. Cf1 получалась крайне сложная позиция с обоюдными возможностями.

30...C:g2 31. Kp:g2 Лb2.

Стало ясно, что борьба за линию «b» увенчалась успехом черных.

32. Kc3 K:c5.

Комбинация, которая давно «нависала», наконец осуществляется. Между тем заслуживало внимания 32...Фg6, не опре-

деляя характера позиции и усиливая давление.

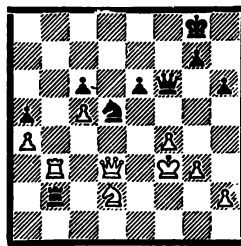
33. dc.

У белых была возможность отступить конем с c3 на b1, предложенная Смысловым. Отметим, что при 33. Kd1 Л:d2+ 34. Ф:d2 Kb3 35. Фb2 K:c1 36. Фb8+ Фf8 37. Ф:c7 Kb3 38. Ф:c6 K:d4 черные оставались с лишней пешкой. Однако при 33. Kcb1 надо считаться с ходом 33...K:a4. В условиях цейтнота (с 30-го хода соперники испытывали серьезный недостаток времени) нелегко найти правильное возражение, хотя объективно у белых должны быть достаточные контршансы.

33...d4 34. Фd3 dc 35. Л:c3 Kd5 36. Лb3.

Единственный ход. При 36. Лс4 крайне неприятно 36...Фg6, и нельзя 37. Лd4 из-за 37...K:f4+.

36...h6 37. Kpf3.

В этой позиции, по предложению Корчного,

партнеры согласились на ничью.

Во время следующей, третьей, партии ко мне подошел мастер Я. Эстрин и спросил, видел ли Корчной ход 37...Kb4? Действительно, после этого белые теряют пешку, так как плохо 38. Фе3 из-за 38...Kc2 и затем 39. Kd4+. На 38. Фе2 тоже крайне неприятно 38...Kc2. Остается играть 38. Ke4!, но тогда 38...Фe7, выигрывая пешку h2.

Конечно, Корчной не видел продолжение 37...Kb4, иначе он сыграл бы 37. Kpg1. Несомненно, что и экс-чемпион не видел за доской этого продолжения. Словом, гроссмейстеры тоже люди, которым свойственно ошибаться.

Стоит все же отметить, что белые сохраняют ничейные шансы и после потери пешки. Ясно только, что, сыграв Петросяна 37...Kb4, борьба продолжалась бы...

В небольшом венгерском городе Байя состоялся международный турнир памяти Л. Асталоша. В нем приняли участие 1 гроссмейстер, 12 международных и 3 национальных мастера, представлявшие девять стран. Окончательные итоги: Форинтош (Венгрия) — 11 очков, Багиров (СССР) — 9½, Чокыля (Румыния) и Лендьел (Венгрия) — по 9, Цинн (ГДР), Шмидт (Польша), Л. Ковач и Чом (оба — Венгрия) — по 8½, Минев (Болгария) и Санс (Венгрия) — по 7½, Кобо (Куба) и Томпа (Венгрия) — по 7, Машич (Югославия) — 6, Полгар и Тибор (оба — Венгрия) — по 4½, Паоли (Италия) — 3½, очка.

Защита Алехина

И. ПОЛГАР В. БАГИРОВ

Примечания В. Багирова

1. e4 Kf6.

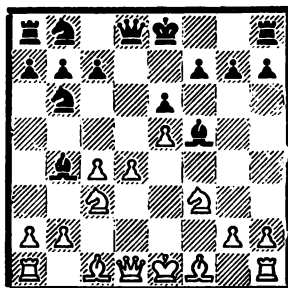
Как-то, беседуя с крупнейшим специалистом по защите Алехина В. Микенасом, я поинтересовался, какую систему для черных он считает наиболее опасной. Владас Ионович сказал, что если и есть опровержение этого дебюта, то только в системе четырех пешек.

В какой-то степени я был согласен с оценкой литовского мастера и с нетерпением ждал практической проверки этой системы «сильными мира сего» — В. Ларсеном и

В. Гортон, в репертуаре которых защита Алехина занимает видное место. Однако время шло, успела увидеть свет моя монография, посвященная данному дебюту, а партий известных гроссмейстеров на эту тему встретить мне так и не пришлось...

2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. c4 Kb6 5. f4 Cf5 6. Kc3 de 7. fe e6 8. Kf3 Cb4!?

Редкое продолжение. Наиболее популярно 8...Kc6 9. Ce3 Ce7 10. Ce2 0—0 11. 0—0 f6.

9. Ce2 c5.

Черные избрали хитрый порядок ходов. До поры до времени они воздерживались от хода Kb8—c6, чтобы успеть расшатать центр белых путем c7—c5. В дальнейшем черные намерены «заняться» ставшей слабой пешкой e5.

Напомню читателю, что в партии Добсон — Кушнир (Люблин, 1969 г.) было: 9. a3 C:c3+ 10. bc c5 11. Ce3 0—0 12. a4 Kc6 13. Ce2 Ka5 14. Kd2 Лc8 15. 0—0 cd 16. cd Kb:c4, и черные получили материальное преимущество. Напрашивается вывод: партии шахматисток стоит изучать!

10. Cg5? (лучше 10. 0—0) 10...Фd7.

Активный выпад слона оправдывался лишь при 10...f6. Тогда 11. ef gf 12. Ce3. Теперь же, после 10...Фd7, белым придется считаться с выпадом Kb6—a4.

11. Фd2 Kc6 12. a3 C:c3 13. bc Ka5! 14. Лd1 h6.

Вполне достаточно и 14...Kb:c4 15. Фа2 Фd5, но черные полагают, что можно сыграть хитрее.

15. dc Ф: d2+. Конечно не 15...hg из-за 16. Ф: g5!

16. С: d2 Кb: c4 17. Кd4 Лс8. Черные готовятся к «сбору урожая». В дальнейшем белые могли получить какую-то компенсацию, лишь продолжая К: f5. Однако они переоценивают силу централизованного коня и попадают в тяжелое положение.

18. c6 bc 19. 0—0? Ch7!

Наиболее удачное поле для слона. В случае 20. Cf4 у черных есть выпад 20...g5! (21. Cg3 Ке3 или 21. Cc1 К: e5).

20. Ch5 0—0 21. Cf4 Кb2.

Понятно, не увлекаясь выигрышем второй пешки — 21...g5?! 22. Cc1 К: e5 23. Лf6! Кpg7 24. Лd1 с ненужными осложнениями, а действуя по правилу: «всему свое время».

22. Лde1 Кd3 23. Ле2 Лb8 24. c4 К: f4 25. Л: f4 Лb1+ 26. Кf2 Cd3 27. Ле1 Лb2+ 28. Кpg1 c5.

Еще не поздно было испортить всю предыдущую игру путем 28...С: c4? 29. К: c6!

29. Кb5 g6 30. Cf3 К: c4 31. К: a7 К: a3 32. Ла4 Кс4 33. Кс6 Кd2 34. Се2 С: e2 35. Л: e2 Кpg7 36. Ла7.

Белые обходят ловушку: 36. Ла5 Лс8 37. Л: c5 Кf3+ 38. Кf2 Л: e2+ 39. Кр: e2 Л: c6 40. Л: c6 Кd4+.

36...Лс8 37. Ке7 Лd8 38. Кс6 Лd3 39. Ле1 c4 40. Лс7 c3.

Цейтнот закончился, позиция белых безнадежна, и они сдались.

В Бухаресте (12—27 июня) проходил международный турнир, в котором приняли участие 15 шахматистов из 10 стран, в том числе 3 гроссмейстера и 8 международных мастеров.

Вот его результаты: Авербах (СССР) и Хеннингс (ГДР) — по 9 очков, Бобоцов (Болгария) и Чокылтя (Румыния) — по 8½, Гиздаву (Румыния) — 8, Георгиу (Румыния) — 7½, Бунич (Югославия), С. Гарсиа (Куба) и Янза (Чехославия) — по 7, Павлов (Румыния), Рибли (Венгрия) и Унгуряну (Румыния) — по 6½, Сидор (Польша) и Татаи (Италия) — по 5, Гинда (Румыния) — 4 очка.

Английское начало

Ю. АВЕРБАХ В. ЧОКЫЛТЯ

Примечания Ю. Авербаха

Следующая партия игралась в необычных условиях. В связи с недомоганием Чокылтя она не состоялась в девятом туре и была отложена. Однако на турнире не было специальных дней доигрывания, и нам пришлось играть утром, перед последним туром. В этот момент ситуация была такова, что победитель догонял лидера. Таким образом, она явилась решающей партией для обоих соперников.

1. c4 e5 2. Кс3 Кс6 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. Лb1.

Эту систему игры за белых часто применяет В. Смыслов. Не определяя пока своих намерений в центре и на королевском фланге, белые спешат осуществить продвижение b2—b4—b5.

5...d6 6. b4 f5.

Черные показывают, что они намерены наступать на королевском фланге.

7. b5 К6e7 8. e3 Кf6 9. Кge2.

В. Смыслов обычно играет 9. d4. Партия Смыслов—Леви (Гастингс, 1969—1970 гг.) продолжалась: 9...e4 10. Кge2 0—0 11. 0—0 Се6 12. d5 Cf7 13. Кd4 со сложной борьбой.

Белые избирают иной план. Они не торопятся с ходом d2—d4, а стремятся прежде всего закончить развитие.

9...0—0 10. 0—0 g5.

Вряд ли хорошо, но, во всяком случае, последовательно. Черные готовят пешечный штурм позиции короля противника. Однако при неопределившейся ситуации в центре этот пешечный выпад не может принести им выгоды.

11. f4!

Таким образом, белые показывают, что черные взяли на себя слишком большие обязательства.

11...gf 12. ef Кg6.

Если 12...e4, то, конечно, 13. d3, и позиция черных в центре оказывается неустойчивой.

13. d3 ef 14. К: f4 К: f4.

Точнее 14...Kg4, не давая белым возможности развить слона c1.

15. С: f4 Kg4 16. Фd2 Cd4+ 17. Кph1.

Можно подвести итог операции черных. Их агрессивные попытки легко отражаются, а вскрытие игры оказывается в пользу белых, так как они лучше развиты и сами могут начать атаку на ослабленную позицию короля.

17...Ле8 18. Лbe1.

Выглядевшее грозным 18. Cg5 черные парировали ходом 18...Се3! Например: 19. Cd5+ Се6! 20. С: e3 К: e3 или 19. Ф: e3 К: e3 20. С: d8 Л: d8.

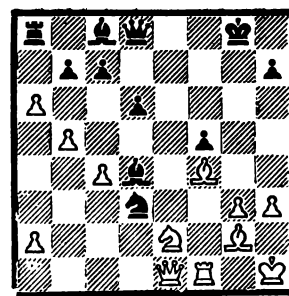
18...Л: e1 19. Ф: e1 a6.

Не вышло на королевском фланге, и черные немедленно завязывают осложнения на ферзевом. Это стремление непрерывно беспокоить противника характерно для инициативного румынского шахматиста. Но, поскольку король черных лишен надежного прикрытия, этот дерзкий замысел, конечно, не может иметь больших шансов на успех.

20. h3 Ke5.

Черным приходится пуститься во все тяжкие. Если 20...Кf6, то 21. Cg5! с очень неприятной угрозой 22. Ке2 и далее 23. Фа1.

21. Ке2 К: d3.

22. Cd5+! Кpf8!

Как опровергнуть рискованную игру черных? Если, например, 23. Ch6+, то 23...Cg7 24. С: g7+ Кр: g7 25. Фс3+ Ке5. Не совсем убедительно и 23. К: d4 К: e1 24. Ch6+ Кpe8 25. Л: e1+ Фе7 26. Л: e7+ Кр: e7, хотя здесь, конечно, шансы на стороне белых. После сорокапятиминутного обдумывания я избрал форсированный вариант, приводящий к решающему перевесу.

23. Фd2 К: f4 24. Ф: f4!

Если 24. Ф: d4, то 24...Kg6 25. Кf4 Ке5 26. Ке6+ С: e6 27. С: e6 ab1, и черные держатся.

24...Cg7.

На другие отступления следует 25. Фh6+.

25. Кd4! Фf6 26. К: f5 ab.

Лучшего нет. Если 26...С: f5, то 27. Ф: f5 Ф: f5 28. Л: f5+ Кpe8 29. С: b7, и белые выигрывают совсем легко.

27. К: g7.

У белых был и такой путь к цели: 27. К: d6! С: h3 (если 27...cd, то 28. Ф: d6+! Кpe8 29. Л: f6, а если 27...Ф: f4, то 28. Л: f4+ Кpe7 29. К: c8+ Л: c8 30. Лf7+ и 31. Л: g7) 28. Ф: f6+ С: f6 29. Л: f6+ Кpe7 30. Лh6 и т. д., но я был увлечен другой идеей.

27...Ф: f4 28. Ке6+!

Вот в чем замысел белых. Они выигрывают фигуру.

28...С: e6 29. Л: f4+ Кpe7 30. Ле4 c6 31. С: e6.

Конечно не 31. Л: e6+ Кpd7, и материальное равновесие восстанавливается.

31...bc 32. С: c4+ Кpd8.

Если 32...Кpd7, то проще всего 33. Се6+ Кpc7 34. Сb3.

33. Сb3 b5 34. Ле6 Кpc7 35. Лh6 c5 36. Cd5! Ла3 37. Л: h7+ Кpd8 38. g4 c4 39. g5 c3 40. Се4 Ла4 41. g6. Черные сдались.

Б. БРИНК-КЛАУССЕН

С. ВИТКОВСКИЙ

Турнир в Бевервейке, 1971 г.

Примечания Л. Ароина

1. c4 Kf6 2. Kc3 c5 3. g3 d5 4. cd K:d5 5. Cg2 Kc7.

Приходится отступать, тратя темп. Перевес в развитии позволяет белым установить наблюдение над диагональю h1—a8 и пунктом d5, что обязывает черных к весьма точной игре.

6. b3.

Здесь продолжают также 6. Kf3, 6. d3 или 6. Фa4+. Трудно сказать, какая система лучше. Ход, сделанный белыми, ставит целью быструю мобилизацию сил с последующей атакой выдвинутых форпостов противника.

6...e5 7. Cb2 Ce7.

Заслуживает внимания развитие слона на d6. В этом случае можно обойтись без хода f7—f6. Правда, на d6 слон может быть легко разменен на коня (после Kc3—e4), но этого размена черным не следует бояться: слон, ограниченный пешками, не столь ценен.

8. Лc1 f6.

Ответственный ход, позволяющий белым проявить инициативу на королевском фланге. Это не значит, что ход 8...f6 плох, — подавляющее большинство мастеров сделали бы его. И все же стоило подумать о 8...0—0, чтобы на 9. Ke4 ответить 9...Kbd7. В дальнейшем, продолжая Ла8—b8 и b7—b6, черные постепенно укрепляли позицию.

9. Ka4.

Вызывая дезорганизацию в развитии сил черных. Впрочем, конь, вынужденный встать на a6, сможет потом войти в игру через b4.

9...Kba6 10. Kh3.

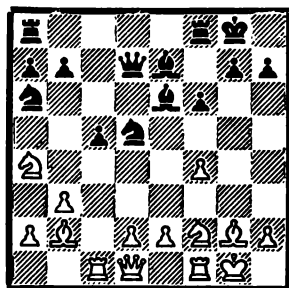
Белые не загораживают пешки <f>, ибо готовят продвижение f2—f4.

10...0—0 11. 0—0 Ce6 12. f4.

Сильно и в то же время необходимо. Угрожало 12...Фd7.

12...Фd7 13. Kf2 ef 14. gf Kd5.

Недооценивая важный тактический ресурс противника. Заслуживало внимания 14...Kb5 и затем f6—f5.

15. f5!

Пешка неуязвима из-за 16. e4, а отступление слона позволяет белым развить атаку.

15...Cf7 16. Ke4 Lad8.

Защищает пешку c5 (после разменов на пункте c5 черные выигрывают качество путем 19...Ke3).

17. Фe1 b6 18. Фh4 Kab4.

Необходимо беспокоить противника встречными угрозами. Белые в свою очередь поступают правильно, бросая на произвол судьбы пешку a2. Их шанс — в прямой атаке. Чем кончилось бы сражение при точной игре с обеих сторон, предугадать трудно. Во всяком случае, черные обязаны были принять вызов.

19. Лf3 Kc6.

Черные не решаются на взятие пешки, и в результате белые владеют инициативой при материальном равенстве. После примерного 19...K:a2 20. Лcf1 h6! 21. Лh3 Kph7 22. Лff3 Lg8 23. Лfg3 Cf8 неясно, как пробить позицию черных.

20. Лcf1 Kph8 21. Лh3 Cg8 22. Kg3.

При случае конь собирается совершить маневр Kg3—h5—f4, после чего черным по крайней мере придется отдать за коня одного из слонов. Тогда позиционный перевес белых еще более возрастет.

22...b5 23. Kc3 K:c3 24. C:c3 Cd6 25. Kh5! Kd4.

Предпочтительнее 25...Ce5.

26. Фg4 b4 27. Ca1 Ce5 28. Ce4 Fe7 29. e3 Ke2+.

А это — просчет. Продолжая 29...Kb5, черные могли защищаться.

30. Ф:e2 C:a1 31. Kf4!

Угрожает 32. Kg6×. Ответ вынужден, но тогда решает жертва ладьи.

31...Cf7 32. Л:h7+! Kp:h7 33. Kg6.

От угрозы 34. Фh5+ удовлетворительной защиты нет.

33...C:g6 34. fg+ Kph6 35. Лf5. Черные сдались.

Голландская защита

Б. ВЛАДИМИРОВ В. ГАВРИЛОВ

Международный турнир в Дубне 1971 г.

Примечания Б. Владимирова

1. d4 e6 2. c4 f5 3. g3 Kf6 4. Cg2 Cb4+ 5. Kd2.

Так играл Ботвинник против Ларсена на турнире в Лейдене (1970 г.). Последовало: 5...0—0 6. Kgf3 a5! 7. 0—0 b6 8. Ke5 Ла7 9. Kd3 Cb7 с примерно равными шансами.

5...0—0 6. Kgf3 d6 7. 0—0 C:d2+ 8. C:d2 Ke4 9. Ce1.

Белые уведат слона, рассчитывая в дальнейшем вскрыть игру и использовать силу двух слонов.

9...Kd7 10. Фc2 Kd16.

До поры до времени черные избегают штыкового боя в центре. Прежде всего они хотят установить прочный контроль над пунктом e4.

11. Kd2.

Опорный пункт черных целесообразно ликвидировать, что позволит слонам развернуть активные действия. Сейчас черным следовало разменяться на d2, сохраняя приблизительно равные шансы.

11...Kg5 12. f4 Kf7 13. e4 d5.

Остроумная попытка заблокировать позицию в центре. Задача черных — ограничить подвижность слона e1. Теперь ничего не дает белым 14. cd ed 15. ef из-за 15...Kd6 16. Ch3 g6 17. g4 gf 18. gf Kfe4.

14. e5 Ke4.

При других отступлениях белые располагали большим перевесом в пространстве, что играло важную роль, поскольку кони черных лишались опорных пунктов в центре.

15. K:e4 de.

Если 15...fe, то 16. cd ed, и белые приводят в движение пешки королевского фланга.

16. Лd1 c6 17. g4!

Слон e1 должен вырваться на оперативный простор!

17...g6.

Грозило 18. gf и 19. d5, образуя связанные проходные пешки в центре.

18. gf gf 19. Фc3.

Белые переводят ферзя на h3, чтобы затем сыграть Ce1—h4.

19...h6.

Если 19...Kh8, то 20. Фg3+ Kg6 21. h4 с сильной атакой.

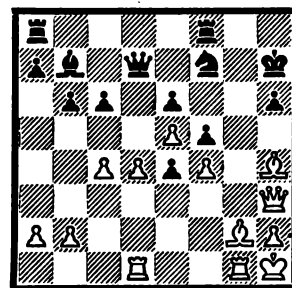
20. Фh3 b6 21. Ch4 Фd7.

Необходимо контролировать пункт d5.

22. Kph1 Kph7 23. Лg1.

Теперь видно, какую роль играет в атаке чернополюный слон. Пользуясь разобщенностью неприятельских ладей, белые ходом 24. C:e4 угрожают вскрыть линию <g>. На 23...Лg8 следует 24. C:e4, и атака белых по линии <g> решает. Если 23...Ca6 24. b3 Лg8, то 25. d5 cd 26. cd ed 27. C:e4!

23...Cb7.

24. C:e4! fe 25. Фg2 Kh8.

В случае 25...Kg5 26. С: g5 c5 (или 26...Jg8 27. Ф: e4+ Jg6 28. Сf6 Фf7 29. h4 h5 30. Jg5 Kph6 31. f5 с выигрышной позицией; к тем же вариантам приводит 26...Фf7 27. Сf6) 27. С: h6 e3 28. d5 Jg8 29. Фh3 у белых и материальный перевес и атака.

26. Сf6 Jg8 27. Ф: e4+ Kg6.

Чтобы атаковать коня g6, белым предстоит еще сделать три тихих хода Jg1—g3, h2—h4 и h4—h5, так как не проходит 28. h4 из-за 28...c5 29. d5 ed с угрозой 30...Фh3. Трудно поверить, что черные, располагая лишней фигурой и шансами по диагонали a8—h1, не могут ничего предпринять против медлительной атаки противника.

28. Jg3 c5 29. d5 ed.

Кажется, что сильно 29...b5. Если 30. b3, то 30...bc 31. bc Фа4 с серьезными встречными угрозами. Однако, продолжая 30. h4 bc 31. Kph2 ed 32. h5! Фf7 33. Фc2 d4 34. Jdgl белые выигрывали.

30. cd Фf7.

Не проходит жертва качества — 30...Jad8 31. С: d8 Ф: d8 ввиду 32. f5 с подавляющим перевесом у белых. На 30...Jai8 белые играют 31. h4 h5 32. Kph2, и в связи с угрозой 33. Jg5, 34. e6 и 35. Л: h5+ черным не удержать позиции.

31. h4 Jae8 32. Фd3 c4 33. Фc2.

Если 33. Ф: c4, то 33...К: e5!

33...С: d5+ 34. Kpg1 Фb7.

В случае 34...Ce4 35. Ф: e4 Ф: f6 36. h5 белые сохраняют большой перевес. Теперь же нельзя 35. h5 из-за 35...Ce4.

35. Jd4 Фc6.

На 35...h5 следует 36. Фf5 Сf3 37. Jd7+.

36. h5.

На протяжении восьми ходов черные препятствовали этому продвижению. Теперь, когда оно стало возможным, партия решена.

36...Сf7 37. Jd6 Фb5 38. Kph2.

Белые не спешат, ибо противник беспомощен.

38...Jef8 39. a4 Фе8.

Иначе решает 30. Jd7.

40. Фf5 c3 41. bc. Черные сдались.

Сицилианская защита

В. ГОРТ А. ФИЛИПОВИЧ

Командный матч «УДА» (Прага) — «Легион» (Варшава)

Варшава, 1971 г.

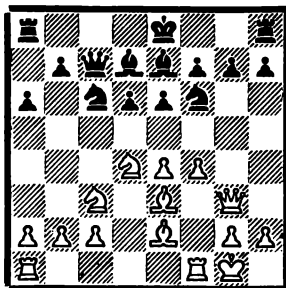
Примечания А. Филиповича

1. e4 c5 2. Кc3 Кc6 3. Kge2 d6 4. d4 cd 5. К: d4 e6 6. Ce3 a6 7. Ce2 Ce7 8. 0—0 Kf6 9. f4 Фc7 10. Фе1 Cd7.

В дебютных справочниках разбираются продолжения 10...0—0 и

10...К: d4 11. С: d4. В случае 11...e5 игра складывается к выгоде белых.

11. Фg3.

11...h5!

Интересный, хотя и рискованный ход. Первый раз я избрал его в чемпионате Польши 1967 года в партии с Р. Громбчевским. Участники отнеслись к ходу 11...h5 с недоверием. Однако мой противник не нашел опровержения. После 12. Jад1 h4 13. Фf2 b5 14. a3! Лс8 15. h3 Фb8! 16. Kf3 b4 17. ab К: b4 18. e5 Kfd5 19. К: d5 К: d5 20. С: a6 Л: c2! 21. Ф: c2 К: e3 22. Фf2 К: d1 23. Л: d1 d5 24. Kph1 0—0 партия закончилась ничью.

Позднее, тоже в чемпионате Польши (1970 г.), ход 11...h5 прошел новое испытание. На этот раз я избрал его против М. Беднарского. Сначала мой партнер следовал предыдущей партии — 12. Jад1 h4 13. Фf2 b5 14. a3 Лс8. Здесь он решил взять под контроль поле d5 и сыграл 15. Cf3 (вместо 15. h3). И снова белые не добились успеха. После 15...Фb8 16. Kb3 b4 17. ab К: b4 18. Kc1 Cc6 19. Kd3 0—0! 20. Фе2 d5! 21. К: b4 С: b4 22. cd cd 23. Фf2 партнеры, испытывая острый недостаток времени, согласились на ничью.

12. Jад1.

В случае 12. Ф: g7 черные могут, как минимум, форсировать ничью — 12...Jg8 13. Фh6 Jg6. Однако у них есть и способ осложнить борьбу — 12...Jh7 13. Фg3 0—0—0 с инициативой за пешку.

12...h4 13. Фf2 b5 14. Cf3?

Лучше было 14. a3.

14...b4 15. Kce2 e5 16. fe de 17. Kb3.

Не проходило 17. Kf5 ввиду 17...С: f5 18. ef e4 или 17. К: c6

С: c6 и 18...0—0. У белых возникали затруднения с защитой пешки f5.

17...h3 18. g4 Kd8!

Этот маневр ускользнул от внимания белых. Он ставит под сомнение план с продвижением пешки «g».

19. Cb6 Фc4 20. g5 Kh7.

Единственный, но достаточный ответ. Нельзя было 20...К: e4? ввиду 21. Фе3 Cf5 (если 21...Jh4, то 22. Kg3 С: g5 23. Фd3! Ф: d3 24. cd К: g3 25. hg) 22. Ka5 Фе6 (22...Фb5 23. С: e4 С: e4 24. c4! bc 25. К: c3) 23. С: e4 С: e4 24. С: d8 Л: d8 25. Ф: e4 Фb6+ 26. Kph1 Ф: a5 27. Фc6+ Kpf8 28. Л: f7+! Kp: f7 29. g6+ Kpf8 30. Jf1+ Cf6 31. Л: f6+! gf 32. Ф: f6+ с матом.

21. g6.

Жертва качества (21. Л: d7 Kp: d7 22. Cg4+) некорректна. После 22...Кре8 не видно, как усилить атаку. Например: 23. Ka5 Фb5 24. Kb7 (если 24. С: d8, то 24...Cc5! или 24. Jd1 К: g5 25. Cd7+ Ф: d7) 24...К: g5 25. С: d8 Л: d8 26. К: d8 Cc5.

21...fg 22. Cc5?

Белые решили, что они могут с выгодой использовать открытую позицию короля противника, и просмотрели простой ответ. Между тем 22. Jd5! ставило черных перед серьезными проблемами.

Маневр 22. Jd5 очень важен для правильной оценки варианта с 11...h5. В самом деле, как после этого играть черным? Очень сложная борьба предстает в варианте 22...Kg5 23. Л: e5 0—0 24. Л: e7 К: f3+ 25. Kph1 Kc6! 26. Л: d7 Kfe5. Однако черным приходится считаться с промежуточными ходами Kb3—c5 и Cb6: d8.

22...Фe6 23. С: e7 Ф: e7 24. Фb6 Kf6 25. Kg3 Cb5 26. Ce2 С: e2 27. К: e2 0—0.

Наконец черные сделали рокировку, причем момент выбран удачно. Белым приходится лишь пожалеть о выпаде g2—g4.

28. Kc5 Jc8 29. Jd6.

Последняя ловушка. Если 29...Л: c5?, то 30. Ф: c5 Kb7 31. Фc4+.

29...Фc7! 30. Ф: c7 Л: c7 31. Л: d8 Л: d8 32. Ke6 Л: c2 33. К: d8 Л: e2 34. Jf2 Л: e4 35. Ke6 g5 36. Jc2 Jg4+ 37. Kpf1 Kpf7 38. Kd8+ Kpe7 39. Jd2 Le4 40. Kb7 Kg4 41. Kd6 К: h2+ 42. Kpf2 Jf4+. Белые сдались.

Еще два полуфинала

Подведены итоги двух последних полуфиналов чемпионата СССР.

ДАУГАВПИЛС: А. Карпов — 13, Р. Ваганян — 12, В. Карасев и Р. Джинджихашвили — по 11½, Л. Альбурт — 9½, А. Гипслис — 9, С. Фурман и Ю. Шабанов — по 8½, Ф. Игнатъев, В. Журавлев, Я. Клован и Э. Мнацаканян — по 8, К. Лернер, М. Рудерфер, Э. Убилава — по 7, В. Петухов — 6, В. Кириллов — 5½, Б. Каталимов — 5 очков.

НОВОСИБИРСК: Ю. Николаевский, И. Платонов и М. Цейтлин — по 11½, В. Багиров — 11, Э. Гуфельд — 10½, В. Цешковский — 10, А. Решко — 9½, А. Какагельдыев, А. Суэтин и А. Шведчиков — по 9, А. Вайсер, Б. Гулько и М. Штейнберг — по 8, А. Бутнорюс и Е. Васюков — по 7½, Л. Маслов — 5, Д. Джафаров — 4, М. Арчвадзе — 2½ очка.

НЕДАВНО в чемпионате Ленинграда среди женщин была сыграна такая партия: 1. c4 Kf6 2. g3 g6 3. Cg2 d5 4. cd K:d5 5. Kc3 Kb6 6. Kf3 Cg7 7. h4 0—0 8. h5 Kc6 9. hg hg 10. d3 Le8? 11. Ch6 Ch8 12. Фd2 a5 13. Cf8. Черные сдались. Белыми играла экс-чемпионка мира Л. Руденко, черными — молодая ленинградская шахматистка Н. Зубова.

Прежде всего заметим, что сдались черные от испуга. Атака белых в самом деле неотразима. Однако черные обязаны были продолжать борьбу и поставить противнику найти несколько точных ходов. Возможен вариант 13...Cf6 14. Фh6 Ke5 15. Kg5! На 15...Cf5 следует 16. f4!, а в случае 15...Kbd7 — 16. Kd5! с выигрышем.

Столь быстрый разгром черных объясняется недооценкой угроз по линии «h». Это замечание общее. Конкретная же ошибка — ход 10. Le8?, которым черные решили спасти от размена fianкеттированного слона (11. Ch6 Ch8). Играя 10...a5 и на 11. Ch6 — 11...C:h6 12. Л:h6 Kpg7 13. Фd2 Лh8 14. Л:h8 Ф:h8 15. 0—0—0 Фh6, черные имели бы неплохую позицию.

Прямая атака по линии «h» — характерный прием, особенно часто встречающийся в таких современных дебютах, как сицилианская защита (атака Раузера) и староиндийская защита (атака Земиша). При fianкеттированном королевском слоне черные белые играют Cc1—e3 (или Cc1—g5) и Фd1—d2, чтобы затем в выгодный момент разменять слона g7. Маневр Ce3—h6 (Cg5—h6) они связывают с продвижением пешки «h» и последующей ее жертвой с целью вскрытия линии. В результате по линии «h» на короля обрушиваются ферзь и ладья белых.

Вот несколько типичных примеров:

На диаграмме № 1 позиция, возникшая в партии **Васюков — Парма** (матч СССР — Югославия, 1963 г.).

Белые жертвуют пешку, чтобы вскрыть линию «h»: 12. h5 K:h5 13. 0—0—0 Kc4 14. C:c4 Л:c4 15. g4 Kf6 16. Лdg1.

По-видимому, сильнее 16. Ch6! Например: 16...C:h6 17. Ф:h6 Л:c3 18. g5 Kh5 19. Л:h5! gh 20. Лh1 или 16...K:e4 17. Фе3! K:c3 18. C:g7 K:d1 19. Фh6, и черные беззащитны.

16...e6 17. Kpb1 Фа5 18. Kb3 Фc7. Обезопасив своего короля, белые вновь начинают беспокоить противника.

19. Cf4 e5 20. g5 Kh5 21. Kd5 Фd8 22. Ce3 Ce6 23. Kf6+!

Комбинационным путем белые вскрывают новые линии для атаки.

23...K:f6 24. gf Ф:f6 25. Cg5 Ф:f3 26. Фh2 Фh5.

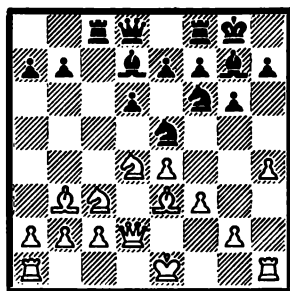
Нельзя 26...h5, так как после 27. Kd2 ловится ферзь!

27. Фf2 Ch3 28. Фе3 h6 29. Kd2. Черные сдались, ибо теряют ферзя.

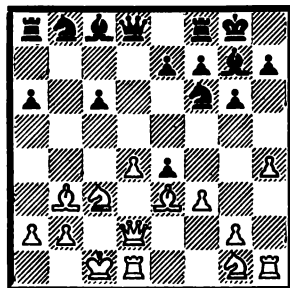
В этом примере непосредственная атака по линии «h» трансформировалась в другое преимущество, что в шахматной борьбе бывает очень часто.

К позиции № 2 пришла партия **Спасский — Эванс** (XV Олимпиада, 1962 г.):

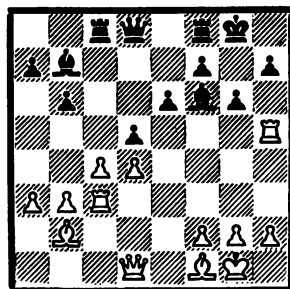
АТАКА ПО ВЕРТИКАЛИ «h»

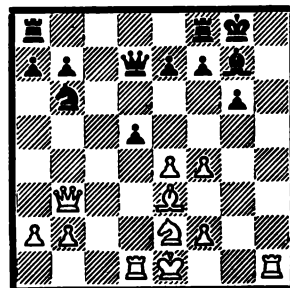
№ 1

№ 2

№ 3

№ 4

Последовало: 12. h5 ef 13. hg hg 14. Ch6 fg.

Черные забрали все пешки королевского фланга. Не годилось 12...K:h5, так как после 13. g4 Kf6 14. Ch6 угрозы белых неотразимы.

15. Лh4! Kg4 16. C:g7 Kp:g7 17. Ф:g2 Kh6.

Стоило подумать о ходе 17...Лh8. Белые, продолжая 18. Л:g4 C:g4 19. Ф:g4, выигрывали две фигуры за ладью, зато черные могли закончить развитие.

18. Kf3 Kf5 19. Лh2 Фd6.

Почему не 19...Лh8? Потому, что после 20. C:f7 проигрывает как 20...Л:h2 из-за 21. Ф:g6+ Kph8 22. K:h2 Фh8 23. Kg4, так и 20...Kp:f7 из-за 21. Ke5+. Не проходит и 19...Ke3 ввиду 20. Фg5!

20. Ke5 Kd7 21. Ke4 Фc7 22. Лdh1 Лg8.

Защиты уже нет. Следует эффектный финал: 23. Лh7+ Kpf8 24. Л:f7+ Kpe8 25. Ф:g6! K:e5 26. Лf8+! Черные сдались.

Взвесить все «за» и «против», прежде чем начать атаку, не так просто. Приведем пример, в котором П. Керес, ринувшись в атаку по линии «h», потерпел поражение. Его противником был В. Смыслов, случилось это на турнире претендентов в 1953 году (диаграмма № 3).

19. Лch3 dcl (нельзя, конечно, брать ладью, так как после 19...gh 20. Ф:h5 Le8 21. a4! белые выигрывают) 20. Л:h7 c3 21. Фc1 Ф:d4! (но не 21...cb? 22. Фh6 Ф:d4 23. Лh8+ C:h8 24. Фh7×) 22. Фh6 Лfd8!

Поле h8 надежно защищено, в случае необходимости черный король может уйти из опасной зоны. Атака отбита, и через несколько ходов белые сдались.

Причина неудачи белых — неустойчивость их центра. Видимо, Кересу следовало играть 19. Лh3 и на 19...dc — 20. Лcg3! Белые отыгрывали пешку и стояли бы не хуже.

Еще один пример, в котором точный расчет и энергичная контригра позволили отразить опасную атаку.

На диаграмме № 4 позиция из партии **Лиленталь — Бронштейн** (международный турнир, 1948 г.). Последовало: 19. Cd4 C:d4.

Положение черных очень опасное. Так, проигрывает 19...f6 из-за 20. f5! gf 21. Фh3 fe 22. Фh7+ Kpf7 23. Лg1 Лg8 24. Kf4, и после 25. Kh5 черные теряют фигуру. Поэтому Бронштейн решает расстаться со слоном.

20. Л:d4 Kpg7! 21. Kg3 Лg8!

Очень заманчивым выглядело 21...Лh8, но этот ход не годился, ибо после 22. Kf5+ Kpg8 23. Л:h8+ Kp:h8 24. Л:d5! K:d5 25. Фh3+ Kpg8 26. Kh6+ Kpg7 27. Ф:d7 белые выигрывают.

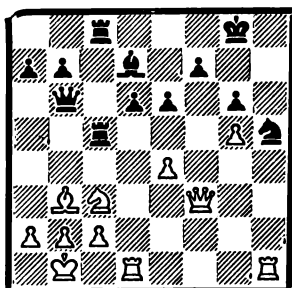
22. f5 Лh8!

Теперь этот ход возможен, так как поле f5 занято пешкой. После 23. Л:h8 Л:h8 24. fg fg 25. ed партнеры согласились на ничью.

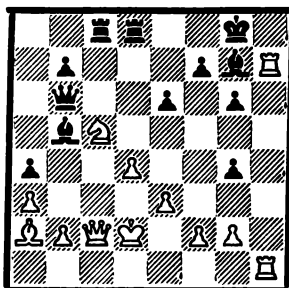
Х. МУЧНИК.

А т а к а н о в е р т и к а л и « h »

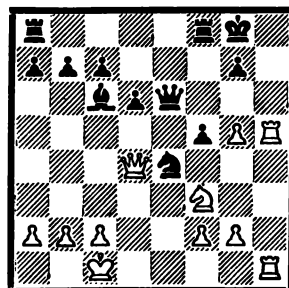
№ 1

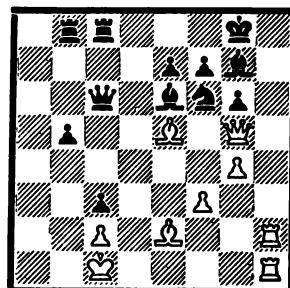
№ 2

№ 3

№ 4

Во всех позициях ход белых. Решения будут опубликованы в следующем номере.

Если вам скажут, что в Ленинграде в шахматы лучше играть зимой, в крайнем случае, осенью или весной, но только не летом, не удивляйтесь — это истинная правда. Я сам недавно убедился в этом — в одно из редких для нашего города жарких, солнечных воскресений.

Уже в среду я решил, что посвящу шахматам ближайший выходной. И когда очередное воскресенье наступило, мне оставалось только определить, куда пойти.

Логика моих дальнейших поступков была очевидной. Не хотелось запираяться в четырех стенах. Значит, парки! Их много в нашем городе, и они прекрасны. Куда именно пойти, какой парк предпочесть, казалось мне делом не столь уж существенным. Шахматы и солнце, шахматы на свежем воздухе — вот что больше всего привлекало меня в то воскресенье.

Все-таки я выбрал Михайловский сад. Люблю этот сад, расположенный в самом центре города рядом с Русским музеем, Марсовым полем и Инженерным замком. Он почти ровесник города: в нем гуляли когда-то еще Пушкин и Грибоедов...

Я пришел в сад рано, но оказался там далеко не первым любителем шахмат. Все скамейки, прилегающие к той части сада, которая выходит на Лебяжью канавку, были уже заняты играющими. Вокруг них плотной стеной стояли болевальщики. Я поискал глазами шахматные столики. Их в саду не было. На каменных ступенях павильона Карло Росси азартно стучали доминошники, чуть выше, на эстраде, расположились преферансисты.

Но меня интересовали шахматы. Для того, чтобы подойти к скамейкам, нужно было растолкать ожидающих своей очереди. Для этого необходимы были по крайней мере мускулы борца.

— Где можно взять шахматы и часы?

— спросил я у одного из болевальщиков. — Принести из дома, — не сразу ответил он, пораженный моим невежеством.

СЕЗОННЫЙ ВИД СПОРТА (Фельетон)

О том, что стол тоже нужно приносить из дома, я догадался сам. Впрочем, шахматисты в Михайловском саду легко обходились без столов. Небольшого размера доски вполне умещались на садовых скамейках между игроками, а часы, снабженные самодельными крючками (чудо современной техники), крепились к спинкам скамеек. Мне ничего не оставалось делать, как встать в очередь. Я спросил:

— Кто последний?

— По сколько! — задали мне контрольный вопрос.

— А без денег нельзя! — сказал я стыдливым шепотом, уже ничему не удивляясь.

— Можно... но в другом парке, — с явным сочувствием к моей бедности ответили мне.

И я поехал в другой парк.

Вслед мне смотрел с пьедестала бронзовой бюст великого скульптора Ф. И. Шубина.

В Московском парке Победы можно было сыграть и не на деньги. Кроме того, там стояли столики и выдавались шахматы и часы. Любителей здесь было еще больше, чем в Михайловском саду. Вокруг гремела музыка, популярная певица исполняла не менее популярную песню, вращалось «чертовое» колесо, прыгали парашютисты, по пруду скользили лодочки. Но все эти соблазны не волновали шахматистов. Они терпеливо ждали своей очереди — часов и шах-

мат явно не хватало. Для убыстрения игрались пятиминутки. Но блиц — это «сладкое» в шахматах, а сладкое тоже может надоесть. Ничего другого, впрочем, дирекция парка не предлагала.

В Ленинграде много садов и парков, но в смысле постановки шахматной работы все они незначительно отличаются друг от друга — их можно принять за братьев-близнецов.

В Парке культуры и отдыха им. Бабушкина шахматы и часы выдают за почасовую плату, причем часы — только перво- и второразрядникам. В Измайловском саду и в ЦПКиО часы и шахматы выдают тоже за плату, но всем желающим. Что же касается шашкистов, то их кое-где, вероятно, относят к неимущим слоям населения, и в ЦПКиО, например, шашки выдают бесплатно. Вот и все различия.

А где же турниры, сеансы, лекции, конкурсы и викторины, где матчи между парками? Все это было до войны, а в некоторых парках даже в недавнем прошлом. Все это есть сейчас в других городах. Почему же Ленинград явился печальным исключением!

Прежде всего потому, что клубы не выезжают на лето в парки, а предпочитают отсиживаться в своих душных помещениях, потому, что заводы, фабрики, институты не берут шефство над парками, потому, что хозяева садов и парков из Главного управления культуры исполкома Ленгорсовета не могут найти общего языка с Городским Комитетом по физической культуре и спорту, потому, наконец, что, Федерации шахмат Ленинграда нет никакого дела до парков и садов, а значит, и до тысяч любителей шахмат.

Ни в одном из парков я не видел играющих в шахматы детей. Им неохота стоять в очереди, они еще не умеют играть блиц, а кое-где им это и не по карману.

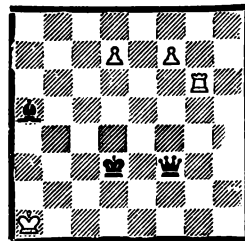
Если вам скажут, что шахматы в Ленинграде сезонный вид спорта, не удивляйтесь — это истинная правда.

Н. БОРИСОВ.

— Ваш

любимый этюд?

«64», 1969 г.

Ничья

— Думаете, из призовых? Отнюдь! Моим этюдам-любимчикам фатально не везет. Так, например, Г. Каспарян дал одной из самых дорогих мне миниатюр на конкурсе «64» всего лишь похвальный отзыв, причем... последний! Однако не в отличиях, в конце концов, соль...

1. Лg3! 1. d8Ф+? Крc2! 1...Ф:g3 2. d8Ф+! 2. f8Ф? Сс3+ 3. Кра2 Фg2+ 4. Кра3 Фb2+ 5. Кра4 Фа2+ 6. Крb5 Фа5+ 7. Крc6 Фа6+ 8. Крc7 Се5+ 9. Крд8 Фа8+ 10. Крe7 Cd6+. 2...Крc2! 3. Фd1+! (вот почему 1. Лg3!) 3...Кр:d1 4. f8Ф Фе5+! 5. Кра2! Крc2! 6. Фb4! Фd5+ 7. Кра1! Фе5+ 8. Кра2, ничья.

МАСТЕР по шахматной композиции, чемпион СССР по этюдам (1965 — 1966 гг.) Витольд Витольдович Якимчик — один из ведущих наших этюдистов. Всего им составлено около 120 этюдов. Примечательно, что примерно три четверти из них отмечены отличиями на конкурсах. Позиции обычно очень легкие и естественные, высок процент миниатюр. Это и понятно, если учесть незаурядную аналитическую и практическую силу Якимчика (сыграв однажды в первенстве Казахстана, он занял 5-е место), его отличную технику составления. Любопытно, что, отдавая дань уважения безусловным «гроссмейстерам этюда» Г. Каспаряну и В. Королькову, он назвал в числе особо любимых им — М. Либуркина, Г. Матисона, А. Гурвича.

В. Якимчик работает главным инженером проекта на одном из крупнейших заводов цветной металлургии.

Прикосновение к идеалу

— Вот уже около 40 лет вы составляете этюды. Наверное, вполне сложилась «этюдная философия» Якимчика. Каким же должен быть шахматный этюд? Когда он становится художественным произведением?

— С возрастом начинаешь понимать, что самые сложные — самые простые вопросы. Конечно, можно отделаться общими словами, но кому и когда от них было холодно или жарко? А чтобы ответить конкретно, надо синтетическое понятие «этюд» сначала расчленить на некие основные элементы, выражаясь по-инженерному, провести его «детализацию», а затем, так или иначе проанализировав эти элементы, вновь свести их воедино, так сказать, произведя «сборку».

Итак, элемент первый — начальная позиция.

Исходное положение этюда должно, по-моему, выглядеть как некоторое сечение практически игранный партии — то ли как отложенная позиция, то ли

как позиция из игры по переписке, может быть. То есть это положение должно быть продуктом шахматной борьбы, а не, скажем, ретроаналитических перестроений фигур. Этюд уже самой своей внешностью должен производить приятное впечатление на решающего или просто просматривающего решение шахматиста (последнее, чего греха таить, встречается чаще).

Рассмотрим этюд Блаты (1). В нормальные ли шахматы играли? Может, черные давали фору фланг? А не было ли партнером по 6—7 лет, и кто-то, увидев, что они, мягко говоря, играют недостаточно сильно, записал позицию и много лет спустя предложил им ее доиграть? И делают они это прекрасно!

Вообще говоря, очень интересно было бы пронаблюдать сам процесс постройки подобной «китайской стены». Современная этюдная техника позволяет это продемонстрировать, хотя, понятно, с применением более легких материалов. В моем этюде (2) «китай-

ская стена» вырастает на глазах, а значит, входит полноправной компонентой в общее восприятие от этюда, и тема получает все права на существование.

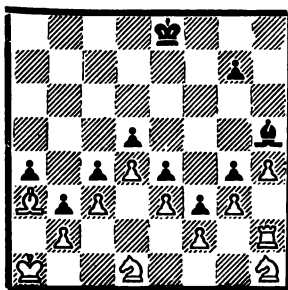
— Как можно назвать такие позиции, как этюд Блаты? Такие, как ваш этюд?

— Ярлыки развешивать всегда рискованно, однако попробую. Первые я бы назвал статическими — определенными, явные — динамическими... Напомню, что А. Гурвич называл позиции первого типа «шахматно-подобными» и даже «дико-оригинальными». Вторая позиция нормальная, шахматная, но все же предельно-напряженная, что ли. Из-за этого решение слишком незамысловатое — мертвую статику Блаты заменил жесткий форсаж игры.

— Есть одно восточное выражение, также приводившееся А. Гурвичем, о том, что произведение искусства должно быть «кругло и остро». И еще: «Подлинная красота спокойная...»

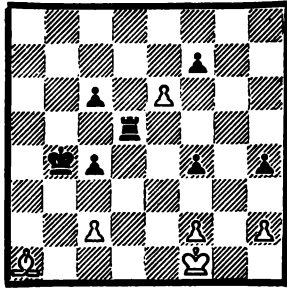
— Настоящая красота — и этюдная в том числе — действительно спокойная.

1. О. БЛАТЫ
«Винер шахцейтунг»
1898 г.

Выигрыш

2. В. ЯКИМЧИК
III конкурс ФИДЕ, 1960 г.

Выигрыш

1. О. Блаты. 1—5. Кр—f1 6. Лg2! 7. Лg1 8—9. Кр—d2 10—11. Л—e2 12. Крc1! 13. Лc2 14. Крд2 15—16. Л—a1 (ч. Кр ходит по полям f7 и g8) 17. Сс5 Се3 18. h5! Cd7 19. Лc1 Се8 20. Лc2 С:h5 21. Крc1 22—23. Л—d3! 24—25. Кр—e1 26—27. Л—e2 28. Крд2 29—30. Л—g1 31—32. Кр—f1 33—34. Л—h2 g6 (свершилось...) 35—36. Л—g1 37—38. Кр—d2 39—40. Л—e2 41. Крe1 42—43. Л—d3! 44—45. Кр—c1 46—47. Л—c2 48. Крд2 g5 (иначе гибнет п. a4) 49. Крc1 50—51. Л—d3 52—53. Кр—e1 54—55. Л—e2 56. Крд2 57—58. Л—g1 59—60. Кр—f1 61—62. Л—h2 Крг7, Сf7 63. Cd6, Се8 64. Се5+, и выигрыш.

2. В. Якимчик. 1. e7 f3! 2. e8Ф! Лd1+ 3. Фе1+ Л:e1+ 4. Кр:e1 c3! 5. h3! (иначе 5...h3!, и «стена» неприступна) 5...Крc4 6—9. Кр—a2 Крb4, f6 10—17. Кр—g1, h2, h1! 18—24. Кра2 Крb4, f5... Далее, еще трижды повторив 15-ходовый маневр, белые после 69. Кра2 c4 70. Крb1 вынуждают решающий цугцванг.

Вспоминается, как в одном и том же конкурсе встретились такие два этюда (3 и 4). На одну и ту же тему — мат конем при блокировании двух полей у черного короля. Но один мат — в центре доски, другой — на краю. Судья конкурса — им был С. Каминер — разделил между этюдами 2—3-й призы, учтя, видимо, что соорудить мат в середине доски труднее. Однако с годами этюд Бирнова как-то потускнел, этюд же Либуркина и по сей день перепечатывается с превосходными эпитетами. В чем тут дело?

Уже при первом взгляде на этюд Бирнова глаз режет: слишком уж напряженная позиция — под боем белый слон, а черный — тот даже под двумя ударами. Напряженность эта не создавшаяся в процессе борьбы, а изначальная. Спокойствия, отличающего подлинную красоту, нет... В этюде же Либуркина поначалу полный штиль, и лишь затем возникает напряжение, такое же здоровое, полнокровное напряжение, как в хорошей практической партии, тоже, между прочим, начинающейся от спокойной исходной расстановки фигур. Вот оно — «кругло и остро»!

В идеале хорошо бы всегда, при разработке любой идеи, давать в начальной позиции этюда минимальное напряжение. Ну, такое, что ли, как гравитационное, — незначительное, вроде бы, но совершенно решительное, объемлющее все в целом и не пускающее буквально никуда! И чтобы оно постепенно нарастало, разряжаясь комбинационным финалом. Увы, в этюдной практике подобное удается не часто...

Продолжая начатую классификацию, назовем положения типа этюда Бирнова — внешне-напряженными, а типа этюда Либуркина — внутренне-напряженными. Думаю, однако, что эта рубрикация весьма условная.

— Не пора ли подытожить сказанное по поводу начальной позиции?

— Гроссмейстер Г. Левенфиш в своем предисловии к сборнику этюдов В. Королькова заметил, что победа Голиафа над Давидом заинтересовала бы, вероятно, членов атлетического клуба, но никак уж не поэтов. Силы сторон в этюде должны быть примерно равновесными — лишние фигуры у активной стороны нежелательны. Однако в шах-

матах есть и другой вид перевеса — позиционный, и потому-то Левенфиш не до конца прав: позиционное преимущество у черных может предопределять материальное у белых. Но всему есть мера, и чаши весов не должны слишком колебаться. А еще лучше, если они уравновешены, и позиция выглядит серо и обыденно. Ведь ее простота лучше всего подчеркнет необычайность содержания! Громоздкость и экстраординарность внешней формы требуют содержания сверхнеобычайного, иначе эффект неожиданности, необходимый для этюда, не сработает.

— Теперь об этюдной идее: как ее искать, аранжировать, и даже — как ее не испортить!

— Итак, элемент второй — идейный финал.

Пожалуй, искать идею — это неверное выражение. Ее надо не искать — ее надо подсмотреть в партии, в каком-нибудь этюде, в случайном анализе. Но, конечно, подсматривать надо умеючи...

Есть и другой путь — задаться абстрактной, выраженной сперва на словах идеей (я слышал, есть у Ф. Бондаренко целый свод подобных идей, нечто вроде этюдной таблицы Менделеева). Тут, бывает, приходится трудно — часто идея оказывается настолько сложной, что подходящий механизм никак не подберешь. А при бездумно выбранном механизме и получаются как раз статически-определенные или внешне-напряженные позиции...

Обязательным условием по-настоящему хорошего этюда является, по моему опыту, «находка» — то ли удачного, пластичного финала, то ли гибкого механизма для жесткого финала. Когда этюдист меняет фигуры одного рода на другие, добавляет их, убирает, то ведь, собственно говоря, он как бы играет в некую самовольную, что ли, шахматную игру. И вот, если ухватишься за нужную нить в этой игре, то она в конце концов и выводит из лабиринта сотен и тысяч возможностей к такой «находке». А если нет...

В недавнем командном первенстве страны была задана тема: «Два слабых превращения для ничьей». В качестве одного из примеров был дан мой этюд [5], при составлении которого я на-

брел на «находку» — изящный экономный механизм с двумя параллельными такими превращениями. А вот другой этюд на эту тему (6) дался мне с трудом, да и не получился он — и неравновесна его позиция, и слишком напряжена, да и игра построена на грубых угрозах.

Вообще, должен заметить, что замыкать фантазию в узкие шоры намеченной темы — значит, резко снижать вероятность «находки». Очень часто — знаю по опыту — идея в процессе поиска значительно трансформируется, а порою полностью меняет свое первоначальное лицо. Не только не следует бояться этого, именно так и надо составлять, иначе не поймать Синей птицы!

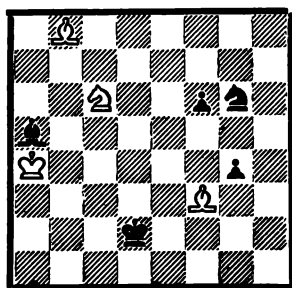
Очень важно, наткнувшись на «находку», придать нужное направление ее развитию. Это хотя и техническая фаза работы над этюдом, но не менее важная, и очень часто прекрасные «находки» обесцвечиваются, к сожалению, безвкусным вступлением. Прежде всего надо исследовать все возможные пути (невозможные тоже! — они очень помогают вникнуть в позицию), которые позволяют обойтись без добавки материала. Лишь исчерпав их полностью, можно начинать осторожно, понемногу добавлять фигуры. Подчеркиваю, понемногу! Думаю, что разменивать в процессе вступительной игры более двух фигур очень опасно. Использую метод доказательства «от противного» — см. этюд 7.

Судьей конкурса был А. Гербстман, и я, зная его склонность к ложным следам, добавил к первоначальной миниатюре еще 4 хода — и две фигуры тоже. И вдруг читаю в судейском отчете, что этюд... только проигрывает от ненужного вступительного размена! Прошли годы, и я вынужден согласиться с этим. Добавление материала для иллюзорной игры — слишком большая роскошь (во всяком случае, в этюдах).

— Среди этюдистов подобные вступления неуважительно именуются «довеском», а когда с доски уходят — и быстро — много фигур, то даже «мордобоем»...

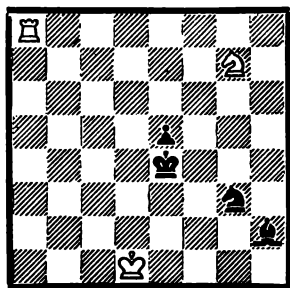
— Совершенно верно! И опять — последний яркий, правда, не очень изящный эпитет изобрел и применял А. Гурвич. Будем, однако, откровенны: чаще

3. З. БИРНОВ
«64», 1935 г.

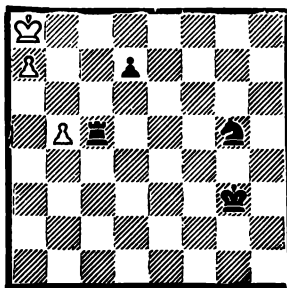
Выигрыш

4. М. ЛИБУРКИН
«64», 1935 г.

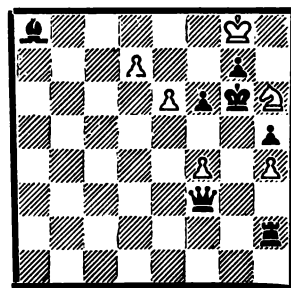
Выигрыш

5. В. ЯКИМЧИК
«Шахматы в СССР»
1954 г.

Ничья

6. В. ЯКИМЧИК
IX команд. перв. СССР
1971 г.

Ничья

получается так, что даже блестящая заключительная комбинация не звучит сама по себе, и к ней должна быть, скажем грубо, приделана какая-то игра, затрудняющая ее нахождение. Возьмем в качестве примера такой прекрасный этюд (8). В финале — 5 фигур, а в начальной позиции — 8. Вообще говоря, возможны разные количественные характеристики, и не в них суть. Дело в том, что настоящий художник этюда добавляет материал, без которого в большинстве случаев все же не обойтись, исподволь, незаметно, искусно растягивая промежутки между уходом фигур с доски, заставляя эти фигуры жить, двигаться, выбирать поля. Мастерство композитора в том и заключается, чтобы, так сказать, «замазать глаза» зрителю, создать этюдную игру без «мертвых душ».

— Когда прекращать развитие этюда?

— Я по существу уже ответил — когда становится заметным уход фигур с доски! Ведь очень ко многим этюдам можно добавить ходы, добавив фигуры. И получится нечто вроде конфеты во многих обертках, что, конечно, раздражает. Впрочем закончить разработку этюда — это тоже искусство, и немалое.

Незаметно мы вторглись в область элемента третьего — движение белых и черных фигур. Это, впрочем, понятно. Этюд ведь нечто целостное, и разъем его на части — только прием в нашем разговоре.

Движение фигур зиждется на аналитическом фундаменте, и этюдист обязан вести анализ всевозможных вариантов на высоком уровне. Иначе неизбежен брак...

Но надо ли вообще бояться брака? Ни в коем случае! Ведь когда шахматисты перестанут ошибаться, шахматы кончатся. Однако процент брака должен быть, конечно, разумным. Десять процентов — это, по-моему, хорошо, двадцать — приемлемо, а больше — плохо и очень плохо.

Я лично различаю два вида брака. Первый — явный, который, например, сопровождал одному из моих любимых этюдов (9). Нашлось побочное решение: 1. Ch7+ Крe3! 2. g3! Cb3 3. Cf5 Kp13 4. Kph2 Ca4 5. e6 Ce8 6. e7, и черные в цугцванге — 6...Крe3 7. C:g4 Крe4 8. Kph3! Крe5 9. Kph4 Kp16 10. Ch5 (темп в темп!). А ведь этюд пуб-

ликовался, наверное, раз десять, не меньше, и смотрели его даже гроссмейстеры! (К счастью, выручает перестановка ч. Кр на e4).

Этюдистам трудно. Они, по существу, играют против всего «остального мира». Играют в одиночку, и этот мир — порою через год, а то и через десять или двадцать лет, — в конце концов, находит огрехи в их работах. И совсем не обязательно опровергатель-скептик оказывается гроссмейстером. Приведу такой пример (10).

Как-то я продемонстрировал этот этюд, составившись на то, что он очень понравился М. Ботвиннику. Когда я стал показывать, что после 3. Кр:h7 Kf3 4. g8Ф Kg5+ 5. Ф:g5+ Кр:g5 6. h6 c4 7. Kpg7 c3 8. h7 c2 9. h8Ф c1Ф ход 10. Фh6+ не выигрывает черного ферзя, последовала реплика: «А что, пешки мало!» Действительно, в случае 10...Kpg4! 11. Ф:e6+ Kp13 12. Фf5+! и 13. e4 у белых отличные шансы победить. Во всяком случае, требуется обширный анализ для доказательства корректности этюда. Даже если удастся это сделать, я считаю наличие такого анализа браком, что ли, второго рода. Ведь в этом анализе, длинном, разветвленном, емком, по существу, тонет главный идейный вариант. Подобную «вариантную неэкономичность» в этюдах допускать крайне нежелательно, и лучше отсекайте ее конструктивно, даже добавляя материал (в данном конкретном случае спасает еще одна черная пешка на e7).

Этюд — шахматная теорема, и эта теорема должна доказываться безукоризненно точно.

— Осталось свести все сказанное воедино и, наконец, ответить на самый первый вопрос...

— Этюд становится художественным произведением, если исходная его позиция заинтересовывает шахматиста, а яркая игра заканчивается запоминающимся комбинационным финалом. Одна из составляющих этюда может превалировать над другими, но художественный вкус автора не должен допустить резкого дебаланса между составными частями композиции. Ни один из перечисленных элементов не должен «проваливаться», ведь даже бесконечность, перемноженная на ноль, — это ноль.

Беседу провел Ан. КУЗНЕЦОВ.

3. З. Бирнов. 1. Ce4 f5! 2. C:i5 Kh4 3. Cf4+! Kpc3! 4. C:g4 Cb6 5. Cg3! Kg2! 6. Cf3 Ke3 7. Kpb5 (доминация) 7...Cd4 8. Ce1+ Kpd3 9. Kb4X.

4. М. Либуркин. 1. Ла2 Cg1! 2. Лg2 Kp13! 3. Л:g1 Kpf2 4. Ле1 e4! 5. Ке6 e3 6. Кc5! (6. Кd4? e2+! 7. К:e2 Kf1! с ничьей) 6...e2+ 7. Kpd2 Kf1+ 8. Kpc1! Кр:e1 9. Kd3X!

5. В. Якимчик. 1. b6. a) 1...Kf7 2. b7! Kd6 3. b8C! Лb5! (3...Лс8, пат) 4. C:d6+ Kpf3 5. Cc7! Крe4 6. Cb6!, ничья; б) 1...Кe6 2. Kpb8! Лh5 3. a8Ф Лh8+ 4. Кра7 Л:a8+ 5. Кр:a8 Кc5! 6. Kpb8 Kpf4 7. Kpc7 Крe5 8. b7 d5 9. b8K!, ничья.

6. В. Якимчик. 1. f5+ Кр:h6 2. d8K! Фb7! 3. Kf7+ Ф:f7+ 4. e1 Ла2! 5. f8C! Cd5+ 6. Kph8 Ла7 (6...Ла8, пат) 7. C:g7+! Л:g7, пат.

7. В. Якимчик. 1. Ce1 Kpb2 2. Cc3+ Kpb1 3. Ce5! (3. Cd2? c5 4. Kc3+ Kpb2 5. Kba2 Cd4 6. Cc1+ Kpb3 7. Ch6 Kpb2, с позиционной ничьей) 3...c1Ф 4. К:c1 Кр:c1 5. Ka2+ Kpd1! 6. Cg3! Ca7! 7. Kc3+ Kpc1 8. Ce5! Цугцванг. 8...c5 9. Cf4+! Kpb2 10. Kpc4! Kpc2 11. Cc7! e5 12. Kb5, и выигрыш.

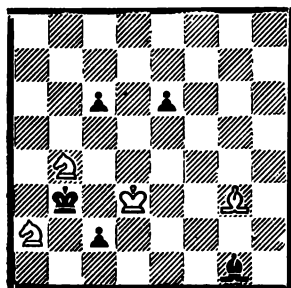
8. М. Либуркин. 1. Kg3+! (1. Kpb2? c1Ф+! 2. Кр:c1 h1Ф) 1...Kph4 2. Kpb2 c1Ф+! 3. Кр:c1 Ce4! 4. Kh1! C:h1 5. Ch3! (только так!) 5...Cc6! 6. Cg2! C:g2 7. d7 h1Ф+ 8. Kpd2! Cf3 9. d8Ф+ (с шахом!), и ничья.

9. В. Якимчик. 1. e6 (!?) g3! 2. Cf7 Крe3! 3. Ce8! (3. e7 Kpf2 4. e8Ф Cf1! 5. Cd5! C:g2+! 6. C:g2, пат) 3...Kpf2 4. Ce6 Ce2! 5. e7 Cf1 (цугцванг?) 6. e8K!, и выигрыш.

10. Г. Надарешвили. 1. g6 Kp16 2. g7 Ch7! 3. e4?! (3. Кр:h7 Kf3 4. g8Ф Kg5+ 5. Kph6 или h8 Kf7+ и т. д.) 3...Kf3 4. e5+! К:e5 5. Кр:h7 Kf3 6. g8Ф Kg5+ 7. Ф:g5+! Кр:g5 8. h6 c4 9. Kpg7 c3 10. h7 c2 11. h8Ф c1Ф 12. Фh6+, и выигрыш.

7. В. ЯКИМЧИК

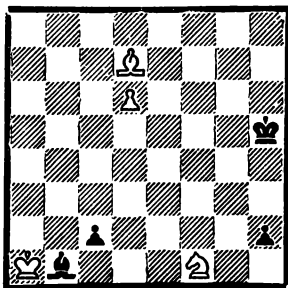
I конкурс ФИДЕ, 1958 г.

Выигрыш

8. М. ЛИБУРКИН

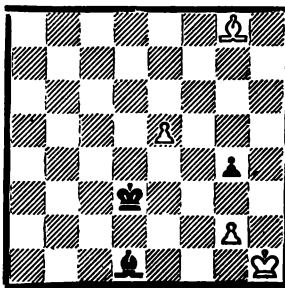
«Шахматы в СССР»
1952 г.

Ничья

9. В. ЯКИМЧИК

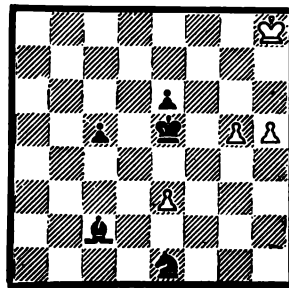
«Шахматы в СССР»
1966 г.

Выигрыш

10. Г. НАДАРЕШВИЛИ

«Лело», 1950 г.

Выигрыш

РЕШЕНИЯ-71

ЖУРНАЛЫ № 1 и 2

Задачи № 1—20

№ 1. В. Бабичев. 1. Се7! Тематические ложные следы: 1. С: а3, Сс3, Сс5, Сd6? Са2, Сb3, Сd5, Се6! Некоторые из читателей попались на 1. Фс3? Кb6!

№ 2. А. Лобусов. В начальной позиции: 1...Фе2+, Фе3+, Фе4+, Ф: с4+ 2. Кр: Фх. В решении 1. Фа4! все эти маты меняются на другие.

№ 3. В. Радзюк. По автору — 1. Фh7! (цугцванг), 1...cb 2. Фh1! баФ 3. Ф: а1+ Крb3 4. Кd4х или 2...b1К 3. Фс1! и 4. Кb4х, 1...Кр: b2 2. Кa3! c2 3. Ф: c2+ Кр: а1 4. Фb1х или 2...Кр: а3 3. Фb1. Побочные решения — 1. Крb4 и 1. Крc4. «Такая задача... Очень жаль» (А. Уханов, Клин).

№ 4. В. Арчаков. 1. Кd5! (1-й Новотный), 1...Л: d5 2. Кg8+! Кpg4 3. c3! (2-й Новотный) 3...С: c3 4. Кh6+ Крh5 5. Кf5+! Кpg4 6. Ке3х, 1...С: d5 2. Кf5+! Кpg4 3. c3! (еще раз то же перекрытие Новотного) 3...Л: c3 4. Кh6+ Крh5 5. Кg8+! Кpg4 6. К: f6х. «Исключительно благоприятное впечатление!» (Л. Гряхин, Горький).

№ 5. В. Голубых. 1. d3! (1. d4? cd) 1...с6! 2. d4 Л4а5! (2...Л: d4 3. С: e5+, 2...Л6а5 3. Ф: а4) 3. de Лb5! 4. Фb4+! Л: b4 5. e6+ Крf5 6. e7+ Кр: f6 7. e8Кх! Тема задачи не новая, но выполнена интересно. Восклицательные знаки к ходам черных стоят не зря — при иных продолжениях возможны дуали. «Прекрасный проход пешки в ... коня!» (А. Уханов).

Задачи В. И. Шифа

«С большим огорчением узнал я из журнала о смерти В. И. Шифа. Он был не только выдающимся проблемистом, но и чудесным, скромным человеком. Я как-то задал Владимиру Иосифовичу вопрос о том, не пора ли издать сборник его задач? Он ответил отрицательно — мол, мое творчество невелико... Однако наследие измеряется не количеством, а качеством!» (А. Тергус, Москва).

№ 6. 1. Фе8! Любопытна роль пешек h5 и b3 — в их присутствии нет ни одной дуали даже на безразличные ходы черных! Задача была отмечена почетным отзывом в одном из пер-

Вниманию участников наших конкурсов

В ОТДЕЛ «Задачи и этюды» потоком идут письма. С оригинальными задачами и этюдами, с ответами на задания, предлагаемые в конкурсах решений. Письма отовсюду. Сотни, тысячи писем...

Мы рады такому живому читательскому отклику, и ни одно из писем не остается без внимания. Однако будем откровенны, порою редакции приходится нелегко. Просим поэтому наших корреспондентов прийти к нам на помощь.

Во-первых, **проверяйте, пожалуйста, свои решения по публикациям в журнале.** Проверяйте творчески, с доской, и лишь при несогласии с приведенными решениями обращайтесь к нам вторично. Во-вторых, **указывайте характер конкурса, в котором участвуете,** не забывайте делать на конверте необходимые пометки, например: «Конкурс составления задач (этюдов)», «Конкурс решения задач (этюдов)», IV квартал, журнал № 10», «Новогодний конкурс» и т. п.

Эти, казалось бы, мелочи ускорят наши ответы вам, помогут оперативнее и точнее подводить итоги наших заочных соревнований.

рых советских конкурсов («Известия ВЦНХ», 1923 г.).

№ 7. 1. а5! Угроза 2. Фа4+ Крe5 3. f4х, 1...Се4 2. Ке6+ Крe5 3. f4х, 1...b5 2. Ке6+ Крe5 3. b4х (два сложных блокирования), 1...d5 2. Кс2+ Крe5 3. К: b7х. Четыре красивых правильных мата («Шахматы», 2-е полугодие 1927 г., 3-й почетный отзыв).

№ 8. 1. Кd3! угр. 2. С: f4, 1...С: d3 2. Ф: f3! Ле4, Се4 3. Фg4!, Ле5х, 1...Л: d3 2. Фc2! Сс3, Лс3 3. Фb3, К: d4х — два насыщенных стратегическими мотивами варианта, 1...Ле4 2. Ке5! Крf5 3. Сс8х — неожиданное дополнение (конкурс, посвященный III международному турниру в Москве, 1936 г., 1-й приз).

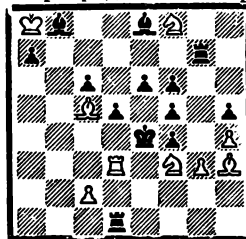
№ 9. 1. Крh6! угр. 2. Кf6+, 1...К: d5+, Кd7+, К: c4+, e6 2. Кg6+!+, Кf6+!, Ке6+!, Кg2+! — очень острая и интересная батареинная игра («Труд», 1950 г., 2-й почетный отзыв).

№ 10. 1. Cd8! угр. 2. Сс7+, 1...Крd6 2. Л: g5! и 3. e5х, 1...d2 2. Л: d2! ed 3. Сс7х, 1...e2 2. Л: e2! Крd6 3. e5х — три правильных мата (1-е место в турнире 1950 г.).

№ 11. А. Калинин. Если 1. Лg5? Фg3 2. Ch3, то после 2...Фg4 в цугцванге белые. Поэтому 1. Ла5! Фа4! (1...Фа3 2. С: а3, 1...Фа2 2. Ch3) 2. Лg5! Фg4 3. Ch3! «Очень оригинальный взаимный цугцванг» (Е. Харичев, Калинин).

№ 12. М. Кузнецов. По автору — 1. Сg2! угр. 2. Кd4+ Крe5 3. Кg6+, 1...Лс7 2. Кd2+! Крe5 3. Кc4+, 1...Лg7 2. Кg5+! Крe5 3. Кf7+, 1...Лg 2. Кh2+! Крe5 3. Ле3+, 1...Л: d3 2. Ке1+! f3 3. cd+. Задача имеет целый ряд побочных решений, простейшее — 1. Ке1+ Крe5 2. Л: d1

и т. д. Автор предложил исправление:

Мат в 4 хода. 1. Сg2.

А все ли ладно в задаче теперь?

№ 13. А. Феоктистов. По автору — 1. Ле7! угр. 2. Лс5+ Кр: d6 3. Лс4+, 1...Ф: b2 2. Сс6+! Крc4 3. Сb5+! Крb3 4. Сс4х, 1...Фd2 2. Се6+! Крe4 3. Сg8+! Крd3 4. Сс4х, но 1...а5! Однако читатели все же выполнили задание путем 1. Сb5! ab 2. d7 или 1...Се2 2. Лс5+. Итак, нерешаемость плюс побочное решение...

№ 14. А. Лобусов. 1. Сb3! Фс6! 2. Кf8! Сb5 3. Cd5! и 4. С: c6+ С: c6 5. Фd7+ С: d7 6. edх. Многие из решавших эту задачу наскочили на хитрый ложный след — 1. Кf8? Сb5 2. Сb3 Фg4!

№ 15. Г. Шрейдер. 1. Ле2! (угр. 2. К: e4+, 3. Кf6+, 4. Кd7+ и 5. e4х) 1...Л: e3! 2. Кd7+! (2. Л: e3? Кc4!), 3. Кb6+, 4. Ка4+, 5. К: e3+, 6. Кc2+, 7. Кb6+, 8. Кd7+, 9. Кf6+, 10. К: e4+, 11. Кf6+ и 12. Л: e5х.

№ 16. М. Павлов. 1. Cd4? — 1...Лg4, Сg4 2. Фf5, Кg5х, но 1...Лb8! 1. Сg4! — 1...Лd4, Cd4 2. Фе5, Фd3х.

№ 17. В. Карпов. 1. Кd4. Задача-блок (цугцванг в начальной позиции).

№ 18. Я. Усеров. 1. Фg1? — 1...b6, Кb3, Лс6!, 1. Cd4? — 1...с6, с3, с5!, 1. Фg4! — 1...Кd6, Кс3 2. С: e6, Ке3х. Трехкратный Рухлис. Читателям задача не понравилась.

№ 19. А. Орешкин. 1. Кg5! 1...Са2 2. С: а2+ (угроза) Кр: e5 3. Лd5х, 1...Крc5 2. Сb7+ Кр: d6 3. Лd5х («эхо!»), 1...Кр: e5 2. Кf7+ Крd4 3. Сb6х, 1...С: d6 2. Кf3+ Крc5 3. b4х — четыре правильных мата.

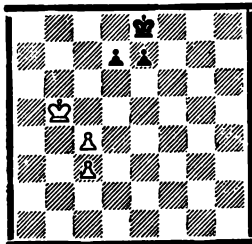
№ 20. В. Гебельт. По автору — 1. Cf2 (угр. 2. Ф: b4), 1...Кf4 2. Ка5+ Кр: e5 3. Кc4х, 1...Кd6 2. К: b4++ Кр: e5 3. Кd3х, 1...К: e5 2. Ке7++ Крc4 3. Ф: а6х. Нерешаемость после 1...b2 2. Ф: b4 b1Ф. Бывает такое и с призовыми композициями...

Москва, 18 — 20 июня

Наконец, спустя 6 лет, состоялся очередной пленум шахматных композиторов. Присутствовало 52 делегата из Москвы, Ленинграда, РСФСР, Украины, Белоруссии, Грузии, Латвии, Молдавии, Азербайджана, Казахстана и Узбекистана. С докладом о работе Центральной комиссии по композиции выступил Б. Сахаров. Содоклады Е. Умнова и А. Калинин были посвящены проекту кодекса по шахматной композиции и проблемам судейства. Выступления А. Гуляева и Ан. Кузнецова затронули вопросы задачного и этюдного творчества. Затем трибуна была предоставлена делегатам с мест, высказавшим ряд критических замечаний и пожеланий.

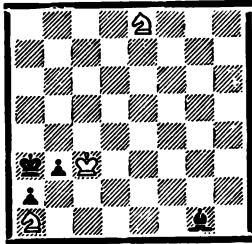
Избран новый состав Центральной комиссии: Б. САХАРОВ (председатель), Я. ВЛАДИМИРОВ, И. ЛЯПУНОВ, Е. УМНОВ (зам. председателя), С. ГРОДЗЕНСКИЙ (секретарь), А. БАТУРИН, А. ГУЛЯЕВ, А. КАЛИНИН, Ан. КУЗНЕЦОВ (все — Москва), Н. ЗЕЛЕПУКИН (Киев), Г. НАДАРЕИШВИЛИ (Тбилиси), Я. КАМЕНЕЦКИЙ (Минск), В. КОРОЛЬКОВ (Ленинград).

№ 34. С. АФОНИН
Москва

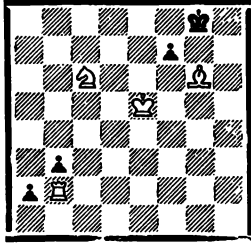
Ничья

№ 35. Ю. ДОРГОВ
Енисейск

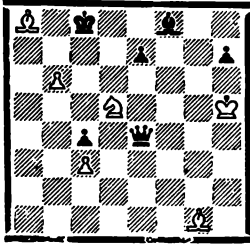
Ничья

№ 36. В. ШОШОРИН
Горький

Выигрыш

№ 37. И. КРИХЕЛИ
Гори

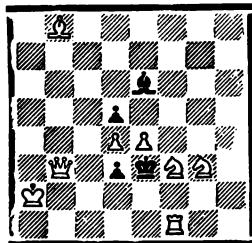

Ничья

АВТОР № 34, как и Н. Григорьев, — верный приверженец пешечных этюдов. Теоретический финал оживлен в № 35 оригинальным вступлением. И № 36 и № 37 — в романтическом ключе: первый с неожиданным замурованием черного ферзя, второй с «вечным патом» в условиях взаимного цугцванга.

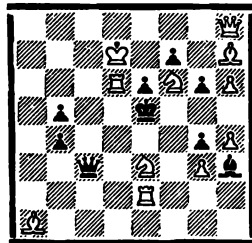
В ДОБРОМ старом стиле — № 67. Современнее № 68 и 69, соответственно — с чередованием матов и темой Рухлиса (найдите оба раза ложные следы!). В № 70 — проходит циклическое чередование четырех полей в игре черных и белых фигур.

№ 67. Н. КАЩЕЕВ
Запорожье

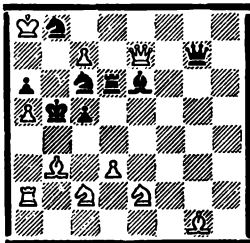
Мат в 2 хода

№ 68. Ю. СУШКОВ
Красное село

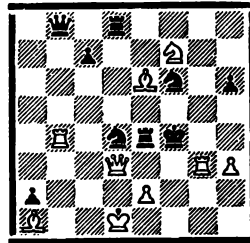
Мат в 2 хода

№ 69. В. АРЧАКОВ,
Г. СВЯТОВ

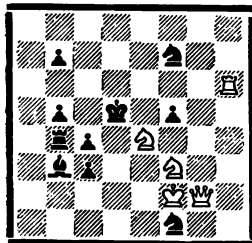
Мат в 2 хода

№ 70. Н. КОНДРАТЮК,
Г. МАРКОВСКИЙ

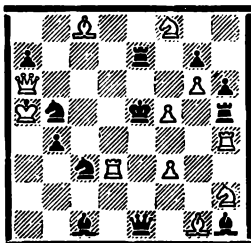
Мат в 2 хода

№ 71. В. ПАХМАН
Чехословакия

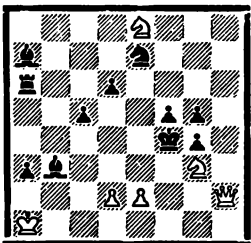
Мат в 3 хода

№ 72. А. КАРАМАНИЦ
Харьков

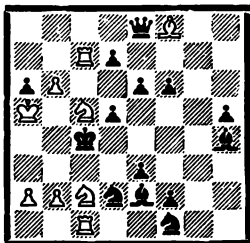
Мат в 3 хода

№ 73. В. ГОЛУБЫХ
Уральск

Мат в 4 хода

№ 74. М. КУЗНЕЦОВ
с. Глодяны, Молд. ССР

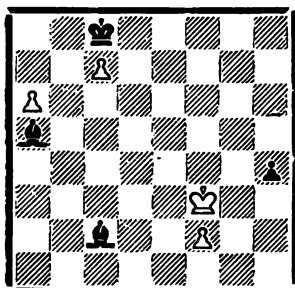

Мат в 5 ходов

№ 71 — «новочех». «Продольно-двойное» сложное блокирование — так, наверное, следует определить тему № 72. № 73 отвечает одному из заданий недавнего командного первенства страны: «Правильные маты в центре с использованием всех белых пешек». В № 74 — четыре эхо-игры белых батарей.

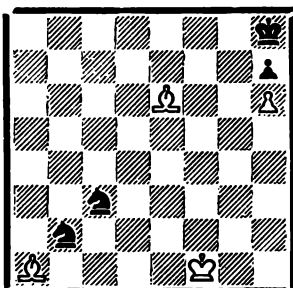
КОНКУРСЫ ● КОНКУРСЫ ● КОНКУРСЫ

В. Каландадзе
«New Statesman»,
1970 г.
2-й приз

Выигрыш

Р. Тавариани
«Československý šach»
1968/69 г.
2-й приз

Мат в 7 ходов

В. КАЛАНДАДЗЕ. 1. a7 Cd1+ 2. Kpe4! 2. Kpe3 Cb6+. 2. Kpf4 C: c7. 2. Kpg3 h3+! 2...Cc2+ 3. Kpd5 Cb3+ 4. Kpc6! 4. Kpc5 Cb6+! 5. Kp: b6 Cd5 4...Ca4+ 5. Kpc5! Cb4+! 6. Kpd5! Cb3+ 7. Kpd4 Cc3+ 8. Kpe4 Cc2+ 9. Kpe3(f4) Cd2+ 10. Kpf3 Cd1+ 11. Kpg2 h3+ 12. Kpg3!, и выигрыш. Курьезный аллюр короля и слонов. Судьи — Д. Бронштейн, Г. Штаудте и А. Ройкрофт.
Р. ТАВАРИАНИ. 1. Kpe1? Kd3+ 2. Kpd2 Ke5 и 3...Kf7!, 1. Cf7? Kbd1 2. Kpe1 Kb2 3. Kpd2 Kc4+ и 4...Ke5. 1. Kpg2! K~ 2. Kpf3 Kb2(c3) 3. Kpe3! и далее: 3...Kc4+ 4. Kpd4! Ke5 5. Kp: e5!, 3...Kd5+ 4. Kpd2 Kf6 5. Kpc2! и т. д. Необычная игра! Судья — Б. Линдгрэн (Швеция).

Приглашает

«Ревиста де шах» (Румыния).

Конкурс составления этюдов памяти П. Фараго (1886—1971). Предпочитаются работы, основанные на активной контригре черных. Число посылаемых этюдов (два экземпляра!) не ограничивается. Установлены специальные призы. Судьи — Р. Войя и С. Самариан. Адрес: «Revista de Sah», Post Box 34, Bucuresti I, с пометкой «Memorial P. Farago». Срок — 31 января 1972 г.

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.

Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., САХАРОВ Б. А., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон 291-87-70

Для писем: 121019 Москва, Г-19, абонементажный ящик 10
Рукописи не возвращаются

А 00102
Заказ 2827

Сдано в набор 20/VII 1971 г. Подписано к печати 23/VIII 1971 г.
Формат 60×90%

Объем 4 печ. л.,

5,83 уч.-изд. л.
Тираж 45 000

Индекс 71086

Цена 40 коп.